

ISSN 2410-2415

ВЕСТНИК
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИД РОССИИ

РОССИЯ И МИР

2 (40)

2024

ISSN 2410-2415

Периодичность выхода – 4 раза в год.

Научный периодический журнал «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» издается Дипломатической академией Министерства иностранных дел России с сентября 2014 г. Публикуется ежеквартально. Входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России (вступил в силу 17 апреля 2021 г.) по следующим специальностям:

- 5.2.5 «Мировая экономика» (экономические науки);
- 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии» (политические науки);
- 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» (политические науки);
- 5.6.7 «История международных отношений и внешней политики» (исторические науки).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений и мировой экономики, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой.

Подписка:

Подписку на журнал «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» можно оформить в почтовых отделениях на территории Российской Федерации. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты и журналы» на 2-е полугодие 2024 г. – 94182.

Редакционная коллегия сохраняет в авторской интерпретации все названия и личные имена.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

Редакционная коллегия

- Жильцов С.С.* – главный редактор, д-р полит. наук
Егоров В.Н. – заместитель главного редактора
Фаустова Н.А. – заместитель главного редактора, канд. филол. наук
Варфоломеев А.А. – канд. полит. наук
Закаурцева Т.А. – д-р ист. наук
Зверева Т.В. – д-р полит. наук
Иванов О.П. – д-р полит. наук
Ишин А.В. – д-р ист. наук
Карпович О.Г. – д-р полит. наук, д-р юрид. наук
Конопляник А.А. – д-р экон. наук
Косов Г.В. – д-р полит. наук
Липкин М.А. – д-р ист. наук
Мастепанов А.М. – д-р экон. наук
Неймарк М.А. – д-р ист. наук
Ногмова А.Ш. – канд. полит. наук
Пашенцев Е.Н. – д-р ист. наук
Сидорова Л.Н. – канд. полит. наук
Ткаченко М.Ф. – д-р экон. наук
Усманов Р.Х. – д-р полит. наук
Цвык В.А. – д-р филос. наук
Юнгблюд В.Т. – д-р ист. наук

Адрес редакции:

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

Дипломатическая академия МИД России
www.dipacademy.ru

Адрес электронной почты:

vestnikdipacademy@yandex.ru

Издатель: Дипломатическая академия МИД России

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ПИ № ФС77-56911 от 30 января 2014 г. Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Жильцов С.С.</i> Северный морской путь: итоги развития, вызовы и перспективы	6
<i>Тутаева Н.И.</i> Всемирная продовольственная безопасность: пути достижения	18
<i>Петросян Д.В., Ершова Е.В.</i> Образ России в современном политическом дискурсе Германии и Франции: сравнительный анализ	33
<i>Черепов А.В.</i> Российско-латиноамериканские связи в условиях кризиса системы международных отношений.	42

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Андрухин Т.В.</i> Энергетическая политика Турции в Черноморском регионе	58
<i>Саидов Б.С.</i> Интересы глобальных и региональных игроков в Центральной Азии	71
<i>Виноградова А.Е.</i> Стратегия Китайской Народной Республики по обеспечению Нигерии возобновляемыми источниками энергии	87
<i>Короткова (Василенко) Е.В.</i> Культурная дипломатия как инструмент внешней политики Италии.	97
<i>Попович И.В.</i> Стратегии устойчивого развития Финляндии	113

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

<i>Колосова И.В.</i> Генезис и перспективы развития исламского сотрудничества . . .	121
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Тимакова О.А.</i> Трансформация европейского пространства: размышления о глобальной пересборке Европы	139
--	-----

К сведению авторов	153
-------------------------------------	-----

The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World

ISSN 2410-2415

Periodicity of issue – 4 times per year.

Academic periodic journal “The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World” is published by the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia since September, 2014. It is published quarterly. It is included in the List of the Russian reviewed academic journals in which the main scientific results of the dissertations for the bestowing of the academic degrees of doctors and candidates of sciences are to be published as recommended by the Supreme Attestation Commission (VAK) under the RF Ministry of Education and Science (came into force on April 17, 2021).

– 5.2.5 “World economy” (economic sciences);

– 5.5.2 “Political institutions, Processes, Technologies” (political sciences);

– 5.5.4 “International relations, Global and Regional studies” (political sciences);

– 5.6.7 “The history of international relations and foreign policy” (historical sciences).

The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

The journal is designed for professional researchers, analysts and practical experts in the field of international relations and a wide range of readers interested in external policy of Russia and foreign countries.

Subscription

Subscription to the journal “The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia” may be registered at the post offices in the territory of the Russian Federation. The subscription index in The Consolidated Catalogue “Press of Russia. Newspapers and Journals” for the 2nd half of 2024 – 94182.

The Editorial Board keeps all titles and personal names in the author’s interpretation.

The opinion of the editorial Board may not coincide with the opinion of the authors.

Editorial Board

Sergey Zhiltsov – Editor-in-Chief, DSc (Political Science)

Vyacheslav Egorov – Deputy Editor-in-Chief
Nina Faustova – Deputy Editor-in-Chief, PhD (Philological Sciences)

Anton Varfolomeev, PhD (Political Science)

Tatiana Zakaurtseva, DSc (History)

Tatiana Zvereva, DSc (Political Science)

Oleg Ivanov, DSc (Political Science)

Andrey Ishin, DSc (History)

Oleg Karpovich, DSc (Political Science), DSc (Law)

Andrey Konoplyanik, DSc (Economics)

Gennadiy Kosov, DSc (Political Science)

Mikhail Lipkin, DSc (History)

Alexey Mastepanov, DSc (Economics)

Mark Neimark, DSc (History)

Adelina Nogmova, PhD (Political Science)

Evgeny Pashentcev, DSc (History)

Lidiia Sidorova, PhD (Political Science)

Marina Tkachenko, DSc (Economics)

Rafik Usmanov, DSc (Political Science)

Vladimir Tsyvk, DSc (Philosophy)

Valery Yungblud, DSc (History)

Address:

53/2, 1, Ostozhenka ul., Moscow, 119021, Russia
Diplomatic Academy, MFA, Russia
www.dipacademy.ru

E-mail address:

vestnikdipacademy@yandex.ru

Publisher: Diplomatic Academy, MFA, Russia, 53/2, 1, Ostozhenka ul., Moscow, 119021, Russia
www.dipacademy.ru

Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecommunication, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

Reg. No. ПИ № ФС77-56911 of January 30, 2014

The copyrights on the published materials belong to the editorial staff of the journal and the authors of the articles. Reprinting of the materials without the consent of the editorial staff is forbidden. References are mandatory when the materials are used.

© Diplomatic Academy, MFA, Russia, 2024

© Page make-up. «Kvant Media», 2024

CONTENTS

WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

<i>Sergey Zhiltsov</i> . The Northern Sea Route: Results of the Development, Challenges and Prospects	6
<i>Natalia Tutaeva</i> . World Food Security: Ways to Achieve It	18
<i>Dzhemma Petrosyan, Elena Ershova</i> . The Image of Russia in Modern Political Discourse of Germany and France: Comparative Analysis.	33
<i>Anton Cherepov</i> . Russian-Latin-American Ties in Conditions of Crisis in the System of International Relations	42

REGIONAL PROBLEMS

<i>Timur Andrukhin</i> . Turkiye's Energy Policy in the Black Sea Region.	58
<i>Behruz Saidov</i> . Interests of Global and Regional Players in Central Asia	71
<i>Anastasia Vinogradova</i> . Renewable Energy Supply Policy for Nigeria by the People's Republic of China	87
<i>Elena Korotkova (Vasilenko)</i> . Cultural Diplomacy As Italy's Foreign Policy Instrument.	97
<i>Ivan Popovich</i> . Finland's Sustainable Development Strategies.	113

HISTORY AND RELIGION

<i>Irina Kolosova</i> . Genesis and Prospects of the Development of Islamic Cooperation	121
---	-----

ACADEMIC LIFE

<i>Olga Timakova</i> . Transformation of the European Space: Reflections on the Global Reassembly of Europe.	139
--	-----

Notice to the authors	153
--	-----

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Жильцов Сергей Сергеевич,

доктор политических наук,
заведующий кафедрой политологии и политической философии,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Sergey S. Zhiltsov,

Doctor of Political Sciences,
Head of the Department of Political Science and Political Philosophy,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: serg.serg56@mail.ru

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ: ИТОГИ РАЗВИТИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE NORTHERN SEA ROUTE: RESULTS OF THE DEVELOPMENT, CHALLENGES AND PROSPECTS

Аннотация: в статье исследуется развитие Северного морского пути, который играет ключевую роль для России. За последние десятилетия была построена новая инфраструктура, активно реализуется программа по строительству ледокольного флота. Большую роль Северный морской путь сыграл в доставке на внешний рынок углеводородного сырья. На развитие Северного пути негативное влияние оказали санкции, введенные Западом против России. США и ЕС стремятся ограничить возможности России по использованию национального транспортного коридора. Это ставит перед Россией задачу поиска решений, направленных на преодоление санкционного давления. В статье делается вывод, что Северный морской путь останется ключевым направлением российской внешней политики.

Ключевые слова: Северный морской путь, Россия, ледоколы, нефть, газ, санкции, Запад.

Abstract: the article studies the development of the Northern Sea Route, which plays a key role in the development of the Arctic. Over the last decade new infrastructure has been built, the program of icebreaker fleet construction is being actively implemented. The Northern Sea Route has played a great role in the delivery of hydrocarbon raw materials to the foreign market. The development of the Northern Sea Route has been negatively affected by the sanctions imposed by the West against Russia. The US and the EU seek to limit Russia's ability to use the national transportation corridor. This poses a challenge for Russia to find solutions to overcome the sanctions pressure. The article concludes that the Northern Sea Route will remain a key area of Russian foreign policy.

Key words: Northern Sea Route, Russia, icebreakers, oil, gas, sanctions, the West.

Введение

Северный морской путь (СМП) играет ключевую роль в развитии Арктики. Его «вторая» жизнь началась после прихода к власти В.В. Путина, который поставил амбициозные задачи по развитию этой национальной ледовой трассы [4].

За последние годы были достигнуты значительные результаты, связанные с формированием отдельных составляющих, обеспечивающих развитие СМП. В частности, в 2022 году Правительство России приняло План развития Северного морского пути [11]. Согласно документу «к 2030 году Россия планирует перевозить по Северному морскому пути 100 млн т, а затем довести грузопоток до 200 млн т».

В последнее десятилетие активно шла модернизация инфраструктуры, которая была создана еще в Советском Союзе, строились новые объекты. Осуществлялось развитие сырьевой базы, которая находится на суше, в арктических регионах. Одновременно с этим Россия приступила к реализации долгосрочной программы развития ледокольного флота, который должен обеспечить конкурентные преимущества в доставке грузов, в том числе и транзитных.

В ближайшие годы должны быть построены и введены в строй новые ледоколы, поскольку перспективы развития СМП тесно связаны с развитием ледокольного флота. Несмотря на изменение климата, «для хождения по акватории СМП требуются суда усиленного ледового класса» [7]. В последнее десятилетие для решения этой задачи Россия реализует строительство новых судов, способных обеспечить круглогодичную навигацию.

После начала Россией в феврале 2022 года специальной военной операции (СВО) роль СМП возросла. Это связано с усиливающейся конкуренцией в Арктике между арктическими государствами, в частности между Россией и США за доминирование в этом регионе мира. В итоге развитие СМП происходит в условиях обострения геополитической ситуации в мире и усиления соперничества за контроль над Арктикой [18].

Рост внимания к Арктике обусловлен климатическими изменениями, которые, как считается, открывают новые возможности для доступа к неиспользованным природным ресурсам. Уже стало традицией ссылаться на данные Геологоразведочной службы США, по оценкам которой в Арктике находится до 90 млрд баррелей (15%) неразведанных мировых запасов традиционной нефти

и огромные запасы редкоземельных металлов [18]. Подтвержденных данных о наличии этих запасов нет, однако цифры постоянно используются для обоснования активной политики в регионе, в том числе в установлении контроля над транспортными путями, которые, как считается, появятся в Арктике в ближайшем будущем. В этом вопросе Россия имеет значительные преимущества, поскольку располагает современными ледоколами, способными преодолевать многолетние льды. По оценкам Николя Жуана, аналитика RAND Еигоре по обороне и эксперта по европейской безопасности, «Россия имеет значительное преимущество [в Арктике] на уровне десятков действующих ледоколов, включая атомные варианты» [18]. «Великобритания и США соответственно имеют один и два действующих ледокола. Вероятно, это ключевой разрыв в возможностях между НАТО и ее конкурентами на данный момент» [18].

Итоги развития

В 2023 году поставки грузов по СМП достигли 36,2 млн т [8]. Это стало возможным из-за переориентации поставок российских компаний («Газпром нефть», «Лукойл» и «Норникель») с западного направления на восточное [6]. По словам главы «Росатома» Алексея Лихачева, «рекордных показателей грузопотока по Северному морскому пути удалось достичь благодаря нашим партнерам — в первую очередь ПАО «НОВАТЭК», чей СПГ составляет больше половины грузопотока. Большую роль в увеличении объема перевозок сыграли также ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «ГМК «Норникель», которые перенаправили свои грузы с западного на восточное направление» [6].

Транзит по СМП также достиг наиболее высоких показателей [6]. Более 1,5 млн т нефти было доставлено с Балтики в Китай через Арктику. Всего же в прошлом году было перевезено 2,1 млн т транзитных грузов [19].

Изменилась география транзитных потоков. До 2021 года грузы направлялись как «в Европу, так и в азиатские страны. В 2023 году на поставки между Китаем и Россией пришлось 95% всего грузопотока по Северному морскому пути. Такое перераспределение связано с перенаправлением российской нефти из стран Балтии в Китай через Арктику. Эта тенденция усилилась после запрета ЕС на импорт российской нефти в конце 2022 года» [5].

Большую роль в поставках сжиженного природного газа (СПГ) в Европу сыграл СМП. «Ежемесячно страны ЕС закупали газ на 1 миллиард долларов, что составляет примерно 50% от всего арктического СПГ, который экспортирует Россия. Объемы поставок в 2023 году соответствуют прошлому году — порты ЕС приняли около 200 партий российского СПГ» [5].

Развитие ледокольного флота

Санкционная политика Запада в отношении России оказала значительное влияние на загрузку СМП. В частности, в России сказывается нехватка судов высокого ледового класса — танкеров, танкеров-газовозов, балкеров, контейнеровозов. До последнего времени наращивание поставок было связано с ограниченными возможностями ледового флота. Дефицит судов ледового класса ограничивал объем транзитных грузов, которые могли транспортироваться через СМП. В то же время большие надежды были связаны именно с развитием транзитного потенциала СМП, для чего необходимы ледоколы. С этой целью в России реализуется программа строительства ледокольного флота. Ледоколы «Арктика», «Сибирь» и «Урал» уже введены в строй и действуют на Северном морском пути. В середине 2024 года начнется подготовка к проведению ходовых испытаний ледокола «Якутия» (проект 22220), который был заложен в мае 2020 года и спущен на воду в ноябре 2022 года. В эксплуатацию он должен быть введен в конце 2024 года. Кроме этого идет строительство ледокола «Чукотка», а в начале текущего года был заложен пятый серийный атомоход из серии 22220 «Ленинград».

Новые атомные ледоколы проекта 22220 получают название «Камчатка» и «Сахалин» [16]. «Камчатка» должна быть заложена в середине 2024 года, а «Сахалин» — осенью 2025 года. Строительство новых ледоколов должно расширить возможности и обеспечить выход к так называемому Большому Северному морскому пути, что откроет «выход на рубежи Азиатско-Тихоокеанского региона» [16]. Кроме того, необходимо завершить строительство новых ледоколов, которые позволят решать задачи, связанные с круглогодичной навигацией. На повестке дня — введение в строй ледоколов «Лидер» (ЛК-120). Головной ледокол «Россия» должен быть введен в строй в 2027 году [16].

План развития Северного морского пути к 2030 году предполагает «увеличение грузопотока в акватории, соединяющей западную часть страны с Дальним Востоком, до 150 млн т. Для решения этой задачи предполагается ввести в эксплуатацию 7 атомных ледоколов проекта 22220, 4 неатомных ледокола и головной атомный ледокол «Россия» проекта 10510» [16]. По словам Президента России, атомный ледокол «Россия» (проект 10510) «поможет в развитии Северного морского пути» [16]. Главной задачей «Лидера» станет «обеспечение круглогодичной навигации по Северному морскому пути» [16].

Барьеры на пути развития СМП

Перспективы развития СМП определяются рядом факторов, каждый из которых может оказать большое влияние. Среди них следует отметить: формирование инфраструктуры, необходимой для развития транспортного маршрута; наличие необходимых объемов грузов, которые загрузят СМП; развитие ледокольного флота, который обеспечит прохождение грузов. Эти и другие вопросы задают тон дискуссии, которая идет вокруг СМП, и оценке перспектив его развития.

На развитие СМП большое влияние оказывает обострение отношений между Россией и Западом, который реализует санкционную политику. По мнению основателя проекта N. Trans Lab Марии Никитиной, «сегодня перспективам Севморпути угрожает несколько факторов. Во-первых, это испортившиеся отношения России со странами — членами Арктического совета, что исключает на данном этапе экономическое сотрудничество в северных водах. Во-вторых, потеря шансов на привлечение сторонних инвестиций, под которые во многом был заточен проект развития СМП». Направление действительно требует поддержки, но вместе с тем оно конкурирует за финансирование с другими востребованными транспортными коридорами. «Мы понимаем, что сегодня проект будет сдвигаться из-за технологических ограничений и финансирования. При этом средства, которые на него потратят, не будут направлены на развитие альтернативных коридоров, которые смогли бы обеспечить развитие экономики нашей страны. Мы не сможем вложить эти средства в дальневосточное направление, азово-черноморское или в МТК «Север — Юг»» [16].

Развитие СМП определяется уровнем развития инфраструктуры. Этот вопрос является одним из ключевых. «Для обеспечения транспортировки грузов по Северному морскому пути, которая бы отвечала требованиям развитости портовой и логистической инфраструктуры, современной России предстоит сделать очень многое. В первую очередь, реконструировать подходный канал порта в Архангельске, построить морской порт в городе Беломорске; развить инфраструктуру портов Мурманск, Ванино, Петропавловск-Камчатский, Находка, Магадан, Холмск, Анадырь, портопунктов Камчатского края и Сахалинской области, построить порт в районе посёлка Набилы и терминалы, обеспечивающие работу трубопроводной системы Восточная Сибирь — Тихий океан» [17].

Необходимость развития СМП не ставится под сомнение. Однако существуют разные оценки того, каким образом будет происходить развитие этой транспортной артерии. Например, руководитель проекта «Дорн» Андрей Карпов считает, что СМП необходимо развивать, но не в качестве альтернативы Суэцкому каналу, а как платформу для технологического суверенитета России в дальнейшем развитии международной ситуации. «Мир движется к разделению на два глобальных макрорегиона — на условные “американский” и “китайский”. И перспективы стать главенствующей силой в любом из этих блоков у России не слишком высоки. Но можно попробовать создать собственный макрорегион — для чего СМП как высокотехнологичный проект может стать некой базой. Что касается контейнерного транзита по СМП — это сейчас что-то из области фантастики. Нам уже пора признать потерю Россией статуса транзитной страны. Разделение на макрорегионы будет приобретать такой жесткий характер, что нас “импортозаместят” в Европе на горизонте 5–7 лет, а в Китае — за 10–15 лет. Никакого наполнения транзитом на СМП не будет», — считает Андрей Карпов [13].

Загрузка СМП — ключевой вопрос

Несмотря на сложности, развитие СМП продолжается. Одним из ключевых вопросов остается проблема его загрузки. Правительственная стратегия по развитию Севморпути предполагает показатели грузопотока по северной водной магистрали в 220 млн т к 2035 году. В план заложено «более 150 мероприятий, общий объём финансирования которых оценивается в 1,8 трлн рублей» [13].

Российская компания «Росатом», которая является куратором федеральных проектов «Развитие Северного морского пути» и «Северный морской путь — 2030», намерена развивать грузовые проекты на СМП. С этой целью была создана компания «Русатом Арктик», в задачи которой входят в том числе добыча нефти и природного газа, полезных ископаемых деятельность морского грузового транспорта, а также транспортная обработка грузов [3]. При этом одной из главных задач компании является реализация арктических проектов, связанных с развитием «грузовой базы Северного морского пути» [3].

Однако пока нет четкого ответа на вопрос: чем все-таки будет загружен СМП, чтобы добиться уровня поставок, который был определен Президентом России? В последние годы были приняты решения, направленные на реализацию ряда углеводородных проектов вдоль Северного морского пути. Одновременно шло развитие инфраструктуры и судов на этом маршруте.

Негативное влияние на СМП оказали санкции, введенные в отношении российского СПГ. Рост поставок российского СПГ, на который делалась ставка, в 2024 году столкнулся с санкционными ограничениями со стороны США. Это поставило под вопрос реализацию проекта «Арктик СПГ-2», который должен был внести значительный вклад в загрузку СМП [10]. Проект «Арктик СПГ-2» должен был выйти на мощность в 19,8 млн т газа в год (27 млрд м³). Вторая и третья очереди проекта должны были начать работу уже в 2024 и 2026 годах соответственно. В результате введенных санкций компания «Новатэк» столкнулась с проблемой доставки продукции потребителям, поскольку в Южной Корее достраиваются шесть газозовов, которые были заказаны под проект «Арктик СПГ-2». Однако шесть газозовов, построенных в Южной Корее, из-за санкций не могут быть переданы России [10]. В марте 2024 года в собственность «Новатэк» перешел лишь один газозов и два перейдут летом текущего года. В итоге к марту 2024 года на второй очереди проекта была сокращена добыча газа.

Данная ситуация привела к пересмотру планов по строительству третьей очереди. Компания сделает ставку на мурманский проект по производству СПГ. Идея «Мурманск СПГ» появилась после введения Западом санкций в отношении российского СПГ. Еще в середине 2023 года «Новатэк» заявил о создании линии на мур-

манском заводе СПГ. Его мощность должна составить 20,4 млн т в год. Преимущество мурманского проекта заключается в том, что там нет необходимости в судах ледового класса. Ставка на развитие проекта в незамерзающем порту Мурманска представляется выходом из создавшейся ситуации, позволяя использовать танкеры неледового класса. Следовательно, ему не нужны танкеры ледового класса, как для «Арктик СПГ-2».

Однако проект в Мурманске должен быть запущен в 2027—2029 годах. До этого времени нужно найти замену СПГ. При этом перенос проекта по СПГ в Мурманск не решает проблемы с загрузкой СМП. Выход на грузопоток в объеме 80 млн т в год по СМП [1] будет сталкиваться с рядом трудностей. Во-первых, сложно ожидать, что в текущем году санкционная политика Запада изменится и российский СПГ получит арктические газовозы. Следовательно, проект компании «Новатэк» будет испытывать серьезные трудности с экспортом продукции. Во-вторых, пока нет другой продукции, которая могла бы в полной мере заместить поставки СПГ и тем самым загрузить СМП. Наконец, возникает вопрос: насколько будет экономически целесообразно загружать СМП, искусственно стремясь увеличить объем перевозок? На первое место выходит создание устойчивых поставок тех ресурсов и продукции, которые будут иметь минимальные шансы попасть под санкции Запада.

В условиях санкций область применения СМП для поставок ресурсов на внешние рынки снизилась. Роль СМП связана с загрузкой использующих этот транспортный путь судов. По оценкам директора по геологоразведке ООО «Петрогеко» Александра Соколова, «здесь главную роль начинает играть возможность освоения местных залежей, прежде всего нефти и газа, вдоль трассы СМП» [9]. В то же время эксперт акцентирует внимание на том, что пока добыча углеводородных ресурсов в арктических регионах незначительна, как и объемы перевозки по СМП. Так, «объем арктической нефти, перевозимой по СМП, составляет 10 млн т, или примерно 2% от общей годовой добычи страны, и газ добывается там в пределах 30 млрд куб. м, что примерно составляет 4%» [9]. При этом в силу объективных причин «арктические залежи уже не входят в программу развития добычи, что де-юре подтвердило наличие моратория на разработку шельфа Арктики, введенного в 2016 году» [9]. Отказ от разработки шельфа был связан с оцен-

кой геополитических рисков, которые возникли после обострения отношений России с Западом. В результате «нарастающее санкционное давление Запада, усиление нестабильности в мировой экономике и большие затраты, которые необходимо было осуществить для разработки шельфовых месторождений, делали данные проекты более чем рискованными. Соответственно, более привлекательными являлись месторождения, по которым ранее были выданы лицензии. Речь идет о разработке месторождений, находящихся в западном секторе Арктики, который ограничивается с запада Мурманском, с востока — Дудинкой» [9].

В итоге СМП может опираться на несколько месторождений, которые разрабатываются в последние годы. При этом получаемые на них объемы добычи не дают оснований рассчитывать на значительную загрузку СМП. «Нефтяные проекты (платформа «Приразломная», проект Варандей, «Ворота Арктики» и «Ямал СПГ») могут дать годовую добычу в 10—12 млн т нефти в год, а газовые — 19—21 млн т СПГ и то при условии, если бы не мешали геополитические факторы» [9]. Еще есть газовый проект «Арктик СПГ-2», который рассчитан на порядка 20 млн т СПГ. Хотя, как показали санкции в отношении проекта, вероятность выхода его на проектную мощность значительно уменьшилась.

Существует проект «Восток Ойл», который «нуждается в дополнительной разведке. Для транспортировки нефти Ванкорского кластера по СМП потребуется перенаправление потоков нефти с юга из системы «Транснефти» на север. Это требует дополнительные 357 км трубы» [9]. Между тем «Восток Ойл» представляет собой «крупнейший инвестиционный проект в мировой нефтегазовой отрасли, и к 2027 году по СМП планируется отгружать до 50 млн т нефти в год» [15].

По оценкам А. Соколова, «продолжение или начало проектов, где вывоз и транспортировка продукции возможны лишь через СМП, заведомо инвестиционно непривлекательны» [9]. Возможно, что в условиях выстраивания экономически обоснованных маршрутов при благоприятной международной ситуации проблема разработки и вывоза ресурсов из Арктики стояла бы на первом месте. Однако конфронтационный курс Запада в отношении России отводит вопросы экономической целесообразности на второй план. На первый план выходят вопросы, связанные с формированием

надежных и безопасных с точки зрения влияния санкций маршрутов доставки углеводородных ресурсов на внешние рынки [9].

Разработка арктических месторождений на суше и перспективы поставок их на внешний рынок определяют загруженность СМП. Освоение месторождений требует значительных инвестиций и технологий. Эти два вопроса достаточно остро стоят перед российскими компаниями, которые вынуждены работать в условиях санкций. Есть еще месторождения на шельфе, которые пока остаются недостижимыми, несмотря на потенциальные запасы. По оценкам главы Роснедр Евгения Петрова, запасы «российского континентального шельфа Арктики содержат более 85 трлн куб. м природного газа и 17 млрд тонн нефти» [2]. Петров отметил, что «в последние годы на суше совершались открытия только средних и мелких по запасам нефтегазовых месторождений» [2]. Однако месторождения на шельфе вряд ли могут рассматриваться в качестве привлекательного источника загрузки СМП, поскольку требуют огромных инвестиций и технологий. В условиях экономической неопределенности и обострения ситуации в мировой политике ставка должна делаться на месторождения, которые рентабельны и могут быть разработаны в ближайшие годы.

Одним из вариантов, который может помочь загрузить СМП, является расширение его транзитных возможностей. В ходе визита Президента России в Китай в мае 2024 года обсуждался вариант создания российско-китайской совместной комиссии по развитию Северного морского пути. По оценкам генерального директора компании «Росатом» Алексея Лихачева, «наша задача — создать в кратчайшие сроки совместную программу расширения китайского транзита по Северному морскому пути, а также по целому ряду других проектов в интересах использования этой глобальной магистрали, которая имеет, конечно, огромный потенциал развития» [12].

Заключение

Важность СМП, который проходит от Баренцева моря до Берингова моря, его роли для российской экономики не ставится под сомнение. Значение этой национальной судоходной артерии трудно переоценить. Однако дискуссии идут вокруг вопросов: каким образом загрузить СМП, какие пути для этого использовать

и какую роль могут сыграть в решении данного вопроса месторождения нефти и газа, которые Россия разрабатывает в Арктике в последние десятилетия?

На первое место выходят вопросы, связанные с северным завозом. Решение этого вопроса напрямую затрагивает социально-экономическое развитие северных территорий. В связи с обострением ситуации в Красном море активно стало обсуждаться формирование альтернативного маршрута, который проходил бы через СМП, тем самым выступая конкурентом Суэцкому каналу. В пользу развития подобного сценария говорили и действия мировых компаний, которые занимаются перевозками грузов. Многие из них заявили о приостановке перевозок грузов через Красное море. Однако в условиях санкций со стороны Запада в отношении России расширение возможностей СМП будет встречать сложности.

В настоящее время развитие СМП представляется задачей на перспективу. В мае 2024 года Президент России поставил следующую задачу: «увеличение к 2030 году объема перевозок по международным транспортным коридорам не менее чем в полтора раза по сравнению с уровнем 2021 года за счет повышения глобальной конкурентоспособности маршрутов» [14]. Ожидается, что в 2024 году объем транзитных грузов достигнет 4–7 млн т. Рост поставок произойдет за счет увеличения объемов нефти и других природных ресурсов, таких как железная руда [14].

В условиях обострения отношений с Западом национальная транспортная артерия может сыграть огромную роль в осуществлении поставок товаров и ресурсов на внешние рынки, укрепить позиции России в отстаивании национальных интересов в Арктике.

Литература

1. В 2024 году по Севморпути планируется перевезти 80 млн тонн грузов. — 2021. — 2 сент. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/12282957?ysclid=lw6q08rb18189071564> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Глава Роснедр заявил, что ресурсы газа на шельфе РФ в Арктике составляют 85 трлн куб. м. — 2022. — 28 нояб. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/16440429?ysclid=lw396lzcgz519670198> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Гончаренко А. Росатом зарегистрировал арктическую дочку для развития грузовых проектов на СМП. — 2023. — 28 дек. — URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/809819-rosatom-zaregistririval-arkticheskuyu-dochku-dlya-razvitiya-gruzovykh-proektov-na-smp/> (дата обращения: 29.04.2024).
4. Жильцов С.С., Зонн И.С. Арктика. Регион будущего развития. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 119 с.

5. *Ивановский Д.* Северный морской путь: что изменилось за год? — 2023. — 28 дек. — URL: <https://goarctic.ru/work/severnyy-morskoy-put-chno-izmenilos-za-god/> (дата обращения: 16.04.2024).
6. *Игнатъева А.А.* Лихачев: главная задача — создание грузового арктического флота. — 2024. — 7 янв. — URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/810590-a-likhachev-glavnaya-zadacha-sozdanie-gruzovogo-arkticheskogo-flota/> (дата обращения: 18.04.2024).
7. *Никифоров О.* Для развития Северного морского пути не хватает судов. — 2024. — 8 апр. — URL: https://www.ng.ru/energy/2024-04-08/1_8989_sanctions.html?ysclid=lwajh95kd630944331 (дата обращения: 26.04.2024).
8. Перевозки грузов по Севморпути в 2023 году составили 36,254 млн тонн. — 2024. — 10 янв. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/939623> (дата обращения: 30.04.2024).
9. *Николаев Б.* Транспортная артерия в ожидании грузов. — 2024. — 8 апр. — URL: https://www.ng.ru/ng_energiya/2024-04-08/9_8989_artery.html (дата обращения: 28.04.2024).
10. «Новатэк» не видит танкеров на рейде: мощность проектов в Арктике могут перетасовать. — 2024. — 5 апр. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/04/05/novatek-ne-vidit-tankerov-na-reyde-moshchnost-proektov-v-arktike-mogut-peretasovat> (дата обращения: 06.04.2024).
11. Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. «План развития Северного морского пути на период до 2035 года». — URL: <http://static.government.ru/media/files/StA6ySKbVseANLRA6V2sF6wbOKSyxNzw.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
12. Россия и КНР создадут комиссию по развитию СМП. — 2024. — 16 мая. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/20819733?ysclid=lw9halsxn4521201941> (дата обращения: 16.05.2024).
13. Транзит по СМП: фантастика или сценарий будущего? — 2023. — 24 нояб. — URL: <https://goarctic.ru/work/transit-po-smp-fantastika-ili-stsenariy-budushchego/> (дата обращения: 28.04.2024).
14. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lw3577d05o307930448> (дата обращения: 28.04.2024).
15. *Хасанова А.* Роснефть начала строительство нефтеперерабатывающих станций на проекте «Восток Ойл». — 2024. — 4 апр. — URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/827815-rosneft-nachala-stroitelstvo-nefeperekachivayushchikh-stantsiy-na-proekte-vostok-oyl/> (дата обращения: 28.04.2024).
16. *Шевченко А.* Росатомфлот назвал имена для пятого и шестого серийных атомных ледоколов проекта 22220. — 2023. — 30 марта. — URL: <https://neftegaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/775159-rosatomflot-nazval-imena-dlya-pyatogo-i-shestogo-seriynykh-atomnykh-ledokolov-proekta-22220/> (дата обращения: 13.04.2024).
17. Юлия Харламова: развитие Севморпути подтвердит геоэкономические амбиции России. — 2023. — 1 дек. — URL: <https://goarctic.ru/work/yuliya-kharlamova-razvitie-sevmorputi-podtverdit-geoekonomicheskie-ambitsii-rossii/> (дата обращения: 29.04.2024).
18. *Averre D.* Global war for control of the ARCTIC: Climate change is unlocking untapped natural resources, new trade routes... and a new international conflict that RUSSIA is already winning. — 2024. — 6 Jan. — URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-12850819/Global-war-control-ARCTIC-Climatic-change-unlocking-untapped-natural-resources-new-trade-routes-new-international-conflict-RUSSIA-winning.html?ico=authors_pagination_desktop (accessed: 06.04.2024).
19. *Humpert M.* China Pushes Northern Sea Route Transit Cargo to New Record. — 2023. — 18 Dec. — URL: <https://www.highnorthnews.com/en/china-pushes-northern-sea-route-transit-cargo-new-record> (accessed: 19.04.2024).

Тутаева Наталья Игоревна,

кандидат политических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Natalia I. Tutaeva,

Phd in Political Sciences,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: fni07@rambler.ru

ВСЕМИРНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

WORLD FOOD SECURITY: WAYS TO ACHIEVE IT

Аннотация: в последние годы в рамках системы ООН для ускорения решения мировой продовольственной проблемы активно продвигаются инициатива «Рука об руку» и концепция формирования устойчивых агропродовольственных систем, в которых основной акцент делается на мобилизацию внутренних ресурсов развивающихся стран, как за счет бюджетных средств и средств частного бизнеса, так и за счет привлечения ресурсов зарубежных инвестиционных банков и фондов.

С учетом сохранения к 2030 году, по оценке ФАО, сотен миллионов голодающих людей, Генеральной Ассамблее ООН в 2030 году предстоит принять, очевидно, непростое решение о переносе достижения целей ликвидации голода на Земле на более поздний период.

В свете сохранения и даже усугубления действия негативных факторов, препятствующих решению мировой продовольственной проблемы, ограниченности объема ресурсов, выделяемых на эти цели мировым сообществом, продолжающегося обострения международной обстановки и навязывания Западом гонки вооружений достижение всемирной продовольственной безопасности пока не просматривается даже в отдаленной перспективе.

Ключевые слова: повестка дня ООН в области устойчивого развития, Цели в области устойчивого развития (ЦУР), ликвидация голода, продовольственное самообеспечение, всемирная продовольственная безопасность, концепция агропродовольственных систем, инициатива «Рука об руку», антироссийские санкции, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.

Abstract: in recent years the UN system for the sake of speeding up the solution of the world food problem has been actively pushing forward the “Hand by Hand Initiative” and the concept of sustainable agro-food systems with the main accent on the mobilization of the internal resources of the developing countries, combining both budgetary and private sector sources as well as an attraction of the resources of foreign investment funds and banks.

Taking into account that in accordance to the forecasts of the FAO experts by 2030 there will still remain hundreds of millions of hungry people, the UN General Assembly will have apparently to adopt an unpopular decision to postpone the timing of eradication of hunger on Earth for a longer period.

In the light of the maintaining and even worsening of the impact of negative factors hindering the solution of the world food problem, the limited amount of resources allocated for these purposes by the world community, the continuing deterioration of the international situation and the imposed by the West of the arms race, the attainment of the global food security can't be foreseen even in the distant future.

Key words: UN 2030 Agenda for Sustainable Development, food security, Sustainable Development Goals (SDGs), elimination of hunger, food self-sufficiency, world food security, the concept of the agro-food systems, “Hand by Hand Initiative”, anti-Russian sanctions, Doctrine of the Food Security of the Russian Federation.

В целях ускорения решения мировой продовольственной проблемы и в первую очередь продовольственного обеспечения беднейших развивающихся стран в последние десятилетия по инициативе ФАО был проведен целый ряд международных конференций и встреч на высшем уровне по продовольственной проблематике.

«Термин “продовольственная безопасность” получил международное признание после зернового кризиса 1972–1973 гг., побудившего мировое сообщество принять срочные меры по преодолению его последствий и создать систему продовольственной безопасности» [13].

«Созванная 16 ноября 1974 г. в Риме Всемирная продовольственная конференция приняла Всеобщую декларацию и План действий по ликвидации голода и недоедания в мире [6]. Составной частью Декларации явилось “Обязательство по продовольственной безопасности”, в число ключевых положений которого входили: обязанность правительств осуществлять совместную работу в направлении увеличения производства продовольствия, а также более справедливого и эффективного распределения продовольствия между странами и внутри их; предоставление развивающимся странам и особенно наиболее бедным из них на льготных условиях значительной дополнительной технической и финансовой помощи, чтобы стимулировать производство продовольствия; сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров» [13].

Всемирная встреча на высшем уровне по продовольственному обеспечению 1996 года, одобряя Римскую декларацию о всемирной безопасности и План действий, поставила цель сократить вдвое к 2015 году число голодающих в мире. В Декларации дано следующее определение понятия «продовольственная безопасность»: «Продовольственная безопасность на индивидуальном, семейном, национальном, региональном и глобальном уровнях достигается тогда, когда все люди и во все времена имеют физический и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения их диети-

ческих потребностей и предпочтений в продуктах питания для поддержания активной и здоровой жизни» [9].

Формулировка продовольственной безопасности ФАО была подтверждена в Декларации, принятой на Всемирной встрече по продовольственной безопасности (Рим, 16–18 ноября 2009 г.) [17].

Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), созданный в соответствии с решением Всемирной продовольственной конференции 1974 года в качестве постоянного комитета Совета ФАО, является основным рабочим органом ФАО, где сосредоточено рассмотрение практических вопросов обеспечения продовольственной безопасности.

Комитет на основе ежегодно подготавливаемых Секретариатом ФАО аналитических докладов «О положении в мире в области продовольствия и сельского хозяйства» разрабатывает рекомендации в этой области для Совета и Конференции ФАО касательно международных и национальных мер по достижению продовольственной безопасности в мире [18].

Состоявшаяся в 2002 году в Риме «Всемирная встреча на высшем уровне по продовольственному обеспечению: пять лет спустя» дополнила мандат КВПБ поручением отслеживать выполнение Межучрежденческой программы борьбы с голодом и недоеданием в мире, включавшей достижение цели сокращения вдвое к 2015 году числа голодающих в мире.

КВПБ отслеживает создание и функционирование «Международного партнерства в борьбе с голодом», созданного решением Конференции ФАО в 2003 году.

Меры, предусмотренные в Римской декларации и Плане действий 1996 года, а также в документах последующих всемирных продовольственных встреч и конференций, реальных последствий для решения мировой продовольственной проблемы не дали. Итоговые документы, принятые на последних продовольственных форумах, подтверждали или просто дублировали основные положения деклараций предшествовавших продовольственных встреч и конференций. Это наглядно свидетельствовало об отсутствии существенного прогресса в их выполнении.

В обстановке обострения продовольственной проблемы и роста числа голодающих в мире Генеральная Ассамблея ООН на своей 55-й сессии в 2000 году приняла Декларацию тысячелетия

Организации Объединенных Наций, в которой была подтверждена цель сократить вдвое число голодающих в мире к 2015 году. В числе других целей Декларации названы следующие: ликвидация нищеты; мобилизация финансовых ресурсов для решения в первую очередь проблем населения наименее развитых стран; урегулирование внешней задолженности развивающихся стран с низким и средним уровнем дохода; ускорение вступления в силу Киотского протокола; обеспечение полной защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав для всех; удовлетворение особых потребностей Африки и др. [7].

Однако после принятия Декларации тысячелетия произошедшее дальнейшее усугубление «продовольственной проблемы в мире» было в первую очередь связано с финансово-экономическим кризисом 2008—2010 гг.; резким скачком цен на продовольствие на мировых рынках; ростом цен на нефть; сокращением более чем вдвое по сравнению с началом 90-х годов объема международной финансово-экономической помощи на развитие сельскохозяйственного производства в развивающихся странах, равно как и резкое снижение размера средств, выделяемых этими странами на поддержку сельского хозяйства и др.» [12].

В итоге цели, сформулированные в Декларации тысячелетия, так и не были достигнуты, и в виде Целей в области устойчивого развития (ЦУР) просто «перекочевали» в принятую на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию 70/1 «Преобразование мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹ за исключением одного существенного момента: вместо сокращения вдвое числа голодающих, как было предусмотрено в Декларации, в «Повестке дня» была поставлена амбициозная цель вообще ликвидировать голод на Земле за 15 лет (ЦУР 2) [8].

«Повестка дня» стала программой действий по искоренению голода и недоедания в мире для организаций и учреждений системы ООН, включая ФАО, Всемирную продовольственную программу (ВПП), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Всемирный банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ).

¹ В «Повестке дня» были сформулированы 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР).

За ФАО была закреплена роль координатора деятельности организаций системы ООН по выполнению таких задач, как: ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие развитию сельского хозяйства.

Важное место среди целевых заданий «Повестки дня» занимает призыв к активизации «Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» (ЦУР 17), поддержанного в итоговом документе Третьей Международной конференцией по финансированию развития (Адис-Абеба, 13—16 июля 2015 г.). «Глобальное партнерство» рассматривается как главный инструмент мобилизации ресурсов международного сообщества для реализации целей и задач «Повестки дня». Однако следует признать, что деятельность «Глобального партнерства» до сих пор пока не принесла сколько-нибудь ощутимых результатов.

В оставшиеся шесть лет для реализации целей «Повестки дня» становится очевидной практическая невозможность достижения ее главной цели — ликвидации голода в мире. Это связано, прежде всего, с действиями таких негативных факторов, как: ухудшение мирового экономического положения; последствия пандемии COVID-19; разрушительные последствия потепления климата Земли; навязанная США и их партнерами по НАТО гонка вооружений и оказание военной помощи Украине, отвлекающие сотни миллиардов долларов США, столь остро необходимых для решения продовольственной проблемы в мире; последствия антироссийских санкций Запада против России; рост внешнего долга большинства развивающихся стран, усугубляющий их финансовое положение в области сельского хозяйства; и др.

В этих условиях продолжается рост числа голодающих людей в мире и обнищания населения наиболее бедных развивающихся стран.

Не имея ресурсов для развития сельского хозяйства и наращивания производства продовольствия, эти страны вынуждены прибегать к международной, гуманитарной, финансовой и экономической помощи.

На пути к достижению всемирной продовольственной безопасности можно было бы, как представляется, выделить три этапа.

1. Повсеместная ликвидация голода и недоедания за счет собственного производства, дополненного необходимой международной продовольственной помощью.

2. Отказ от международной продовольственной помощи и достижение продовольственного самообеспечения.
3. Реализация четырех критериев продовольственной безопасности: наличие, доступ, использование и стабильность.

По данным ФАО, на конец 2022 года в мире насчитывалось около 783 млн голодающих людей. По оценке экспертов ФАО, к 2023 году произошло определенное снижение числа голодающих в ряде стран Азии и Латинской Америки. В то же время масштабы голода продолжают расти в странах Африки южнее Сахары, Западной Азии и Карибского бассейна. В 2022 году около 2,4 млрд человек столкнулись с проблемой отсутствия продовольственной безопасности [5]. Наиболее тяжелая ситуация с продовольственным обеспечением складывается в таких странах, как Афганистан, Буркина-Фасо, Нигерия, Сомали, Южный Судан, Йемен, Сирийская Арабская Республика, где от голода страдают около 50% населения [22, с. 17]. Именно на этих странах наиболее отразились последствия COVID-19, разрушительных природных катаклизмов и региональных конфликтов.

По данным ФАО, продолжающаяся специальная военная операция на Украине спровоцировала беспрецедентный рост мировых цен на продовольствие, который отмечается в Эфиопии, Гане, Малави, Мьянме, Намибии, Пакистане, Сомали, Конго, Южном Судане и Зимбабве [22].

За получением международной продовольственной помощи в настоящее время обратились 55 развивающихся стран, подавляющее большинство из которых входят в число стран Южной Сахары [22, с. 11].

В числе причин роста числа голодающих в мире эксперты называют экономический спад, разрушительные последствия изменения климата, последствия специальной военной операции на Украине, региональные конфликты, рост цен на продовольствие, сельхозтехнику, удобрения, энергоресурсы [5].

На состоявшемся 12–13 октября 2009 года в Риме по инициативе ФАО Форуме экспертов высокого уровня «Как накормить население мира в 2050 г.» был сделан вывод о принципиальной возможности решения мировой продовольственной проблемы к середине XXI века при условии, что будет достигнуто повышение производства продовольствия (не менее чем на 70%, или

на 1 млрд тонн зерновых, ежегодно) и обеспечено увеличение инвестиций в сельское хозяйство (до 210 млрд долл. США в год) [23].

В то же время эксперты признали: скорее гипотетический характер своих выводов и оценок, учитывая дальнейший рост мировых цен на продовольствие, энергию, транспорт; ограниченность финансовых ресурсов, которые промышленно развитые страны реально готовы выделить развивающимся странам в виде помощи; неготовность последних вкладывать существенные собственные ресурсы в сельское хозяйство; и др.

Более того, происходящее обострение политической и экономической обстановки в мире, навязанная Западом гонка вооружений изначально обрекали условия достижения поставленной цели и сам прогноз форума на невыполнимость.

В докладе совещания Межправительственной группы экспертов по изменению климата, состоявшегося в 2004 году, также был поставлен вопрос о неизбежности переноса сроков достижения поставленных в «Повестке дня» целей. По мнению экспертов, более реалистичным мог бы стать 2050 год [24, с. 14].

В докладе ставится вопрос о необходимости коренного пересмотра мировым сообществом политики и сложившихся подходов к ведению сельского хозяйства и производства продовольствия, чтобы накормить население к указанному сроку. Эксперты при этом предлагают несколько сценариев действий мирового сообщества на глобальном, региональном и национальном уровнях для решения продовольственной проблемы, в основе которых лежат такие факторы, как рост доходов и их распределение среди населения, технический прогресс, принятие кардинальных мер по сокращению выброса в атмосферу парниковых газов, изменение климата Земли и адаптация к нему сельского хозяйства, снижение рисков стихийных бедствий [24]. Учитывая, что предложения не получили закрепления в решениях ООН, они сохранились лишь как рекомендации мировому сообществу.

Те развивающиеся страны, которые решили для себя проблему голода, концентрируют ресурсы на достижении продовольственного самообеспечения. К их числу относятся страны со средним доходом на душу населения: Мексика, Бразилия, ЮАР, Марокко, Тунис, Египет, Филиппины и ряд других, которым, по признанию экспертов ФАО, в последние годы удалось добиться ощутимых ре-

зультатов в наращивании производства продовольствия. Это было достигнуто как за счет вложения в сельское хозяйство значительных национальных финансовых ресурсов, так и за счет привлечения средств двусторонних и многосторонних доноров (Всемирный банк, Евросоюз, Азиатский банк развития и др.), внедрения новейших технологий в сфере землепользования, повышения урожайности сельхозкультур, продуктивности домашнего скота и т. п.

На достижение развивающимися странами продовольственного самообеспечения нацелены продвигаемые в ООН инициатива «Рука об руку»¹ и концепция формирования агропродовольственных систем. В основе обеих инициатив лежит принцип мобилизации внутренних ресурсов развивающихся стран и создания многосторонних партнерств, объединяющих ресурсы частного бизнеса и государственного бюджета, а также привлеченные средства зарубежных инвестиционных банков и фондов.

В 2021 году группой экспертов ФАО высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности была подготовлена «Глобальная концепция продовольственной безопасности до 2030 года» [2].

В «Глобальной концепции» даны развернутые обоснования роли агропродовольственных систем в решении мировой продовольственной проблемы.

Четыре критерия продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование и стабильность) дополнены двумя новыми: субъективность и устойчивость. При этом агропродовольственная система охватывает окружающую среду, людские ресурсы и все виды деятельности, связанные с производством, обработкой, распределением, переработкой и потреблением продовольствия. Ключевым в Концепции признается верховенство права на достойное питание [2, с. 11].

В докладе отмечается важность интеграции сельских и городских продовольственных систем и перехода к более эффективным и невосприимчивым к внешним факторам агропродовольственным системам, содействующим формированию партнерств.

КВПБ на своей 47-й сессии одобрил содержащиеся в докладе «Рекомендации по продовольственным системам» и обратился с призывом к Генеральной Ассамблее ООН через Экономический

¹ Инициатива «Рука об руку» была одобрена на 31-й Региональной конференции ФАО для Африки 27 октября 2020 года.

и Социальный Совет ООН обеспечить их широкое распространение среди всех организаций и учреждений системы ООН [19, с. 7].

В последние два года концепция агропродовольственных систем рассматривается в организациях системы ООН в качестве главной движущей силы (если не панацеи) в деле решения мировой продовольственной проблемы.

Не случайно именно Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш явился инициатором проведения Первого и Второго саммитов ООН по продовольственным системам в 2021 году в Нью-Йорке и в 2023 году в Риме.

Выступая на 43-й сессии Генеральной конференции ФАО (Рим, 24—26 июля 2023 г.), Гендиректор ФАО Цуй Дуньюй подчеркнул, что формирование и совершенствование агропродовольственных систем является одним из ключевых условий реализации «Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года».

В предисловии к докладу «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания 2023» главы пяти учреждений системы ООН (ФАО, ВПП, МФСР, ВОЗ и ЮНИСЕФ), участвовавших в подготовке доклада, высказались за оказание продовольственным системам всей необходимой поддержки со стороны государств, включая предоставление им финансовой помощи.

Так или иначе с реализацией четырех критериев продовольственной безопасности (наличие, доступ, использование и стабильность) связано достижение следующих целевых заданий «Повестки дня»: ЦУР 1 (ликвидация нищеты), ЦУР 2 (ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства), ЦУР 3 (хорошее здоровье и благополучие), ЦУР 10 (уменьшение неравенства), ЦУР 12 (ответственное потребление и производство), ЦУР 14 (сохранение и рациональное использование морских ресурсов), ЦУР 15 (защита и восстановление экосистем суши), ЦУР 16 (содействие построению миролюбивого и открытого общества).

Реализация критерия продовольственной безопасности «наличие» связана с осуществлением ЦУР 2 всеми странами, прежде всего развивающимися странами, в достижении продовольственного самообеспечения и с их участием в мировой торговле продовольствием, а также с поддержкой промышленно развитыми странами достаточно высокого уровня продовольственного само-

обеспечения населения, как за счет собственного производства, так и за счет импорта.

Реализация критерия «доступ» связана с реализацией ЦУР 1, ЦУР 2, ЦУР 7 и ЦУР 12. Ликвидация нищеты и сокращение неравенства связаны с выравниванием уровня развития городских и сельских районов, обеспечением равенства между мужчинами и женщинами, равного доступа к продовольствию, здравоохранению, образованию и социальным услугам разных категорий населения.

И всё же центральное место при реализации данного критерия занимает обеспечение доступа всех категорий населения к продовольствию, здоровому рациону питания (Sustainable healthy diets). В соответствии с рекомендацией Второй международной конференции ФАО/ВОЗ 2014 года по вопросам питания в рамках этих двух организаций было принято следующее определение устойчивого здорового питания: это «такой рацион, который соответствует всем аспектам здоровья и благополучия людей, не оказывает значительного воздействия на окружающую среду и является доступным, недорогим, безопасным и справедливым». В практическом плане расчет рациона осуществляется на основе критериев, разработанных в ВОЗ в привязке к конкретным регионам и субрегионам, климатическим и биологическим условиям и возрастным категориям населения [16, с. 11—14].

По данным ФАО, к 2021 году средняя стоимость рациона здорового питания во всем мире, составлявшая 3,66 долл. США, по паритету покупательной способности на душу населения в день возросла на 6,7%. В 2021 году более 3,1 млрд человек, или 42% населения, были не в состоянии позволить себе здоровый рацион. В Азии их число насчитывает 1,9 млрд человек, или 44% населения. В Африке такой рацион экономически не доступен 78% населения [5, с. 18].

При ограниченности финансовых и продовольственных ресурсов, которыми располагают развивающиеся страны на этапе ликвидации голода, население которых просто не в состоянии позволить себе рацион здорового питания, они вынуждены обходиться ограниченным продуктовым набором на одного человека за счет его удешевления и снижения калорийности.

По оценке экспертов ФАО, проблема равноправного доступа всех категорий населения к калорийному продовольствию существует даже у развивающихся стран, добившихся определенных

успехов в достижении продовольственного самообеспечения [21, с. 23—24], а также в странах Западной Европы и Северной Америки, где проживает достаточно большое число неимущих людей, положение которых усугубилось в связи с последствиями COVID-19 [5, с. 17].

Несмотря на достижения в последние годы в экономическом развитии ряда стран Центрально-Азиатского региона, где прирост сельскохозяйственного производства в период 2015—2021 годов составил около 40%, у них также сохраняются существенные различия в доступе разных категорий населения к продовольствию, а также экономическое неравенство мужчин и женщин [3, с. 124—125].

Реализация критерия «использование» непосредственно связана в первую очередь с достижением ЦУР 3, ЦУР 12, ЦУР 14 и ЦУР 15 в плане обеспечения всеобщей доступности рациона здорового питания. Происходящая во всем мире урбанизация влечет за собой диверсификацию рациона питания, как в городских, так и в сельских районах¹. Она способствует также распространению готовых к употреблению продуктов, полуфабрикатов и продуктов быстрого приготовления, повышению спроса на фрукты и овощи, а также на переработанные продукты, в том числе в сельских районах [5, с. 22]. И здесь ключевую роль начинают играть агропродовольственные системы.

По мнению экспертов, урбанизация приводит к росту и изменению спроса на продовольствие, особенно в странах Африки южнее Сахары, а также в странах Азии, где наблюдаются самые высокие темпы урбанизации [5, с. 29].

В то же время акцент, который делается в ООН на роли агропродовольственных систем, особенно в свете происходящего в мире процесса урбанизации, оставляет несколько в стороне сохранившуюся крайнюю отсталость сельского хозяйства десятков развивающихся стран, особенно наиболее бедных из них.

В связи с этим сдвиги в сельском хозяйстве будут оказывать непосредственное воздействие на темпы формирования и продвижения агропродовольственных систем с учетом происходящего процесса урбанизации.

Сдерживающую роль в формировании и продвижении агропродовольственных систем играют также такие негативные фак-

¹ По оценке ФАО, доля городского населения в 2021 году в мире составила 57%, а в 2050 году она, по прогнозам, достигнет 68%.

торы, как: региональные конфликты; разрушительные природные катастрофы, связанные с изменением климата Земли; деградация почв, обезвоживание и др., вызывающие опустошение огромных районов и массовую миграцию населения [22, с. 20—24].

Реализация критерия «стабильность» зависит: от постоянства действий первых критериев и достижения ЦУР 16, создания благоприятной международной обстановки; прекращения региональных конфликтов; принятия эффективных мер в борьбе с изменением климата Земли и др. Важную роль в обеспечении «стабильности» призвано сыграть, как считают эксперты ФАО, формирование устойчивых агропродовольственных систем, не подверженных действию негативных внешних факторов и обеспечивающих всех людей безопасной, питательной и достаточной пищей [5, с. 25].

Вопрос ликвидации голода и достижения всемирной продовольственной безопасности занимает ключевое место в программной деятельности ФАО.

Работа ФАО строится в соответствии со Среднесрочным планом на 2022—2025 годы, Стратегической рабочей программой на 2021—2031 годы, тесно увязанных с реализацией целей «Повестки дня», а также с Программой и бюджетом ФАО на 2023—2024 годы. Она реализуется в форме проектов технической помощи в пяти регионах мира по линии Программы технического сотрудничества ФАО и финансируется за счет средств из добровольных источников [11; 20].

Учитывая масштабы голода в мире, вполне очевидно, что эти ресурсы не в состоянии добиться не просто его ликвидации, но даже сокращения числа голодающих людей в мире.

По оценке экспертов ФАО, для достижения целей, поставленных в «Повестке дня», и, прежде всего, ЦУР 2 мировому сообществу ежегодно потребуется предоставлять на развитие сельского хозяйства развивающихся стран около 4,3 трлн долл. США [4, с. 9].

В оставшиеся шесть лет мировому сообществу, возможно, удастся несколько сократить число голодающих в мире, но не ликвидировать голод. По самым оптимистическим прогнозам ФАО, число голодающих в мире к 2030 году может составить около 670 млн человек [5, с. 8]. В связи с этим Генеральной Ассамблее ООН в 2030 году скорее всего придется принимать непростое решение о перенесении достижения ЦУР 2, равно

как, вероятно, и ряда других целевых заданий «Повестки дня», на более поздний срок.

Как подчеркнул в своем докладе Национальный координатор России по продовольственным системам А.В. Яковенко: «Только переформатирование глобальных продовольственных систем, пересмотр всей современной модели глобальной продовольственной безопасности, несущей на себе отпечаток западного доминирования и западных подходов к международной торговле продовольствием, по нашему твердому убеждению, способно коренным образом изменить ситуацию с **продовольственной безопасностью на планете, искоренить голод и недоедание** в беднейших государствах» [15, с. 17].

Россия активно поддерживает деятельность ФАО в сфере продовольственной безопасности. Концепция продовольственной безопасности закреплена в «Доктрине продовольственной безопасности», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 [14].

Реализация Доктрины направлена на обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции.

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, сбор зерна в России в 2023 году составил 147 млн тонн зерновых, в том числе 95 млн тонн пшеницы [10]. Такой сбор является, без сомнения, надежной гарантией обеспечения продовольственной безопасности страны.

Выступая 27 сентября 2022 года на совещании «О ходе сезонных полевых работ», Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Запад провоцирует глобальный продовольственный кризис. В этих условиях в рамках нашей стратегии развития сельского хозяйства мы должны обеспечить свою продовольственную безопасность, снизить зависимость от импортных поставок, в том числе оборудования, техники, семян» [1].

Резюмируя изложенное в статье, вполне очевидно, что достижение всемирной продовольственной безопасности невозможно без создания благоприятных условий для взаимодействия государств, отказа от политики санкций и торговых ограничений, без принятия мер доверия, прекращения гонки вооружений и реаль-

ного разоружения, переключения бюджетных ресурсов государств на цели развития и выделения мировым сообществом достаточных объемов ресурсов на оказание финансовой и экономической помощи нуждающимся странам в создании необходимого потенциала производства продовольствия и достижения самообеспечения, что при сохранении нынешней политической, военной и экономической обстановки в мире просто нереально.

В связи с этим достижение в мире продовольственной безопасности, особенно в развивающихся странах, пока не просматривается даже в отдаленной перспективе. Тем не менее мировое сообщество всё равно будет, как представляется, к нему стремиться.

Литература

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на совещании «О ходе сезонных полевых работ». — 2022. — 27 сент. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/694440> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Доклад ГВЭУ «Продовольственная безопасность и питание: создание Глобальной концепции продовольственной безопасности до 2030 года / ФАО. — Рим, 2021. — URL: <https://www.fao.org/3/pe664ru/pe664ru.pdf> (дата обращения: 21.12.2023).
3. Европа и Центральная Азия. Региональный обзор состояния продовольственной безопасности 2023 / ФАО. — Будапешт, 2023. — URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/cc8608ru> (дата обращения: 15.12.2023).
4. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022 / ФАО. — Рим, 2022. — URL: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/cc0639ru.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).
5. Положение в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023 / ФАО. — Рим, 2023. — URL: <https://www.fao.org/3/cc6550ru/cc6550ru.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
6. Резолюция 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/3348 (XXIX) от 17 декабря 1974 г. / Всемирная продовольственная конференция. — URL: <https://documentsddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/68/PDF/NR074268.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.11.2023).
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 сентября 2000 г. 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций». — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtmlhttps:// (дата обращения: 03.11.2023).
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 года». — URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. (дата обращения: 30.11.2023).
9. Римская декларация о всемирной безопасности / ФАО. — Рим, 1996. — URL: https://ecfs.msu.ru/Low_documents/International/Rome%20Declaration%20on%20World%20Food%20Security%201996.pdf (дата обращения: 30.11.2023).
10. Россия с учетом новых регионов за год собрала 147 млн тонн зерна. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6445083> (дата обращения: 04.04.2024).
11. Среднесрочный план (пересмотренный) на 2022–2025 годы и Программа работы и бюджет на 2024–2025 годы. — URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/bed6362a-8aa1-434f-8c3b-573abd8019c2/content> (дата обращения: 02.06.2024).
12. *Тугаева Н.И.* Политические аспекты участия России в ФАО // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2018. — № 2 (16). — С. 85–95. —

- URL: https://www.dipacademy.ru/documents/2091/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_4-2020.pdf (дата обращения: 30.08.2023).
13. *Тугаева Н.И.* Политические аспекты участия России в деятельности ФАО: дис. ... канд. полит. наук. — URL: <http://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005369295> (дата обращения: 20.09.2023).
 14. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. — 2020. — 21 янв. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения: 12.01.2024).
 15. *Яковенко А.В.* Тенденции, определяющие продовольственную безопасность в мире. — URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.dipacademy.ru/documents/7705/doklad-2023.pdf> (дата обращения: 04.04.2024).
 16. Устойчивое и здоровое питание. Руководящие принципы / ФАО. — Рим, 2020. — URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/CA6640RU/> (дата обращения: 21.12.2023).
 17. Assessment of the World Food Security. FAO Committee on the World Food Security. Doc. CFS 2008/21. August 2008.
 18. Doc. CFS:2006/3 Sup. 1 Follow up to the World Food Summit: Synthesis report on the progress in the implementation of the Plan of Action. — URL: https://www.fao.org/unfao/bodies/cfs/cfs32/Index_en.htm (accessed: 07.12.2023).
 19. Doc. CFS 47/ Report. — URL: <https://www.fao.org/3/nf097en/nf097en.pdf> (accessed: 05.12.2023).
 20. Doc. CFS 2023/21. — URL: <https://www.fao.org/3/nk523ru/nk523ru.pdf> (дата обращения: 11.09.2023) (accessed: 11.10.2023).
 21. Global Report on Food Crises 2020 / FAO. — Rome, 2020. — URL: <https://www.fao.org/3/ca8786en/CA8786EN.pdf> (accessed: 07.12.2023).
 22. Global Report on World Food Crises 2023 / FAO. — Rome, 2023. — URL: <https://www.wfp.org/publications/global-report-food-crises-2023> (accessed: 25.12.2023).
 23. Repot of the FAO Expert Meeting on How to Feed the World in 2050. — Rome, June 24—26, 2009. — URL: <https://www.fao.org/3/ak542e/ak542e00.htm> (accessed: 10.01.2023).
 24. The future of food and agriculture. Alternative pathways to 2050. — Rome, FAO, 2018. — URL: <https://www.fao.org/global-perspectives-studies/resources/detail/en/c/1157074/> (accessed: 11.01.2023).

Петросян Джемма Ваграмовна,

кандидат исторических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Dzhemma V. Petrosyan,

PhD (History),
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow.
E-mail: jemma95@mail.ru

Ершова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Elena V. Ershova,

PhD (Pedagogic),
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow.
E-mail: anelnadej@yandex.ru

**ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**THE IMAGE OF RUSSIA IN MODERN POLITICAL
DISCOURSE OF GERMANY AND FRANCE:
COMPARATIVE ANALYSIS**

Аннотация: в статье проводится сравнительный анализ особенностей внешне-политического дискурса Германии и Франции по отношению к России в современный кризисный период. На основании изучения официального нарратива, программных и правительственных документов, выступлений ведущих политиков двух стран рассматривается образ России в текущей повестке в ФРГ и Франции и анализируются анти-российские тенденции в политическом дискурсе. Авторы приходят к выводу, что политические деятели двух стран для создания определенного образа России используют одинаковые средства передачи общественности информации и официального нарратива, которые включают в себя многочисленные психологические, а также речевые стратегии и тактики.

Ключевые слова: политический дискурс, российско-германские отношения, Франция, внешняя политика, образ России, российско-французские отношения.

Abstract: the article provides a comparative analysis of the features of the foreign policy discourse of Germany and France in relation to Russia in the modern crisis period. Based on the study of the official narrative, program and government documents, and speeches of leading politicians of the two countries, the image of Russia in the current agenda in Germany and France is examined and anti-Russian trends in political discourse are analyzed. The authors come to the conclusion that political figures of the two countries, to create a certain image of

Russia, use the same means of transmitting information to the public and the official narrative, which include numerous psychological as well as speech strategies and tactics.

Key words: political discourse, Russian-German relations, France, foreign policy, image of Russia, Russian-French relations.

Введение

События последних двух лет, а именно начало специальной военной операции на Украине и последующее обострение анти-российских настроений, стали новым витком в ухудшении двусторонних отношений Европейского союза, в частности ФРГ и Франции, с Российской Федерацией, чем обусловлена актуальность настоящего исследования. Правильно говорят, что всё истинное проявляется в кризисных ситуациях. Данное суждение относится к взаимоотношениям не только между обществами, но и между государствами. «Под понятием “политический дискурс”, который используется в контексте рассматриваемой темы, ...предлагается понимать совокупность тезисов и выдержек из партийных документов, программ, выступления политиков, в том числе в ходе парламентских дебатов и выборов разного уровня» [4, с. 17]. Политики посредством обсуждений в парламентах двух стран задают тренды, которые затем преобразуются назначенными руководителями министерств и ведомств в конкретные политические решения: «Политические деятели через многочисленные механизмы от предвыборных заявлений до публичного обсуждения действий правительства формируют национальные нарративы, которые трансформируются в конкретные решения исполнительной власти» [4, с. 21]. Вышесказанное напрямую связано с Германией и Францией, которые поставлены перед необходимостью реагировать на появление новых реалий в политическом мире. Для лучшего понимания и формирования прогностических оценок германской и французской политики в отношении Российской Федерации необходимо проводить постоянный анализ российской тематики в политическом дискурсе данных стран, из чего вытекает цель данного исследования — определить дискурсивные стратегии и тактики, используемые политическими деятелями современных Германии и Франции, позволяющие дискредитировать Российскую Федерацию в восприятии общества.

Основные результаты

В 2023 году 20-я немецкая и 12-я французская legislatures достигли своей середины. Можно с уверенностью говорить, что до сих пор сохраняется резкая критика, которая совпадает с позицией коллективного Запада в связи с вооруженным конфликтом в Украине. Следует отметить, что первым европейским государством, поддержавшим введение санкций против Российской Федерации была Германия. 26 февраля 2022 года исследователи российско-германских и российско-французских отношений рассматривают как начало полного пересмотра двусторонних внешнеполитических связей, поскольку именно в этот день политические деятели Германии заговорили о возможности поставки вооружений на Украину: «Нападение России на Украину знаменует собой поворотный момент. Это угрожает всему нашему послевоенному порядку. В этой ситуации наш долг сделать всё возможное, чтобы поддержать Украину в защите от вторгшейся армии Владимира Путина. Германия близка к Украине»¹ [5]. Во всех без исключения сферах были заморожены двусторонние проекты с участием федеральных и земельных ведомств или те, которые получали финансирование из госбюджета.

Не менее категоричные заявления звучали со стороны французских политических деятелей. 1 марта 2022 года министр экономики и финансов Франции Брюно Лё Мэр заявил: «Мы собираемся вести тотальную экономическую и финансовую войну с Россией посредством западных экономических санкций, введенных в ответ на российское вторжение в Украину... санкции будут применяться до тех пор, пока Владимир Путин не вернется к лучшим намерениям в Украине» [11]. При активной поддержке германского и французского правительств с 26 февраля 2022 года по 5 ноября 2023 года против России было введено Брюсселем 13 пакетов санкций.

Принимая во внимание то, что «политический дискурс — это дискурс политиков, представителей партий, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [10, с. 29], изучение дискурса немецких и французских политических деятелей указывает на нали-

¹ «Der russische Überfall auf die Ukraine markiert eine Zeitenwende. Er bedroht unsere gesamte Nachkriegsordnung. In dieser Situation ist es unsere Pflicht, die Ukraine nach Kräften zu unterstützen bei der Verteidigung gegen die Invasionsarmee von Wladimir Putin. Deutschland steht eng an der Seite der Ukraine».

чие в их высказываниях определенных речевых стратегий и тактик, задачей которых является умышленное воздействие на адресата в целях подрыва его авторитета и дискредитации: «Однако в политическом дискурсе важно отличать “дипломатическую враждебность”, которая обусловлена действиями государства и политических деятелей, от сознательного конструирования “образа врага”» [1, с. 2]. В ходе исследования речей официальных лиц Германии и Франции за последние два года были выявлены общие дискредитирующие стратегии, которые направлены на очернение образа России и ее Президента. Как отмечает доцент кафедры немецкого языка МГИМО Н.И. Андреев: «В основе фрустрационной стратегии лежит создание психологического напряжения, что ведет к активизации определенных эмоций в сознании масс» [2, с. 194–203].

1. «Причина, по которой страдания продолжаются в Украине и во всем мире, шокирующе проста: президент России хочет реализовать свой империалистический план по завоеванию своего суверенного соседа, Украины»¹ [16].
2. «Некоторые в России, ностальгирующие по Империи или советской гегемонии в Восточной Европе, не согласились с распадом СССР и независимостью Украины. Эти империалисты, возглавляемые Владимиром Путиным, не могут смириться с тем фактом, что бывшие советские республики и, в частности, Украина намерены взять судьбу страны в свои руки»² [6].
3. «Чуть более двух лет назад в ходе циничного, жестокого и разрушительного наступления Россия напала на Украину. Неся единоличную ответственность за конфликт, Россия хладнокровно напала на свободную и демократическую Нацию, которая ей не угрожала, которая не нападала на нее — и это в нарушение всех норм международного права»³ [6].

¹ «Der Grund dafür, dass das Leid in der Ukraine und überall auf der Welt andauert, ist erschütternd einfach: Russlands Präsident will seinen imperialistischen Plan zur Eroberung seines souveränen Nachbarn, der Ukraine, umsetzen».

² «Certains, en Russie, nostalgiques de l'Empire ou de l'hégémonie soviétique sur l'Europe de l'Est, n'ont jamais accepté l'éclatement de l'URSS et l'indépendance de l'Ukraine. Menés par Vladimir Poutine, ces impérialistes ne supportent pas que d'anciennes républiques soviétiques, et l'Ukraine en particulier, puissent prendre leur destin en main».

³ «Il y a un peu plus de 2 ans, dans une offensive cynique, brutale et destructrice, la Russie a attaqué l'Ukraine. Seule responsable du conflit, la Russie a attaqué froidement une Nation libre et démocratique, qui ne la menaçait pas, qui ne l'attaquait pas — et ce en violation de toutes les règles du droit international».

4. «У нас есть в запасе батарея бесконечно более карательных санкций против интересов России, чтобы ответить на неприемлемую позицию Владимира ПУТИНА, который нарушает закон и свои обязательства»¹ [9].
5. «Без колебаний и без компромиссов мир без Путина был бы лучше!»² [13].
6. «Военная агрессия, которую применил Владимир Путин вопреки международному праву, сделав безответственный выбор по отношению к Украине, знаменует собой возвращение в Европу войны после многих лет мира и нескольких десятилетий стабильности, возвращение войны в самом строгом и каноническом смысле»³ [8].

Кроме украинского кризиса напряженная социально-экономическая ситуация также является поводом для создания «образа врага» в лице Российской Федерации. Чтобы привлечь внимание общества на данные вопросы в ключевых, выгодных для правительств двух стран, политики прибегают к разным психологическим методам воздействия, «которые вынуждают адресата некритично воспринимать сообщение, способствуют возникновению в его сознании определенных иллюзий и заблуждений» [3, с. 46–45].

«Россия решила сделать свой газ объектом шантажа, что привело к его дефициту в Европе этой зимой и резкому росту цен на энергоносители. Столкнувшись с этим, некоторые предлагают подчиниться России, принять ее условия. Мы продолжим поддерживать Украину. Продолжим оказывать давление на Россию»⁴ [12], — так экс-премьер-министр Франции Элизабет Борн акцентирует внимание на действиях противника, который пытается разобщить западно-европейское сообщество. Подобная тактика просматривается и в речи премьер-министра Франции Габриэля Атталы: «Владимир Путин напал на Украину, однако он объявил войну не только Украине, он объявил войну всем нашим ценностям.

¹ «Nous avons en réserve une batterie de sanctions infiniment plus pénalisantes contre les intérêts russes pour répondre à l'attitude inacceptable de Vladimir POUTINE, qui viole le droit et qui viole ses engagements».

² «Ohne zu zögern und ohne Abstriche wäre eine Welt ohne Putin eine bessere!».

³ «L'agression militaire que Vladimir Poutine, au mépris du droit international, a fait le choix irresponsable de lancer contre l'Ukraine, marque le retour en Europe, après des années de paix et plusieurs décennies de stabilité, le retour de la guerre au sens le plus strict et le plus canonique».

⁴ «Aux bouleversements stratégiques se superpose une crise énergétique. La Russie a choisi de faire de son gaz un objet de chantage, provoquant, en Europe, des risques de pénurie pour cet hiver et une envolée des prix de l'énergie. Face à cela, certains proposent de nous soumettre à la Russie, d'accepter ses termes. Nous allons continuer à soutenir l'Ukraine. Continuer à faire pression sur la Russie».

Посредством этой атаки он хотел изменить мировой порядок, чтобы навязать свой закон. Навязать закон сильнейшего, при котором любая сила в поисках самоутверждения могла бы подчинить свободную нацию либо шантажом, либо оружием. Этой атакой Кремль хотел подорвать наши ценности, показать слабость нашей демократии. Давайте не будем заблуждаться: это действительно ставит под вопрос свободу и плюрализм»¹ [6]. Та же риторика — в речи министра финансов ФРГ Кристиана Линднера: «Цель ясна: наше процветание должно быть дестабилизировано, наша экономическая структура должна быть ослаблена, чтобы в конечном итоге гарантировать, что наша социальная сплоченность будет подорвана, с намерением положить конец солидарности этой страны с Украиной. Это расчет Путина»² [15]. Канцлер ФРГ Олаф Шольц отмечает в связи с этим: «Поскольку Путин хочет разделить, важно объединиться и продемонстрировать единство. Так было вчера на заседании Европейского политического сообщества и, конечно, тем более сегодня в Европейском совете, где мы обсуждали наше общее будущее среди 27 государств-членов»³ [14].

Далее следует отметить тактику манипуляции с целью побудить адресата изменить свою политическую позицию и навязать иную тактику действий, выгодных адресанту. Здесь в качестве примеров можно привести следующие высказывания канцлера Германии: «Вот почему я снова призываю президента России расчистить путь для вариантов транспортировки продуктов питания, открытых в рамках Черноморской зерновой инициативы. Плохо, что эта деятельность, которая какое-то время хорошо работала, просто прервана, потому что президент России ее больше не поддержи-

¹ «Vladimir Poutine a attaqué l'Ukraine, mais c'est bien plus largement à toutes nos valeurs qu'il a déclaré la guerre. Par cette attaque, il a voulu changer l'ordre du monde pour imposer sa loi. Pour imposer la loi du plus fort, où n'importe quelle puissance en quête d'affirmation pourrait soumettre une Nation libre, soit par le chantage soit par les armes. Par cette attaque, le Kremlin a voulu ébranler nos valeurs, montrer la faiblesse des démocraties. Ne nous y trompons pas, c'est bien la liberté et le pluralisme qu'il remet en cause. C'est bien nos modes de vie et nos valeurs qu'il agresse et qu'il veut faire tomber».

² «Das Ziel ist klar: Es soll unser Wohlstand erschüttert werden, es soll unsere wirtschaftliche Struktur getroffen werden, um am Ende dafür zu sorgen, dass unser gesellschaftlicher Zusammenhalt erodiert, mit der Absicht, dass die Solidarität dieses Landes gegenüber der Ukraine endet. Das ist das Kalkül von Putin».

³ «Weil Putin spalten will, ist es wichtig, zusammenzukommen und Einigkeit zu demonstrieren. Das ist gestern beim Treffen der Europäischen Politischen Gemeinschaft der Fall gewesen und natürlich heute noch stärker im Rahmen des Europäischen Rats, wo wir im Kreis der 27 Mitgliedstaaten Über unsere gemeinsame Zukunft diskutiert haben».

вает и поэтому сделал всё, чтобы с ней бороться»¹ [14]. Подобная тактика очевидна и в речи экс-министра иностранных дел Франции Катрин Колонны: «Эта война ставит Россию в тупик — это очевидно, — в военный, экономический, дипломатический, моральный тупик, но теперь и во внутренний тупик. Поэтому она, Россия, должна понять, что время не на ее стороне, что мы остаемся рядом с Украиной и что цена ее агрессии против Украины будет для нее продолжать расти. Она должна понять, что должна вернуть Украине мир и суверенитет, которые принадлежат ей. Пришло время»² [7].

Заключение

Настоящее исследование позволяет прийти к выводу, что во внешнеполитической повестке Германии и Франции, ведущих европейских держав, Российская Федерация остается одним из важнейших векторов политического взаимодействия. Необходимость оптимального взаимодействия трех стран мотивируется исторически обусловленной взаимозависимостью в экономической, общественной, культурной сферах, а также потребностью совместного решения глобальных проблем, а именно обеспечения мира и безопасности, урегулирования международных кризисов и конфликтов, защиты климата и охраны окружающей среды. Однако в современном политическом дискурсе двух изучаемых стран на сегодняшний день «образ врага» в лице Российской Федерации представляет собой одну из центральных тем обсуждения, причиной чего является несоответствие западно-европейским политическим, идеологическим, экономическим и моральным принципам. Выявленные сходства в официальных нарративах двух стран по отношению к России в настоящий кризисный период свидетельствуют о том, что ФРГ и Франция для создания определенного образа «русского врага» используют идентичный набор инструментов для оптимального воздействия на реципиента, что включает в себя определенные психологические тактики, в част-

¹ «Deshalb ist auch hier noch einmal mein Appell, dass der russische Präsident den Weg für die im Rahmen der Schwarzmeer-Getreide-Initiative geöffneten Möglichkeiten des Lebensmitteltransports wieder freimachen soll. Es ist schlimm, dass diese, eine Zeit lang gut funktionierende Aktivität einfach unterbrochen worden ist, weil der russische Präsident das nicht mehr unterstützt und deshalb alles dafür getan hat, das zu bekämpfen».

² «Alors elle doit comprendre, elle, la Russie, doit comprendre que le temps ne joue pas pour elle, que nous restons aux côtés de l'Ukraine, et que le coût de son agression contre l'Ukraine va continuer d'augmenter pour elle. Elle doit comprendre qu'elle doit rendre à l'Ukraine la paix et la souveraineté qui sont les siennes. Il est temps, il est plus que temps».

ности: тактику манипулирования в целях подрыва авторитета; тактику нападения, что позволяет контролировать, воздействовать на общественное мнение; стратегию защиты и самозащиты с целью осудить или дать негативную оценку конкретной ситуации; стратегию формирования отрицательного эмоционального настроения адресата по отношению к ситуации. Для реализации указанных стратегий ведущие политические деятели ФРГ и Франции прибегают к тактикам обвинения, требования, жесткой критики. Здесь также следует отметить, что в современном политическом дискурсе всё чаще используются манипуляции с целью побудить адресата изменить свою политическую позицию и навязать иную тактику действий, выгодных адресанту.

Литература

1. Алленова А.С. Антироссийский дискурс в политической коммуникации современной Германии // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 7 (133).
2. Андреев Н.И. Фреймовая специфика политического дискурса новой большой коалиции Германии // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. — Т. XVI. — М.: Деком, 2019. — С. 194–203.
3. Ковшова М.Л. Лингвистический анализ текста (речевая манипуляция) // Вестник Московского университета. — Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 1. — С. 46–65.
4. Петросян Д.В. Российская тематика в межпартийном дискурсе Германии в период канцлерства А. Меркель: 2005–2021 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Московск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) Мин-ва иностр. дел РФ. — М., 2023. — 222 с.
5. Bundesregierung liefert Waffen aus Bundeswehr-Beständen an die Ukraine [Electronic resource] // Bundesregierung. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/krieg-in-der-ukraine/bundesregierung-liefert-waffen-aus-bundeswehr-bestaenden-an-die-ukraine-2008214> (accessed: 15.11.2023).
6. Déclaration du Gouvernement suivie d'un débat et d'un vote (article 50–1 de la Constitution) sur l'accord de sécurité franco-ukrainien et la situation en Ukraine. Publié 12.03.2024 [Electronic resource] // Gouvernement. — URL: <https://www.info.gouv.fr/discours/declaration-du-gouvernement-suivie-dun-debat-et-dun-vote-article-50-1-de-la-constitution-sur-laccord-de-securite-franco-ukrainien-et-la-situation-en-ukraine> (accessed: 20.04.2024).
7. Déclaration de Mme Catherine Colonna, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, en réponse à une question sur la situation politique en Russie, à l'Assemblée nationale le 27 juin 2023 [Electronic resource] // France Info. — URL: https://www.vie-publique.fr/recherche?search_api_fulltext=D%C3%A9claration+de+Mme+Catherine+Colonna+27+06+2023 (accessed: 16.10.2023).
8. Déclaration de M. Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, sur le conflit en Ukraine et les travaux de l'association Mémorial concernant l'histoire du stalinisme, à Paris le 10 mars 2022 [Electronic resource] // France Info. — URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/284495-jean-yves-le-drian-10032022-russie> (accessed: 28.10.2023).
9. Discours de la Première ministre Élisabeth Borne: présentation du plan de sobriété [Electronic resource] // France Info. — URL: <https://www.gouvernement.fr/discours/discours-de-la-premiere-ministre-elisabeth-borne-presentation-du-plan-de-sobriete> (accessed: 10.11.2023).

10. Dijk T.A. What is Political Discourse Analysis? // *Belgian Journal of Linguistics / Blommaert J., Bulcaen Ch. (eds.). — Amsterdam, 1998. — Vol. 11. — No. 1. — P. 11–52.*
11. Guerre en Ukraine: “Nous allons provoquer l’effondrement de l’économie russe”, affirme Bruno Le Maire [Electronic resource] // *France Info. — URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/europe/manifestations-en-ukraine/guerre-en-ukraine-nous-allons-provoquer-l-effondrement-de-l-economie-russe-affirme-bruno-le-maire_4987341.html (accessed: 15.11.2023).*
12. Interview de M. Bruno Le Maire, ministre de l’économie, des finances et de la relance, à BFM TV le 23 février 2022, sur les tensions avec la Russie et ses conséquences économiques [Electronic resource] // *France Info. — URL: https://www.vie-publique.fr/recherche?search_api_fulltext=Bruno+Le+Maire+interview+23+02+2022 (accessed: 20.10.2023).*
13. Der neue Verteidigungsminister über Panzer, U-Boote und die Angst vor einem Atomschlag [Electronic resource] // *Bild. — URL: https://m.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/bild-interview-mit-boris-pistorius-in-kiew-muss-die-ukraine-den-krieg-gewinnen-j-82824128.bildMobile.html?t_ref=https%3A%2F%2Fm.bild.de%2F (accessed: 17.11.2023).*
14. Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz zum Informellen Treffen des Europäischen Rats am 6. Oktober 2023 [Electronic resource] // *Die Bundesregierung. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-zum-informellen-treffen-des-europaeischen-rats-am-6-oktober-2023-2228144> (accessed: 28.10.2023).*
15. Rede des Bundesministers der Finanzen, Christian Lindner zur Gesetzesänderung zur temporären Umsatzsteuersatzsenkung auf Gaslieferungen vor dem Deutschen Bundestag am 30. September 2022 in Berlin [Electronic resource] // *Die Bundesregierung. — URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-des-bundesministers-der-finanzen-christian-lindner-2131556> (accessed: 28.10.2023).*
16. Scholz attackiert Putin ungewöhnlich scharf im UN-Sicherheitsrat [Electronic resource] // *Welt. — URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article247591500/Olaf-Scholz-attackiert-Putin-ungewoehnlich-scharf-im-UN-Sicherheitsrat.html> (accessed: 10.11.2023).*

Черепов Антон Викторович,

аспирант,

Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Anton V. Cherepov,

PhD student (Political Science),

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: avcherepov@ya.ru

**РОССИЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ СВЯЗИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**RUSSIAN-LATIN-AMERICAN TIES
IN CONDITIONS OF CRISIS IN THE SYSTEM
OF INTERNATIONAL RELATIONS**

Аннотация: в статье рассматриваются состояние и перспективы политических и экономических отношений России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), взаимодействие с ними в ООН, в том числе в рамках Группы друзей в защиту Устава ООН (ГДУ) и инициативы о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК). Отдельно дается оценка места региона в современном миропорядке и лидерской роли Бразилии в ЛАКБ, включая ее участие в БРИКС и Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Вносятся ряд предложений о развитии российско-латиноамериканских отношений в кризисной геополитике.

Ключевые слова: Латинская Америка, Карибский бассейн, ЛАКБ, Группа друзей в защиту Устава ООН, неразмещение первыми оружия в космосе, СЕЛАК.

Abstract: the article examines the state and prospects of political and economic relations between Russia and the Latin American and Caribbean countries (LAC), interaction between them at the UN, including in the framework of the Group of Friends for the Defense of the Charter of the United Nations (GDU) and the No First Placement of Weapons in Outer Space initiative. A separate assessment is made about the region's place in the modern world order and Brazil's leadership role in the LAC, including its participation in BRICS and Community of Latin American and Caribbean Countries (CELAC). A number of proposals are made on the possible development of Russian-Latin American relations in crisis geopolitics.

Key words: Latin America, the Caribbean, LAC, The Group of Friends in Defense of the Charter of the United Nations, no first placement of weapons in outer space, CELAC.

Отношения России с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), имеющие солидную историю в XX веке и собственную, самоценную логику развития, проходят в последние годы настоящую проверку на прочность, как, впрочем, и весь

сложившийся миропорядок. Актуальную систему международных отношений охватил поликризис — пандемия коронавирусной инфекции и реакция на нее ведущих держав мира, прежде всего массовая эмиссия денег, усугубили негативные тенденции в глобальной экономике; затягивание давно назревшей реформы Международного валютного фонда и использование Западом глобальной финансовой инфраструктуры приводят большинство стран мира к пониманию необходимости создания новых международных финансовых структур; начало специальной военной операции (СВО) Вооруженных Сил России стимулировало США и ЕС к навязыванию антироссийских подходов большинству государств мира; операция Вооруженных Сил Израиля в секторе Газа в ответ на террористическую атаку ХАМАС среди прочего наглядно проявила «двойные стандарты» Запада применительно к разным региональным конфликтам. Данные события являются ключевыми, но не единственными разделительными линиями с серьезным эскалационным потенциалом для актуального миропорядка. В этих условиях отношения нашей страны и государств ЛАКБ представляются одним из примеров конструктивного и взаимоуважительного сотрудничества, придающих импульс возвращению системы международных отношений к многополярности.

Место ЛАКБ в мировых делах

Авторитет ЛАКБ в мире растет. Регион преодолел последствия экономического кризиса в связи с пандемией коронавирусной инфекции и вернулся на рельсы устойчивого экономического роста. Вышеуказанный поликризис привел латиноамериканцев к осознанию необходимости большего внимания обеспечению своей продовольственной и санитарно-эпидемиологической безопасности. Страны ЛАКБ всё инициативнее работают в ООН и ее Совете Безопасности, а также в «Группе двадцати». В настоящее время, когда базовые принципы международного права подменяются неким «миропорядком, основанным на правилах», страны ЛАКБ, несмотря на имеющиеся разногласия между ними, сохраняют приверженность самостоятельным позициям как по региональным темам, так и по ключевым вопросам международной повестки дня. Латиноамериканцы энергично продвигают собственное видение путей достижения более справедливого мироустройства,

которое включает в себя принципы многосторонней дипломатии, центральной роли ООН, соблюдения баланса интересов, суверенитета независимых государств и непризнания государственных переворотов как приемлемого метода смены законной власти, а также отказ одних государств от попыток незаконного давления на другие. В ЛАКБ категорически не приемлют заходы на силовые методы разрешения кризисов, в целом выступают против практикуемой Вашингтоном политики введения санкций по любому поводу.

Традиционное доминирование Вашингтона в Западном полушарии сменилось в XXI веке соперничеством США против России, ЕС, КНР и ряда других внерегиональных государств за политическое влияние и приоритетное торгово-экономическое взаимодействие в ЛАКБ. При этом в регионе наблюдается существенная разбалансировка партийных пристрастий и явная поляризация общественно-политической жизни, обозначившиеся по итогам президентских и парламентских выборов в ряде стран региона в последние годы. В основе этих процессов лежат объективные причины, обусловленные кризисом модели управления, неэффективностью ориентированной на экспорт и «закрытой» экономики с повышенными соцобязательствами в условиях заметной волатильности мировых финансовых рынков и нестабильности цен на сырьевые товары, высоким уровнем коррупции. При этом все интеграционные модели ЛАКБ раз за разом заходят в тупик ввиду их ангажированности правого или левого толка. Конечно, отсутствие серьезных успехов в консолидации региона вызвано и нежеланием «тяжеловесов» — Бразилии и Мексики — по-настоящему вложиться в интеграционное строительство.

Однако справедливо также и то, что происходящие в ЛАКБ трансформации раскручиваются при существенной «помощи» США. Заметно активизировались усилия Вашингтона по реформатированию политического пространства в регионе, навязыванию латиноамериканцам до предела идеологизированной философии в духе возрожденной «доктрины Монро». По сути, экономическое, в том числе антикризисное, содействие странам ЛАКБ со стороны США поставлено в прямую зависимость от их позиции по ключевым международным и региональным темам. С опорой на Организацию американских государств и ее генсекретаря Л. Альмагро (Уругвай) ведется целенаправленная линия

на углубление идейных расхождений между отдельными правительствами левого и правого спектра. Наиболее остро это проявляется в отношении Венесуэлы.

При этом российские ученые отмечают, что политическая реальность стран Латинской Америки, несмотря на регулярные «левоый» и «правый» повороты, выходит за рамки данной биполярной концепции: правые правительства зачастую продолжают внешнеполитическую линию своих левых предшественников, которые, придя к власти, не отказываются от выгодных либеральных инструментов социально-экономической политики [9]. К примеру, правое правительство Ж. Болсонару (2019–2023 гг.) в Бразилии продолжило курс предшественников из Партии трудящихся на полноформатное участие Бразилии в БРИКС вопреки прогнозам. Таким образом, характерное для современных латиноамериканцев отсутствие идеологической предопределенности в развитии международных контактов является благожелательным обстоятельством для наращивания Россией отношений с ними.

В условиях непрекращающейся международной финансово-экономической турбулентности страны Латинской Америки и Карибского бассейна следуют в русле глобальных трендов развития, ряд которых стимулирует повышение стратегической автономии ЛАКБ и создание новых межгосударственных региональных институтов, способных эффективно реагировать на нынешнюю разбалансировку международных отношений и предлагать от стран данного региона варианты решения мировых проблем [9]. Хорошим примером является идея создания единой региональной валюты, которая уже не первое десятилетие обсуждается региональными, преимущественно левыми, администрациями. Наибольших успехов в обеспечении валютного суверенитета регионалы добились в рамках Союза южноамериканских наций (УНАСУР), ныне уже не существующего.

При этом стоит отметить отсутствие в регионе успехов в интеграции в области обороны и военно-промышленного комплекса. Данная проблематика рассматривалась из всех латиноамериканских интеграций только в рамках УНАСУР и его органа — Южноамериканского совета обороны. После заморозки их работы произошла фрагментация латиноамериканского диалогового пространства по безопасности. Вместе с тем стоит подчеркнуть,

что, несмотря на отсутствие региональных военно-политических организаций, в ЛАКБ преобладает миролюбивое политическое самосознание. Примером может служить венесуэльский кризис: даже те государства региона, которые отказали в легитимности Н. Мадуро в 2019 году, негативно оценивали угрозы Вашингтона организовать интервенцию в Венесуэлу для свержения законного правительства, в том числе путем активации Межамериканского договора о взаимопомощи от имени якобы законного «врио президента Х. Гуайдо».

Анализ политических процессов в ЛАКБ показывает ускорение трансформации партийно-электорального ландшафта, спиралевидное углубление политических кризисов во многих странах региона, высочайшую зависимость от мировой экономической конъюнктуры, в том числе от волатильности цен на сырье. В связи с этим растет внимание регионалов к отдельным пунктам международной повестки дня: наращиванию своего участия в глобальном инновационном развитии, росту эффективности международных финансовых организаций в решении латиноамериканских проблем (бедность, голод) и подключению ведущих государств ЛАКБ к реформированию ООН, МВФ и других международных органов. В процессе становления нового центра силы в ЛАКБ важность представляет углубление внутрорегиональных торгово-промышленных связей и качественный прорыв в интеграционных процессах, благодаря которым страны региона смогут повысить свою конкурентоспособность, укрепить свои позиции в международном разделении труда и, как следствие, повысить свой политический вес на мировой арене.

Российско-латиноамериканские отношения

В этих условиях Россия и страны ЛАКБ продолжают выстраивать взаимовыгодные отношения, рассматривая друг друга в качестве естественных партнеров в решении собственных социально-экономических задач. Многосторонний подход, исповедуемый нашей страной и большинством латиноамериканских государств, является наиболее выгодным для обеспечения суверенных государственных интересов на мировой арене и прочной основой для будущего миропорядка. При этом ЛАКБ рассматривается в нашей стране как важный полюс современного полицентричного мира. В этом —

твердая линия российской дипломатии на поддержку идентичности и самостоятельности ЛАКБ, отсутствие «скрытой» повестки дня отношений со странами региона. Российско-латиноамериканский диалог выстраивается с позиций равноправных собеседников; со многими государствами Россия вывела отношения на **уровень стратегического партнерства**. Особое место при этом российская дипломатия уделяет становлению Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) и его консолидации в качестве общелатиноамериканского межгосударственного объединения с постоянно действующим секретариатом.

Стоит отметить, что в обновленной в 2023 году Концепции внешней политики (КВП) Российской Федерации [4] регион ЛАКБ занял 7-е место среди региональных направлений, поднявшись на две «ступеньки» по сравнению с версией КВП от 2016 года. Вместе с тем если в редакции 2016 года ЛАКБ стоял на шкале приоритетов выше Африки, то в актуальной версии данные регионы поменялись местами, что объективно отражает динамику российско-африканских контактов (прежде всего, механизм ежегодных встреч на высшем уровне Россия — Африка), значительно опережающую развитие наших связей с ЛАКБ.

Качественно изменилась и содержательная часть «латиноамериканского» раздела КВП. «При развитии отношений с регионом “на прагматичной, деидеологизированной и взаимовыгодной основе” Россия теперь публично говорит о своей поддержке государств, подвергающихся давлению США, в обеспечении суверенитета и независимости, включая укрепление взаимодействия в сферах безопасности, военного и военно-технического сотрудничества» [4]. Впервые в Концепции поименно названы ключевые партнеры нашей стран в ЛАКБ — Бразилия, Куба, Никарагуа, Венесуэла. Вместе с тем список региональных организаций, представляющих интерес для России, остался неизменным: СЕЛАК, Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС), Боливарианский альянс для народов Америки (АЛБА), Тихоокеанский альянс (ТА), Карибское сообщество (КАРИКОМ) [4].

В настоящее время Россия поддерживает дипотношения со всеми 33 государствами ЛАКБ, где функционируют 18 роспосольств и 3 генконсульства. В оставшихся 15 странах российские послы

аккредитованы по совместительству. В Москве действуют посольства 19 стран ЛАКБ, 5 послов аккредитованы по совместительству. В целях реализации российских внешнеполитических задач на латиноамериканском направлении следует расширять сеть отечественных дипломатических и торговых представительств в регионе.

Сотрудничество в ООН

Наиболее успешный пример российско-латиноамериканского сотрудничества — инициатива по созданию Группы друзей в защиту Устава ООН (ГДУ), которая возникла в качестве ответа Каракаса на антивенесуэльскую кампанию США на площадке ООН в 2019 году и была сразу же поддержана российской стороной. Идейная основа ГДУ — отстаивание незыблемости целей и принципов Устава всемирной Организации, прежде всего уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Формальный старт ГДУ дала встреча государств — членов Группы на уровне постпредов при ООН в 2021 году. На мероприятии был одобрен текст первой политической декларации. Национальным координатором деятельности ГДУ от России является заместитель Министра иностранных дел С.В. Вершинин. К марту 2024 года принято более 30 политдеклараций и совместных заявлений членов ГДУ в Совбезе ООН, профильных комитетах и на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН по темам, представляющим взаимный интерес. К таковым в первую очередь относятся приверженность принципам международного права и Уставу ООН, а также неприятие продвигаемых западниками незаконных односторонних принудительных мер и других проявлений неокOLONIALИЗМА. Российское участие в данной группе помогает сблизить позиции России и стран Движения неприсоединения.

В настоящее время в ГДУ входят 20 государств¹, из них — 5 латиноамериканских, причем входящих также в объединение АЛБА — Боливия, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Сент-Винсент и Гренадины. Важно, что некоторые из них не просто поддерживают российские подходы, но и порой занимают более близкую России позицию, нежели государства — члены ОДКБ, например касательно права народов бывшего СССР на самоопределение и признания вхож-

¹ Россия, Алжир, Ангола, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, Иран, Камбоджа, Китай, КНДР, Куба, Лаос, Мали, Никарагуа, Палестина, Сент-Винсент и Гренадины, Сирия, Экваториальная Гвинея и Эритрея.

дения Крыма, Севастополя, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав нашей страны, а также относительно независимости Абхазии и Южной Осетии. Как Россия, так и латиноамериканские участники ГДУ считают, что эта группа должна «расти» и количественно, и качественно. Это тем более актуально, поскольку в нынешний переломный момент среди членов мирового сообщества есть немало стран, проводящих суверенный курс и способных внести весомый вклад в повышение эффективности объединения. Приоритетными задачами также декларируются сохранение единства подходов внутри Группы, обеспечение ее «монолитного» характера и повышение практической «отдачи». Судя по заявлениям российских и венесуэльских координаторов работы Группы, взаимодействие в данном формате расширяется за пределы нью-йоркской «площадки» на другие, в частности среди постпредств стран ГДУ при организациях ООН в Женеве, Париже и Найроби.

Изучая взаимодействие стран ЛАКБ с западными державами в Совете Безопасности и Генассамблее ООН, в ее отдельных комиссиях и комитетах, можно прийти к заключению об открытости латиноамериканцев к рассмотрению российских инициатив и о готовности к обмену поддержками. Представители региона ЛАКБ высказываются в поддержку российских приоритетов и инициатив в Генассамблее ООН, в частности по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, борьбе с проявлениями расизма, ксенофобии и героизацией нацизма. Кроме того, латиноамериканские страны заинтересовано подключаются к нашей инициативе по неразмещению первыми оружия в космосе (НПОК). В настоящее время из «почти 30 государств, принявших на себя данное обязательство, — 10 латиноамериканских: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Куба, Никарагуа, Эквадор, Уругвай, Суринам» [5]. Глобализация инициативы по НПОК — значимый политический жест, являющийся подготовкой к работе над заключением международного договора о предотвращении размещения оружия в космосе на базе российско-китайского проекта.

В связи с этим нашей стране следует наращивать целевую работу с государствами ЛАКБ в ООН, оставляя вне публичной сферы причины и последствия ряда антироссийских внешнеполитических решений, принятых в столицах ЛАКБ. Даже страны, иногда усту-

пающие антироссийскому давлению Запада в ООН, вполне могут стать тактическими партнерами в выработке более справедливых правил и основ международной системы.

Торгово-экономические связи

В свете гибридной войны Запада против России наиболее значительным аспектом можно считать то обстоятельство, что страны региона не поддержали антироссийские санкции 2022 года. Несмотря на действия США и ЕС, в том числе угрозы применения банками-регуляторами механизма «вторичных санкций», латиноамериканцы рассматривают развитие отношений с Россией как важное направление диверсификации своих внешних связей, проявляют прагматичный настрой на развитие взаимовыгодного многопрофильного взаимодействия с нашей страной. Это, на наш взгляд, является одним из важных показателей автономии ЛАКБ от коллективного Запада; подтверждает, что подавляющее большинство стран региона являются перспективными международными партнерами, последовательно исполняющими взятые на себя обязательства.

Немаловажную роль в укреплении доверительного характера российско-латиноамериканских связей сыграла «вакцинная дипломатия» России. Восемь стран ЛАКБ, не дождавшись обещанных США и странами ЕС прививок против коронавирусной инфекции, приобрели российскую вакцину «Sputnik V», несмотря на отсутствие ее сертификации со стороны Всемирной организации здравоохранения.

Несмотря на введение США и ЕС принудительных мер в отношении России, отечественный товарооборот с ЛАКБ с честью прошел испытание санкциями: по сравнению с 2021 годом он «сохранился практически в полном объеме (17,4 млрд и 17,3 млрд долл.). При этом на 39% вырос импорт российских удобрений в ЛАКБ: с 5,6 млрд до 7,8 млрд долл. Почти вдвое увеличился импорт в Россию масличных культур из ЛАКБ (заняв 59% отечественного импорта). Кроме того, Латинская Америка обеспечила свыше 22% отечественного импорта фруктов, почти 27% кофе и молочных продуктов, 42% рыбы, 51% сахара и 96% мяса. В страновом отношении в прошлом году товарооборот Российской Федерации вырос с Бразилией, Боливией, Парагваем и на относительно высо-

ком уровне сохранился с Мексикой» [10]. При этом товарооборот с Бразилией вплотную приблизился к отметке в 10 млрд долл. и составил 57% всего объема товарооборота между Россией и ЛАКБ.

Для укрепления торгово-экономических связей с регионом целесообразно сосредоточиться на тех областях, к которым политические и деловые круги ЛАКБ проявляют повышенный интерес: энергетика, здравоохранение и фармацевтика, цифровая трансформация экономики, освоение новых месторождений дефицитных видов сырья и строительство фабрик по их переработке в регионе. Участие в этих проектах российских экономоператоров, продвижение на рынки региона отечественных технологий и управленческих «ноу-хау» — ключевая стратегическая задача, магистральный путь придания сотрудничеству с ЛАКБ устойчивого характера.

В порядке примера приведем сотрудничество в области мирного атома: ГК «Росатом» давно развивает свое присутствие в ЛАКБ, так как в Аргентине, Бразилии и Мексике работают АЭС, во многих других странах созданы госструктуры, курирующие исследования в ядерной области и внедрение ядерных технологий в разные секторы хозяйства и здравоохранения. Несмотря на то что планы «Росатома» начать в ЛАКБ строительство энергоблоков не увенчались успехом (аргентинцы предпочли рискнуть и выбрали китайских подрядчиков, не имеющих опыта строительства АЭС, необходимой Буэнос-Айресу; ряд стран принципиально отказываются от развития атомной энергетики), тем не менее можно отметить интерес латиноамериканцев к технологиям мирного атома в целом и российские успехи. В частности, в 2022 году с госкомпанией «Nucleares do Brasil» заключен контракт на 2023–2027 годы на поставку топливных элементов с обогащенным ураном [1]. В соответствии с данным соглашением ГК «Росатом» будет полностью обеспечивать потребности бразильской атомной электростанции «Angra dos Reis», что стало первой договоренностью такого рода с государством ЛАКБ. Кроме того, «Росатом» поставил также аппаратуру контроля нейтронного потока для Центра ядерных исследований в г. Белу-Оризонти. Весьма перспективным представляется сотрудничество с Боливией, где «Росатом» сооружает Центр ядерных исследований и технологий. В 2023 году там начал действовать единственный в ЛАКБ комплекс по производству радиофармпрепаратов для лечения онкологических заболеваний [3]. На церемонии открытия

комплекса Президент Боливии Л. Арсе подчеркнул, что взаимодействие с Россией обеспечивает передовыми технологиями не только Боливию, но и соседние страны ЛАКБ. Внедрение российских атомных технологий является наглядным примером взаимовыгодного сотрудничества с ЛАКБ, направленного на повышение уровня жизни многих латиноамериканцев. Участие России в решении этой и других социально-экономических проблем ЛАКБ является одним из эффективных инструментов продвижения позитивного имиджа нашей страны в мире.

О некоторых нюансах подходов стран ЛАКБ к России

Разумеется, регион Латинской Америки и Карибского бассейна весьма разнообразен политически, и подходы его государств к ключевым вопросам международной повестки дня могут диаметрально различаться. В то время как ЛАКБ был един в неприемлемости присоединения к антироссийским принудительным мерам (санкциям), в оценках правомочности действий России регионалы разошлись. Ряд стран проголосовал за проукраинские резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, другие публично поддержали начало СВО Вооруженных Сил России на основе ст. 51 Устава ООН.

Наиболее пророссийскую позицию заняли страны — члены АЛБА, прежде всего Венесуэла. Еще 22 февраля 2022 года ее Президент Н. Мадуро в ходе чрезвычайного выступления на национальном телевидении заявил, что силы НАТО намереваются окружить Россию, чтобы затем в удобный момент атаковать ее. Н. Мадуро отметил, что ЛНР и ДНР «взяли функции» народных республик, чтобы защитить своих жителей от «бойни, устроенной фашистскими силами», а крайне правые, захватившие власть на Украине, никогда не стремились разрешить существующий конфликт путем диалога, лишь присоединялись к агрессии против России. 24 февраля МИД Венесуэлы опубликовал коммюнике, в котором возложил вину на НАТО и США за срыв Минских соглашений, нарушение международного права и создание угроз безопасности России. 1 марта 2022 года в ходе телефонного разговора на высшем уровне [12] Н. Мадуро назвал военную спецоперацию России на Украине «оборонительной войной», выразил твердую поддержку действий российского руководства, осудил дестабилизирующую активность США и НАТО во всем мире, ак-

центрировал важность противодействия развернутой западными странами кампании лжи и дезинформации. С тех пор руководство Венесуэлы следует публичной линии на то, что СВО — переломный исторический этап — должна покончить с глобальным единоличным доминированием США и западников. Таким образом, Каракас поддерживает российские подходы к обеспечению европейской и международной безопасности, чем вносит свой вклад в нейтрализацию антироссийской реакции отдельных стран ЛАКБ, пытающихся встроиться в миропорядок, основанный на правилах.

Вместе с тем наиболее антироссийской является позиция Эквадора, Президент которого Д. Нобoa в конце 2023 года положительно отреагировал на запросы США о передаче советских/российских вооружения и военной техники (шесть вертолетов МИ, системы ПВО и пусковые ракетные установки) для их перенаправления ВСУ. Стоит ли говорить, что реакция Москвы стала довольно болезненной для Кито: в январе 2024 года Россельхознадзор выявил у поставщиков бананов из Эквадора проблемы с качеством продукции, прекратив выдачу разрешений на их импорт в Россию (1,3 млн т в год, порядка 30% эквадорского экспорта бананов). Через две недели Д. Нобoa отказался от реэкспорта российской техники в США [7], после чего поставки бананов возобновились.

Важнее этих экстремальных позиций то, что президенты Бразилии Лула да Силва и Мексики А.М. Лопес Обрадор выдвинули свои идеи по мирному урегулированию на Украине: мексиканский план сфокусирован на общей деэскалации и приоритетном внимании вопросам развития и был представлен Совету Безопасности ООН, а бразильская инициатива предполагает подбор «беспристрастных стран-посредников» для двусторонних российско-украинских переговоров. Можно согласиться с мнением К.А. Коноваловой [3], что, с одной стороны, данные предложения включают в себя принципиальное нежелание обвинять только Россию, с другой — они являются попыткой дистанцироваться от этого «европейского конфликта» и открытой поддержки действий по защите русскоязычного населения Украины. Отметим при этом, что негативная реакция США и ЕС всерьез рассматривать данные инициативы стала для Москвы дополнительным аргументом относительно реальной степени учета Вашингтоном и Брюсселем интересов ЛАКБ.

Примечательны оценки, сделанные испанским Королевским институтом «Элькано» [11]. Отказ латиноамериканцев от разрыва связей с Россией после начала СВО испанцы связывают с историей ЛАКБ XX века, из-за которой в регионе понимание империализма связано исключительно с внешней политикой Вашингтона. Именно это, считают в «Элькано», помогло российской дипломатии убедить латиноамериканцев в агрессивной линии США и ЕС на Украине и эффективно купировать разгонявшийся Западом тезис о «русском империализме» и Украине как его жертве.

Другой причиной неэффективности усилий ЕС по навязыванию ЛАКБ проукраинской позиции испанцы называют высокий уровень российско-латиноамериканского сотрудничества. Изучив его динамику, в Мадриде пришли к выводу, что Москва лучше других внерегиональных партнеров, применяющих стандартные для всего ЛАКБ шаблоны политико-экономических связей, учитывает многообразие потребностей латиноамериканцев, предлагая каждой администрации региона помощь в решении ее проблем. С одними странами она сотрудничает в области высоких технологий, не препятствуя их трансферу в регион, другим помогает обходить незаконные односторонние принудительные меры (санкции). Более того, Россия, к удивлению испанских экспертов: воздерживается от критики или угроз в адрес государств региона, голосующих за антироссийские резолюции Генеральной Ассамблеи ООН; на деидеологизированной основе развивает со странами региона военно-политическое и межпарламентское сотрудничество; расширяет безвизовое пространство со всем регионом на фоне антимиграционных ужесточений в западных странах.

Заключение

Перспективы российско-латиноамериканского сотрудничества, как, впрочем, и ситуация в ЛАКБ в целом, зависят во многом от естественного лидера региона — Бразилии, крупнейшей экономики ЛАКБ и одного из ключевых представителей стран Глобального юга на мировом уровне, в том числе благодаря участию в БРИКС и развитию двусторонних отношений с Россией [6; 9]. В частности, участие Бразилии в БРИКС, ориентированном на финансирование инфраструктурных проектов в развивающихся странах и представляющем альтернативу Бреттон-Вудским

международным финансовым организациям, позволяет Бразилиа говорить «на равных» от имени ЛАКБ со всеми центрами развивающегося мира.

Активная внешняя политика Бразилии, направленная на сохранение ведущей роли в ЛАКБ, способствует, на наш взгляд, укреплению стратегической автономии региона. Так, нынешняя администрация Президента Лулы да Силва предпринимает шаги по углублению интеграции в МЕРКОСУР, возобновлению работы УНАСУР. Например, Бразилии удастся эффективно отстаивать интересы латиноамериканцев при обсуждении модальностей соглашения об ассоциации ЕС — МЕРКОСУР, работа над которым идет уже более 25 лет. Можно сказать, что Бразилиа обладает необходимым потенциалом для превращения в ядро полноценного латиноамериканского центра силы в будущем миропорядке. Успех на этом направлении во многом зависит от Бразилии и готовности ее элит возглавить процесс сопряжения интересов ЛАКБ и БРИКС. Сомнений в готовности Москвы поддержать бразильских партнеров в экспертном сообществе не наблюдается.

Резюмируя, отметим следующее. Наиболее оптимальными треками российского сотрудничества с ЛАКБ в целях его становления в качестве одного из центров будущего многополярного мира являются:

- экономическая и военно-политическая суверенизация региона, в том числе обеспеченная созданием региональной (скорее, южноамериканской) зоны безопасности и мира, формированием межгосударственных институтов финансово-экономического взаимодействия с учетом социокультурных особенностей латиноамериканских и карибских стран;
- латиноамериканская интеграция, подразумевающая иерархическое переустройство общерегиональной экономики для повышения уровня социально-экономического развития ЛАКБ и интенсификации промышленного производства;
- развитие внерегионального сотрудничества с другими центрами геополитического влияния в нарождающемся миропорядке;
- подключение государств АЛБА к отдельным процессам евразийской интеграции.

В целом наблюдаемые тенденции приводят нас к пониманию актуальности и взаимовыгодности российско-латиноамериканских связей, дополнительной проработке их магистральных направлений. При достигнутом уровне политического взаимопонимания между Россией и многими государствами ЛАКБ, а также при отсутствии каких-либо принципиальных противоречий между нами в настоящее время стоит вопрос об отходе от выстроенных за последние десятилетия внешнеторговых цепочек — преимущественного обмена сырьевыми и продовольственными товарами — к торговле продукцией с более высокой добавленной стоимостью, взаимным обменам инвестициями и технологиями. Такая трансформация будет способствовать укреплению стратегической автономии ЛАКБ и процессу становления региона в качестве независимого центра многополярного мира, что, в свою очередь, позволит купировать влияние на нашу страну некоторых кризисных явлений в современных международных отношениях.

Литература

1. Бразилия возобновила закупки урана у РФ. — 2023. — 4 сент. — URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/792672-braziliya-vozobnovila-zakupki-urana-u-rf/> (дата обращения: 11.05.2024).
2. В Боливии начал работать комплекс по производству радиофармпрепаратов, построенный Росатомом. — 2023. — 10 марта. — URL: https://rosatom.ru/journalist/news/v-bolivii-nachal-rabotat-kompleks-po-proizvodstvu-radiofarmpreparatov-postroennyy-rosatomom/?sphrase_id=4174032 (дата обращения: 11.05.2024).
3. *Коновалова К.А.* Аналитическая статья для РСМД «Концепция “нового неприсоединения” и Латинская Америка». — 2024. — 13 мая. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-novogo-nepri-soedineniya-i-latinskaya-amerika/> (дата обращения: 14.05.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. / МИД России. — 2023. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 11.05.2024).
5. *Потапенко А.М.* Международно-правовые проблемы демилитаризации космического пространства. — URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovyye-problemy-demilitarizatsii-kosmicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 12.05.2024).
6. Совместное заявление Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии о стратегическом внешнеполитическом диалоге. — 2017. — 21 июня. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5212> (дата обращения: 11.05.2024).
7. Спринчан: Эквадор отменил решение поставить США российскую технику. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/44656> (дата обращения: 15.05.2024).
8. *Троянский М.Г., Карпович О.Г.* Политика США в Латинской Америке: доктрина Монро 3.0 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2020. — № 2 (24). — С. 176–188.
9. *Хейфец В.Л.* Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка — 2021. — Выпуск № 5. — С. 50–68.
10. *Яковлев П.П.* Торгово-экономическое взаимодействие России с Латинской Америкой как частью Глобального юга // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2023. — Выпуск № 3. — С. 479–491.

11. *Malamud C., Castellano R.N.* Rusia en América Latina, año y medio después de la invasión de Ucrania. — URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/rusia-en-america-latina-ano-y-medio-despues-de-la-invasion-de-ucrania/> (accessed: 13.05.2024).
12. Nicolás Maduro expresó su fuerte apoyo a las “acciones decisivas” de Rusia en Ucrania, según el Kremlin [Nicolás Maduro expressed his strong support for Russia’s “decisive actions” in Ukraine, according to the Kremlin]. — 2022. — 1 марта. — URL: <https://cnnespanol.cnn.com/2022/03/01/nicolas-maduro-apoyo-rusia-ucrania-guerra-kremlin-trax/> (accessed: 12.05.2024).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Андрухин Тимур Владимирович,

магистр,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва.

Timur V. Andrukhin,

master,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow.

E-mail: tymwrayrany11680@gmail.com

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

TURKIYE'S ENERGY POLICY IN THE BLACK SEA REGION

Аннотация: дефицит достаточного количества ресурсов и высокая зависимость от импорта иностранной топливно-сырьевой продукции — природного газа, нефти, каменного угля — обуславливает стремление Турецкой Республики проводить активную разведку месторождений энергоносителей на своей территории и на шельфе окружающих ее морей в пределах своей исключительной экономической зоны, в том числе и на шельфе Черного моря. Значительным достижением в этом направлении стало открытие в черноморской акватории газового месторождения «Сакарья», а обнаруживаемые на шельфе и материковом склоне Черного моря запасы газовых гидратов способны вселить оптимизм в будущей энергетической самостоятельности Турции. В то же время плотное энергетическое сотрудничество Турции с Россией, которая в условиях прекращения поставок природного газа по трубопроводу «Северный поток» ищет возможности для переориентации своего газового экспорта, в перспективе может превратить Турецкую Республику в газовый хаб, уникальный транзитный центр поставок российского природного газа в страны ЕС.

Ключевые слова: Черное море, дефицит ресурсов, разведка месторождений углеводородов, месторождение «Сакарья», добыча газа, газовые гидраты, газовый хаб, газопровод, сжиженный природный газ, Россия.

Abstract: The shortage of sufficient resources and high dependence on the import of foreign fuel and raw materials — natural gas, oil, coal — determines the desire of the Republic of Turkey to conduct active exploration of energy deposits on its territory and on the shelf of the surrounding seas within its exclusive economic zone, including including on the Black Sea shelf.

A significant achievement in this direction was the discovery of the Sakarya gas field in the Black Sea, and gas hydrate reserves discovered on the shelf and continental slope of the Black Sea can inspire optimism in Turkey's future energy self-sufficiency. At the same time, Turkey's close energy cooperation with Russia, which, in the face of the cessation of natural gas supplies via the Nord Stream pipeline, is looking for opportunities to reorient its gas exports, could in the future turn the Turkish Republic into a gas hub, a unique transit center for Russian natural gas supplies. gas to EU countries.

Key words: Black Sea, resource scarcity, hydrocarbon exploration, Sakarya field, gas production, gas hydrates, gas hub, gas pipeline, liquefied natural gas, Russia.

Введение

Вопрос энергообеспечения, энергетической независимости и самодостаточности является одним из ведущих ориентиров во внутренней и внешней политике Турецкой Республики — страны, испытывающей ввиду дефицита внутренних ресурсов ощутимую необходимость в импорте энергоносителей [9, с. 14] и уступающей в темпах роста спроса на электроэнергию только Китаю [51]. Для Турции, на 74% покрывающей потребности в минерально-топливных продуктах (природном газе, нефти и продуктах ее переработки, каменном угле и т. д.) за счет импорта, движение к энергетической независимости является одним из положений ее международной энергетической стратегии [50]. Более того, по словам Президента Турции Р.Т. Эрдогана, перед страной стоит достаточно претенциозная задача — стать «чистым экспортером энергии» [41].

Зависимость Турции от зарубежных углеводородов — самая большая среди всех стран Ближнего Востока, поскольку в отличие от значительной части стран данного региона (Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт, Катар, Египет и др.) Турция не располагает по-настоящему существенными залежами полезных ископаемых или не располагала ими до самых недавних пор. По оценке Управления энергетической информации США, доказанные запасы нефти на турецкой территории в 2021 году оценивались в 0,366 млрд баррелей [37], а природного газа — в 4,2 млрд м³ (без учета месторождения «Сакарья») [46]. При этом в 2022 году страна потребляла в среднем 1,042 млн баррелей нефти ежедневно, а годовое потребление природного газа составило 51,2 млрд м³ [39].

Необходимость повышения энергетической самодостаточности страны подталкивает турецкое руководство к принятию целого ряда документов. В частности, в соответствии со Страте-

гическим планом Министерства энергетики и природных ресурсов Турции на 2019—2023 годы был поставлен ряд задач, в том числе увеличение объемов добычи нефти внутри страны — с 37 баррелей в сутки до 70 баррелей, расширение подземных газохранилищ почти в 3 раза и др. [29]. Кроме того, Турция рассчитывает повысить долю возобновляемых источников энергии. Национальный план действий по возобновляемым источникам энергии 2018 года предусматривает увеличение выработки энергии гидроэлектростанциями (ГЭС) до 34 ГВт, ветряными электростанциями (ВЭС) — до 20 ГВт в год, солнечными электростанциями (СЭС) — до 5 ГВт, геотермальными электростанциями (ГеоТЭС) — до 1 ГВт [52]. В то же время, учитывая ежегодные потребности Турции в электроэнергии в 326 тераватт-часов в 2022 году, возобновляемые источники объективно не могут обеспечить страну энергией, и главным ресурсом по-прежнему остаются углеводороды, прежде всего природный газ, дающий около 42% всей выработки электроэнергии в Турции [44].

В контексте поисков внутренних источников природного газа Турция проводит комплексную государственную политику разведки месторождений газа на шельфе окружающих ее морей. В прицеле энергетических интересов Турецкой Республики находится не только Черное море, но и Восточное Средиземноморье, где турецкие претензии на добычу газа на спорных участках шельфа в Эгейском и Левантийском морях обусловили столкновение интересов Турции с Грецией и Республикой Кипр, в поддержку которых выступило руководство Евросоюза, Франции и Италии [2].

Черное море как источник углеводородов

Проблема добычи природного газа в Черном море имеет достаточно продолжительную предысторию. Первые газовыделения в Черном море — на шельфе Болгарии и Грузии, в устье Дуная и Одесском заливе, на Тендровской косе и в других районах — были обнаружены еще на рубеже 1980—1990-х годов. Тогда же была поднята первая керновая колонка, благодаря которой стало известно о наличии на черноморском дне газогидратов метана [17]. Наиболее перспективными районами для разведки газовых месторождений в Черном море назывались подводные каньоны таких рек, как Дунай, Когильник, Днестр, Днепр, Каланчак и др.,

где наиболее часто регистрировались так называемые газовые факелы из выходящего на поверхность метана [25, с. 80].

Разведкой газовых месторождений в исключительной экономической зоне (до 200 морских миль) на шельфе Черного моря для Турецкой Республики занимается государственное предприятие «Нефтяная корпорация Турции» (тур. Türkiye Petrolleri Anonim Ortaklığı, или ТРАО). Первые попытки разведать газовые месторождения в Черном море предпринимались Турцией еще с 2011 года — совместно с British Petroleum, ExxonMobil, Chevron, Petrobas. Тем не менее проект, стоивший 4 млрд долл., не дал никаких результатов. В 2017 году уже с опорой на собственные силы Турция вновь вернулась к поискам природного газа в черноморской акватории [32]. Для разведки новых морских месторождений газа ТРАО построила уже четыре буровых судна — «Фатих» (2018 г.), «Явуз» (2018 г.), «Кануни» (2020 г.) и «Абдулхамид Хан» (2021 г.) [43].

Значительным успехом в разведке источников природного газа в Черном море для Турции стало открытие в августе 2020 года буровым судном «Фатих» месторождения «Сакарья». Расположенное в 150 км к северу от провинции Сакарья, по имени которой месторождение и было названо, залегающее на глубине более 2 тыс. м [22] месторождение имеет до 540 млрд м³ природного газа общей стоимостью в 400 млрд долл. Подобные запасы могут обеспечивать спрос турецких домохозяйств на протяжении 30 лет, покрывая около 25—30% всех газовых потребностей страны [15].

Заявленные объемы природного газа потенциально могут быть частью более обширного газового резервуара — до 800 млрд м³ [49]. Уверенность турецкого руководства в открытии дополнительных месторождений природного газа в юго-западной и западной части черноморской акватории вселяет то обстоятельство, что в относительной близости от «Сакарья» находится целый ряд румынских месторождений общим объемом около 200 млрд м³ [27].

Промышленная разработка месторождения «Сакарья», названного Фатихом Дёнмезом, министром энергетики и природных ресурсов Турции (2018—2023), «самым быстро растущим проектом разработки морского месторождения в мире с момента открытия до начала добычи» [41], была запущена в июне 2022 года вместе с прокладкой газопровода по дну Черного моря [32]. В первый год эксплуатации месторождения после завершения строительства

газопровода к концу 2022 года [19] плановая выработка должна была составлять приблизительно 3—4 млрд м³, а в дальнейшем увеличиться до 15—20 млрд м³ [22], что представляется достаточно внушительным показателем, учитывая, что в 2022 году общее потребление природного газа Турцией составило 51,2 млрд м³ [39].

Разработка месторождения «Сакарья» может обеспечить страну газом на несколько лет, снизив зависимость Турции от поставок зарубежного газа — российского (46,7% газового импорта Турции в 2021 г.), иранского (16,4%), азербайджанского (15,3%), а также американского, алжирского, египетского и нигерийского, прибывающих на турецкий рынок в виде сжиженного природного газа (СПГ) во всё растущих объемах [26].

Эксплуатация нового месторождения позволит Турции сэкономить колоссальные средства — до 5—6 млрд долл. из нынешних 12 млрд долл., которые государство расходовало на импорт заграничного газа [40]. Наличие столь крупного газового резерва, в свою очередь, открывает перспективную возможность получить определенные преференции от стран — поставщиков природного газа, прежде всего от России. Тем более что уже в 2025 году завершается действие российско-турецкого газового соглашения 1997 года [13]. Заключение нового контракта в обстоятельствах, когда доля основных государств — экспортеров газа на турецкий рынок будет закономерно сокращена за счет внутренней добычи Турции, а также растущего импорта СПГ (по состоянию на 2020 год доля импортируемого Турцией СПГ составляла 32% от ее валового газового импорта, увеличившись более чем в 2 раза с начала 2010-х гг. [3]), может произойти на более выгодных для турецкой стороны условиях [40]. Кроме того, несмотря на то что в основном внутренняя нефтедобыча Турции, покрывающая лишь 7% ее потребностей [36], сосредоточена на юго-западе страны — в провинциях Батман, Шанлыурфа, Диярбакыр, Адыяман, Мерсин и проч. [47, с. 4] (к тому же добываемая там нефть тяжелая: ее высокая вязкость и плотность усложняют ее добычу, транспортировку и переработку [23], — и залегает она на большой глубине в гористой местности), Турецкая Республика предпринимала усилия по разведке новых месторождения нефти, в том числе на шельфе омывающих ее морей. Так, из 1274 пробуренных в период с 2000 по 2012 год скважин 44% из них были выполнены в Мраморном

море [47, с. 3], где разведка новых месторождений продолжается до сих пор [45].

Турция предпринимала также попытки обнаружить месторождения нефти на шельфе Черного моря. Еще в 2008 году государственное предприятие ТРАО подписало соглашение с американской корпорацией «ExxonMobil» о разведке источников нефти в Черном море — в блоках Самсун (пл. 8,5 тыс. км²) и Эрегли (пл. 21 тыс. км²) [31]. Похожий контракт был подписан Турцией с бразильской компанией «Petrobas» в апреле 2009 года, в начале 2010 года ТРАО, Petrobas и ExxonMobil объединили усилия в разведке нефти на черноморском шельфе в районах к северу от Аянчыка, Синопа и Чаршамбы [41].

Несмотря на огромные вложения и масштабы проведенных разведок, обнаружить сколько-нибудь значительные месторождения нефти на турецком участке черноморского шельфа пока что не удалось [9]. Тем не менее тот факт, что соседняя Румыния ведет собственную добычу нефти на шельфовом месторождении Midia South East [33], может внушать определенные надежды Турции на успешный исход ее нефтяных поисков в Черном море.

Газогидраты Черного моря — источник энергетической независимости Турции?

В свете усилий, предпринимаемых турецким руководством для сокращения зависимости от импортных энергоносителей и поиска внутренних ресурсов, особенно перспективным источником энергии в будущем представляются газовые гидраты. Газогидраты, или клатраты, — это залежи твердого льдообразного вещества, состоящего из кристаллического каркаса молекул воды и полостей, заполненных молекулами газа (главным образом, метана, но также и этана, пропана, бутана и др.), возникающие при определенном гидростатическом давлении и низкой температуре на глубине более 200 м в холодных зонах осадочного слоя глубоководного шельфа и материкового склона [6, с. 73].

Перспективность добычи метановых газогидратов заключается в их исключительной энергоемкости (1 м³ газогидрата вмещает приблизительно 164 м³ метана в газовом состоянии) и заявлено непомерными объемами на шельфе мирового океана, в которых содержится от 2×10^{14} м³ до 3×10^{18} м³ метана [9, с. 7–8] (показа-

тельно, что даже наименьшая цифра из представленных 200 трлн м³ сопоставима со всеми доказанными мировыми запасами природного газа, по оценке British Petroleum, — 198,8 трлн м³ [28]).

Несмотря на то что флагманами в разведке газовых гидратов и в технологиях по их промышленной добыче в настоящее время являются Япония, Китай, США, Канада, Южная Корея, Индия, особенный интерес к этому ресурсу растет и в Черноморском регионе, среди стран Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Прогнозируемые объемы метана в газогидратовом слое шельфа Черного моря могут достигать 49 трлн м³ [1, с. 672–684] (по другой оценке, от 20 трлн до 25 трлн м³ [4, с. 73]). Подобные цифры, сравнимые с доказанными объемами природного газа Катара, Ирана и России, позволят обеспечить газом на десятки лет вперед любую страну Черноморского региона, не исключая и Турции.

Тем не менее в настоящее время промышленная добыча газовых гидратов с морского дна представляется достаточно затруднительной в первую очередь по причине несовершенства существующих для этого технологий и чрезвычайной затратности. Себестоимость добычи 1000 м³ газогидрата на месторождении Маллик на северо-западе Канады варьируется от 195 до 365 долл., а в Нанкайском желобе к югу от Японии достигает 540 долл. [24, с. 17—18]. Это на порядок дороже добычи природного газа стандартным образом. Для сравнения: себестоимость 1000 м³ газа в Азербайджане в 2022 году составляла менее 40 долл. [16].

Интерес к возможности добычи газогидратов в Черном море существует и в Турции. Это обусловлено достаточно высокими прогнозируемыми объемами газогидратов в его донных слоях. Проблематика газовых гидратов — одна из наиболее перспективных тематик научных исследований, на которые выделяются средства в рамках Анатолийского университета и университета Богазичи. Главным объектом изучения являются участки глубоководного шельфа и материкового склона к северу от Стамбула, провинций Коджаэли, Сакарья, Дюздже, Зонгулдак, Самсун, Гиресун, Трабзон и проч. [48].

Оптимизм внушают результаты исследований, проведенных Программой глубоководного бурения (англ. Deep Sea Drilling Project) еще в 1975 году на черноморском дне. Несмотря на то что

в цели Программы не входило изучение газогидратов, было установлено, что бескислородная среда Черного моря (глубже 150 м) позволила сохранить значительную часть слоя органического вещества на морском дне, что, в свою очередь, является одним из важнейших критериев нефтегазообразования, в том числе образования газогидратов [34].

Тем не менее в настоящее время исследования газогидратов «ограничены с точки зрения изученных участков и применяемых методов и отстают по времени от аналогичных исследований в мире» [48], а промышленное освоение газовых гидратов в Турции без отсутствия должного финансирования и целостного государственного подхода к этому источнику энергии остается вопросом неопределенного будущего.

Турция как газовый хаб

Другой существенной составляющей энергетической политики Турции в Черном море является ее участие в международной торговле газом. Турция является не только одним из крупнейших рынков сбыта природного газа в Европе (уступая только Германии, Италии и Великобритании), но и в силу своего стратегического положения — незаменимой логистической площадкой для транзита природного газа в страны Евросоюза из России.

Интересы двух ключевых экспортеров газа (не считая Ирана) для Турции — России и Азербайджана — на европейском рынке газа объективно вступают в конкуренцию. Рассчитанный под прокачку газа из азербайджанского месторождения «Шах-Дениз» к странам Южной Европы через инфраструктуру Трансанаатолийского газопровода (TANAP) и газопровода «Баку — Тбилиси — Эрзерум» Трансадриатический газопровод с пропускной способностью в 20 млрд м³ в год [7] — ключевой соперник российского «Турецкого потока». Вторая ветка трубопровода мощностью в 15,75 млрд м³ через «Балканский поток» предназначена для экспорта в Болгарию, Сербию и Венгрию [18]. Тем не менее, поскольку экспортные мощности России и Азербайджана сами по себе не сопоставимы (Россия — крупнейший производитель газа в мире после США: 618,4 млрд м³ в 2022 году, из которых более 200 млрд м³ — экспортированный газ (включая 174,3 млрд м³ — экспорт именно в страны ЕС на момент 2021 г. [38]); производ-

ство газа в Азербайджане за тот же год — лишь 34,1 млрд м³ [5]), исключительную и уникальную по своей ценности возможность переориентировать логистику своего газового экспорта в условиях пресечения прокачки газа по обоим веткам взорванного в сентябре 2022 года «Северного потока» видит именно Российская Федерация [5].

Идея превращения Турции в газовый хаб, обеспечивающий транзит российского газа, была предложена Президентом России В.В. Путиным 12 октября 2022 года [11]. Строительство нового газопровода в Черном море в перспективе сможет компенсировать утраченные объемы газового экспорта в Европу в связи с уничтожением «Северного потока»: фатальные и фактически неподдающиеся восстановлению повреждения и воздействие соленой морской воды на внутренние стенки газопровода имеют настолько катастрофический характер, что прокладка какого-либо нового газопровода будет технически проще и дешевле, чем ремонт обеих веток «Северного потока» [8]. К тому же в этом случае «уровень безопасности будет значительно выше» [36]. В свою очередь, Турция, и без того сконцентрировавшая на себе поток российского газа по трем линиям — Трансбалканский газопровод (1987 г.), «Голубой поток» (2005 г.) и «Турецкий поток» (2020 г.), — не меньше России заинтересована в превращении в узловую «точку» газового экспорта в Европу. Это может не только стать очень сильным рычагом ее влияния на страны ЕС и источником прибыли на перепродаже российского газа [38], но и поможет Турции занять заметное место на международном газовом рынке и на мировой арене в целом [30].

Турецкий газовый хаб в обозримом будущем может стать эффективным газораспределительным центром, главным образом для трубопроводных поставок газа в Южную и Центральную Европу. Здесь может быть создана также новая электронная торговая платформа, для чего потребуются внедрение глобального цифрового программного обеспечения. Реальными и потенциальными поставщиками газа для турецкого хаба помимо России могут быть Азербайджан, Иран и Туркменистан, а в части СПГ — также Алжир и Катар [38].

Будущее газового хаба в Турции в настоящий момент достаточно туманно. Неизвестно, каким образом должен осуществ-

вляться экспорт российского газа с ямальских месторождений в Европу, даже в случае гипотетической прокладки дополнительного трубопровода по дну Черного моря, — через инфраструктуру нового «Балканского потока» или через водную или наземную транспортировку в виде СПГ по достижении Турции? [12]. Во втором случае под вопросом стоит сама рациональность подобного проекта: такие крупные потребители российского газа, как Болгария, Сербия, Венгрия, Австрия, Чехия и др., не имеют собственных терминалов регазификации [35], к тому же восполнить утраченный после подрыва «Северного потока» объем газового экспорта (более 31 млрд м³) за счет СПГ — в настоящий момент очень непростая задача [14].

Во всяком случае, на настоящий момент никаких определенных решений по созданию газового хаба в Турции российской и турецкой сторонами принято не было. По словам В.В. Путина, «на повестке дня — учреждение совместной рабочей группы, согласование правовых рамок функционирования, схем осуществления торгов и передачи приобретенного газа» [10].

Заключение

Дефицит собственных энергоресурсов и высокая степень зависимости от импортных энергоносителей, угрожающие энергетической безопасности в любых непредвиденных кризисных ситуациях — от пандемии до войны, обуславливают активную энергетическую политику Турции в Черном море [42]. Многолетние усилия турецкого руководства по разведке и эксплуатации месторождений углеводородов в акватории Черного моря уже привели к обнаружению крупного газового месторождения «Сакарья», способного удовлетворять до 1/3 всех нужд страны на протяжении нескольких десятков лет [15].

Перспективной темой исследований и поисков в плане достижения энергетической самодостаточности для Турции могут также послужить значительные запасы газовых гидратов на дне Черного моря. Однако, несмотря на определенные успехи в их добыче, продемонстрированные Японией, Китаем или Канадой, для Турецкой Республики этот нетрадиционный, но очень многообещающий энергоресурс остается делом неопределенного будущего [48].

Тем не менее ресурсный дефицит внутри самой Турции и зависимость от импортных энергоносителей на настоящий момент компенсируется уникальным и незаменимым географическим положением Турецкой Республики между странами — поставщиками природных ресурсов и их потребителями в лице стран ЕС. Это уже привело к формированию на турецкой территории масштабной инфраструктуры газового транзита из России («Турецкий поток») и Азербайджана (газопровод «TANAP»). Будущее значение Турции в логистике международных поставок энергоносителей должно кратно вырасти в случае реализации российской инициативы по созданию газового хаба, сделав Республику узловым распределительным центром в поставках газа в Южную и Центральную Европу [38].

Литература

1. *Василев А., Димитров Л.* Оценка пространственного распределения и запасов газогидратов в Черном море // Геология и геофизика. — 2002. — № 7 (43).
2. Газ есть, а драки нет: готова ли Турция воевать за ресурсы Средиземного моря / Российский совет по международным делам. — URL: <https://vk.cc/cvU4Z4> (дата обращения: 03.04.2024).
3. Газовая промышленность Турции / ЦДУ ТЭК. — URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/15/1006/ (дата обращения: 03.04.2024).
4. *Корсаков О.Д., Ступак С.Н., Бяков Ю.А.* Черноморские газогидраты — нетрадиционный вид углеводородного сырья // Геологический журнал. — 1991. — № 5.
5. Курс на юг: возможности российских газопроводов растут // Известия. — URL: <https://vk.cc/cvUULA> (дата обращения: 03.04.2024).
6. *Макогон Ю.Ф.* Природные газовые гидраты: распространение, модели образования, ресурсы // Российский химический журнал. — 2003. — № 3 (47).
7. Последний газовый мегапроект Европы // EurAsia Daily. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/17/posledniy-gazovyy-megaproekt-evropy> (дата обращения: 03.04.2024).
8. Почему про «Северные потоки» можно забыть // Рамблер. — URL: <https://vk.cc/cvVEYB> (дата обращения: 03.04.2024).
9. *Прищелина О.М.* Минерально-сырьевая база нефти и газа Турции: состояние, перспективы развития, новые проекты // Нефтегазовая геология. Теория и практика. — Т. 14. — 2019. — № 3.
10. Путин раскрыл детали переговоров с Турцией о газовом хабе // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/business/04/09/2023/64f59d579a7947060ac610d9> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Путин: Россия готова перенаправить объемы с «Северных потоков» через Турцию в Европу // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/16029249> (дата обращения: 03.04.2024).
12. Российский газ пустят через хаб // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5621172> (дата обращения: 05.04.2024).
13. Россия договорилась с Турцией по газу до 2025 года // Московский комсомолец. — URL: <https://www.bfm.ru/news/166040> (дата обращения: 03.04.2024).
14. Россия хочет создать газовый хаб в Турции: возможно ли это // Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/479709-rossia-hocet-sozdat-gazovyy-hab-v-turcii-vozmozno-li-eto> (дата обращения: 05.04.2024).

15. Сакария: месторождение Sakarya // Нефтегаз.ру. — URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/635712-sakariya-mestorozhdenie-sakarya/> (дата обращения: 03.04.2024).
16. Себестоимость газодобычи на месторождениях SOCAR в 2022 г. выросла на 10% // Интерфакс. — URL: <https://interfax.az/view/905883> (дата обращения: 30.03.2024).
17. *Совга Е.Е., Любарцева С.П., Любичкий А.А.* Исследование биогеохимии и механизмов переноса метана в Черном море // Морской гидрофизический журнал. — 2008. — № 5.
18. Турецкий поток — газопровод // Нефтегаз. — URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/142230-turetskiy-potok-gazoprovod/> (дата обращения: 03.04.2024).
19. Турция завершит строительство газопровода в ноябре, заявил Эрдоган // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20221103/turtsiya-1828840849.html> (дата обращения: 03.04.2024).
20. Турция начала укладку газопровода по дну Черного моря // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20220613/gaz-1795046072.html> (дата обращения: 03.04.2024).
21. Турция приступила к геологоразведке в Черном море // Нефтегаз. — URL: <https://vk.cc/cvUOzE> (дата обращения: 03.04.2024).
22. Турция решила добывать «сладкий» газ в Черном море // Лента. — URL: <https://lenta.ru/news/2021/12/30/sladko/> (дата обращения: 03.04.2024).
23. Тяжелая нефть // Нефтегаз. — URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/energoresursy-toplivo/147780-tyazhelaya-neft/> (дата обращения: 05.04.2024).
24. *Шнюков Е.Ф., Коболев В.П.* Газогидраты Черного моря — потенциальный источник энергии (аналитический обзор) // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. — 2017. — № 3 (49).
25. *Шнюков Е.Ф., Старостенко В.И., Русаков О.М., Кутас Р.И.* Глубинная природа газовых факелов западной части Черного моря по результатам геофизических исследований // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. — 2005.
26. Эрдоган: Турция в ноябре завершит строительство трубопровода для газа из Черного моря // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5650768> (дата обращения: 03.04.2024).
27. ANRM: Marea Neagră românească are rezerve de 200 mld. metri cubi de gaze // Capital. — URL: <https://www.capital.ro/anrm-marea-neagra-romaneasca-arere.html> (accessed: 03.04.2024).
28. BP Statistical Review of World Energy 2020 / British Petroleum. — URL: <https://vk.cc/bWidf7> (accessed: 30.03.2024).
29. Enerji ve tabii kaynakları bakanlığı. 2019–2023 Stratejik Planı // Türkiye Cumhuriyeti Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. — URL: https://sp.enerji.gov.tr/ETKB_2019_2023_Stratejik_Planı.pdf (accessed: 02.04.2024).
30. Exclusive: Disagreements delay Russian gas hub plans in Turkey // Reuters. — URL: <https://www.reuters.com/business/energy/disagreements-delay-russian-gas-hub-plans-turkey-sources-2023-09-14/> (accessed: 05.04.2024).
31. ExxonMobil Enters Black Sea with Exploration Agreement in Turkey / ExxonMobil Corporation. — URL: <https://vk.cc/cw0fCQ> (accessed: 05.04.2024).
32. ExxonMobil joins TPAO and Petrobras for oil exploration in Black Sea // Presidency of the Republic of Türkiye. Investment office. — URL: <https://www.invest.gov.tr/en/news/news-from-turkey/pages/exxonmobil.tpao.oil.black.sea.aspx> (accessed: 05.04.2024).
33. Gas Plus farms into Sterling's Romanian acreage // Oil&gas journal. — URL: <https://www.oiljournal.com/exploration-development/article/17287164/gas-plus-farms-into-sterlings-romanian-acreage> (accessed: 05.04.2024).
34. Karadeniz'deki Potansiyel Gaz Hidratların Araştırılması // Research Gate. — URL: <https://vk.cc/cvTdVe> (accessed: 02.04.2024).
35. LNG Terminals over the world: Complete list and map 2024 // Analytical Solutions and Products B.V. for good measure. — URL: <https://www.asap.nl/lng-terminals-over-the-world-complete-list-and-map-2024/> (accessed: 05.04.2024).
36. Oil Production in Turkey // Petform. — URL: <https://www.petform.org.tr/en/arama-uretim-sektoru/turkiyede-petrol-uretimi/> (accessed: 05.04.2024).

37. Petroleum and other liquids // U.S. Energy Information Administration. –URL: <https://vk.cc/cvO6jg> (accessed: 29.03.2024).
38. Russian gas hub in Turkey, a profitable reality // New Eastern Outlook. –URL: <https://journal-neo.su/2023/03/17/russian-gas-hub-in-turkey-a-profitable-reality/> (accessed: 06.04.2024).
39. Statistical Review of World Energy 2023 // EMC Cement. — URL: http://www.emccement.com/pdf/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf (accessed: 29.03.2024).
40. The Geopolitics of Turkey's Gas Discoveries in the Black Sea // Politics Today. — URL: <https://politicstoday.org/the-geopolitics-of-turkeys-gas-discoveries-in-the-black-sea/> (accessed: 03.04.2024).
41. Turkey Discovers Large Natural Gas Reserve In Black Sea. Here's Why That Matters // Forbes. — URL: <https://vk.cc/cvU8JM> (accessed: 03.04.2024).
42. Turkey's energy strategy as a means of boosting security and shifting the balance of power // New Eastern Outlook. — URL: <https://journal-neo.su/2023/01/11/turkey-s-energy-strategy-as-a-means-of-boosting-security-and-shifting-the-balance-of-power/> (accessed: 05.04.2024).
43. Turkey's 4th, most advanced drillship arrives as new explorations near // Daily Sabah. — URL: <https://www.dailysabah.com/business/energy/turkeys-4th-most-advanced-drillship-arrives-as-new-explorations-near> (accessed: 03.04.2024).
44. Turkey's electricity consumption increases // Hürriyet Daily News. — URL: <https://vk.cc/cvTp7i> (accessed: 02.04.2024).
45. Turkish Petroleum в поиске нефти в Мраморном море // Нетфегаз. –URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/825467-turkish-petroleum-v-poiske-nefti-v-mramornom-more/> (дата обращения: 05.04.2024).
46. Türkiye Doğal Gaz Rezervleri // Encazip. — URL: <https://www.encazip.com/bilgi/enerji/turkiyedeki-dogalgaz-rezervleri> (accessed: 29.03.2024).
47. Türkiye'deki petrol sektörü ve TPAO / Petrol İş Sendikası. — URL: <https://www.petrol-is.org.tr/sites/default/files/ek2-petrol-sektoru-tpao.pdf> (accessed: 05.04.2024).
48. Türkiye'nin gaz hidrat yol haritası önerisi / Dünya Energy Konseyi. Türk Milli Komitesi. — URL: <https://dunyaenerji.org.tr/> (accessed: 02.04.2024).
49. Türkiye'nin Karadeniz'de Doğal Gaz Keşfi // İran Araştırmaları Merkezi. — URL: <https://iramcenter.org/turkiyenin-karadenizde-dogal-gaz-kesfi-245> (accessed: 03.04.2024).
50. Türkiye'nin uluslararası enerji stratejisi / Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. — URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-enerji-stratejisi.tr.mfa (accessed: 06.04.2024).
51. Türkiye'nin uluslararası enerji stratejisi / Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. — URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-enerji-stratejisi.tr.mfa (accessed: 06.04.2024).
52. Ulusal Yenilenebilir Enerji Eylem Planı Hedeflerinin Gerçekleşme Durumunun Değerlendirilmesi // Research Gate. — URL: <https://vk.cc/cvTdVe> (accessed: 02.04.2024).

Саидов Бехруз Самадович,

аспирант,

Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Behruz S. Saidov,

Postgraduate student,

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: saidov.b.s@mail.ru

ИНТЕРЕСЫ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

INTERESTS OF GLOBAL AND REGIONAL PLAYERS IN CENTRAL ASIA

Аннотация: в статье рассматриваются разные тренды и оценки современной геополитической ситуации в Центрально-Азиатском регионе. Так, по оценкам западных и китайских экспертов, данный регион уже не рассматривается в качестве исключительной зоны внешнеполитических интересов России. Поэтому в статье анализируются геополитические и геоэкономические интересы США, ЕС, Турции и Ирана в регионе Центральной Азии в эпоху глобальной неопределенности. На основе анализа внешнеполитических стратегических документов вышеуказанных стран, воплощаемых ими проектов в регионе, а также высказываний политических деятелей и исследователей автор делает вывод, что Центральная Азия вновь стала полем широкого сотрудничества и большой ареной для соперничества разных центробежных фрагментационных сил в мировом политическом процессе. Так, в силу своего геополитического расположения Центрально-Азиатский регион представляет собой один из важнейших геостратегических центров современного мира, где пересекаются, переплетаются и сталкиваются интересы как глобальных, так и региональных держав.

Ключевые слова: Центральная Азия, США, ЕС, Турция, Иран, внешнеполитическая стратегия, переустройство региона, распространение сферы влияния.

Abstract: the article examines various trends and assessments of the current geopolitical situation in the Central Asian region. So, according to Western and Chinese experts, this region is no longer considered an exclusive zone of Russia's foreign policy interests. Therefore, the article analyzes the geopolitical and geo-economic interests of the United States, the European Union, Turkey and Iran in the region of Central Asia in the era of global uncertainty. Based on the analysis of foreign policy strategic documents of the above-mentioned countries, their implemented projects in the region, as well as statements from political figures and researchers, the author came to the conclusion that Central Asia has again become a field of broad cooperation and a large arena for the rivalry of various centrifugal fragmentation forces in the world political process. Thus, due to its geopolitical location, Central Asia has become one of the most important geostrategic centers of the modern world, where the interests of both global and regional powers intersect, intertwine and collide.

Keywords: Central Asia, United States, European Union, Turkey, Iran, foreign policy strategy, to reorganize the region, sphere of influence expansion.

Введение

Глобальные политические и экономические трансформации, колебание цен на нефтяном рынке, конкуренция держав за переустройство мирового порядка повлияли на изменение хода событий в Центральной Азии и повысили интерес к региону ведущих держав, каждая из которых для укрепления своих позиций применяет весь арсенал своих внешнеполитических и внешнеэкономических методов, подходов и механизмов [21]. Например, Соединенные Штаты, используя демократию и восстановление демократических институтов и режимов в Центральной Азии, пытаются не потерять свое присутствие в регионе, Россия, имея общий совместный опыт сосуществования со странами региона в одном государстве более 70 лет, будучи традиционным лидером в Центрально-Азиатском регионе, старается сохранить свое положение. Вместе с тем кроме вышеуказанных ведущих мировых держав Китай как формирующийся центр силы, Европейский союз как пример одного из успешных интеграционных объединений, Турция как инициатор идеи воссоздания «новой османской империи», а также Иран как исламское государство с антиамериканской риторикой имеют свое видение и место в Центральной Азии [1].

За последние 20 лет эти глобальные и региональные державы в какой-то степени разработали, продвигали, а также укрепляли свои идеи и проекты в регионе. Россия начала с Таможенного союза, в основе которого лежала отмена таможенных барьеров, затем для более углубленной формы интеграции государства — члены Таможенного союза подписали декларацию о формировании Единого экономического пространства, позже с учетом общего исторического прошлого, единых транспортных путей, геополитического положения был создан Евразийский экономический союз, который позиционирует себя как ядро континентальной интеграции, соединяющее Европу и Азию [17]. На фоне увеличения экономического и политического веса и стремления играть важную роль в региональных делах Индия начала активизацию политических, торгово-экономических, общественных и культурных связей со странами Центральной Азии посредством своей стратегии «Связь с Центральной Азией» [3]. Для укрепления, ускорения и углубления экономической интеграции, смяг-

чения и отмены торговых и инвестиционных барьеров Китай выдвинул глобальный трансконтинентальный проект по созданию и развитию транспортной инфраструктуры и инвестиционной деятельности — «Пояс и путь» [15]. В целях обсуждения региональных вопросов в сферах экономики, экологии и безопасности США разработали дипломатическую платформу «С5+1», представляющую собой подход Вашингтона к странам Центральной Азии [26]. Делая акцент на растущей стратегической важности Центральной Азии в мировой политике, в 2019 году Европейским союзом была принята новая концепция внешней политики по отношению к странам региона с упором на достижение положительных сдвигов и налаживание устойчивых взаимовыгодных отношений [32]. Вместе с тем в целях сотрудничества и единства тюркских народов, расширения взаимодействия тюркоязычных стран Центральной Азии Турцией была предложена и в 2019 году создана Организация тюркских государств, объединяющая Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турцию, Узбекистан [18].

Таким образом, учитывая уникальность геополитического расположения региона и специфическую особенность существующих природных ресурсов, интересы и мотивы региональных и глобальных игроков в отношении Центральной Азии с каждым годом возрастают, последствия чего трудно предугадать [2].

Анализ геополитических и геоэкономических приоритетов Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии

Геополитические и геоэкономические интересы Соединенных Штатов Америки в регионе Центральной Азии сконцентрированы сугубо на прагматическом подходе и непосредственно связаны со стратегическим положением региона, с доступом к его энергоресурсам, переделом сфер влияния в нем, созданием военных баз, особенно вследствие закрытия американской авиабазы в киргизском Манасе [9]. Кроме того, регион важен Вашингтону в контексте борьбы с новыми вызовами и угрозами, исходящими из соседнего Афганистана, где на протяжении двух десятилетий наблюдалось военное присутствие США и их союзников по НАТО, что в результате привело лишь к их поражению. Более того, стараясь укрепить свои связи с гражданским обществом и местными средствами массовой информа-

ции Центрально-Азиатского региона, США посредством своих неправительственных организаций проводят здесь разные мероприятия по «укреплению» демократических ценностей [12]. К тому же регион Центральной Азии считается одним из основных маршрутов для афганских наркокартелей для транспортировки наркотиков в западные страны, особенно в США, поэтому Вашингтон заинтересован в борьбе с наркоторговлей и пресечением пути их доставки в Америку [2]. Самое главное — США как страна-гегемон, диктующая до недавних пор правила игры в мировой политике, не хотят смириться с возросшей ролью Китая, который претендует на роль нового глобального лидера, и России, традиционного регионального лидера в Центральной Азии, выступающей за новый мировой порядок, основанный на полицентричности [21]. Поэтому одной из главных причин, по которой США придают особое значение Центральной Азии, является идея держать под контролем ситуацию в мире и регионе, а также сдерживать возросшую роль России и Китая в регионе. В то же время одной из целей США является срыв китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», которая начала обретать форму в виде инфраструктурных проектов на разных направлениях [27].

Для достижения своих целей со стороны США были сделаны попытки по изоляции, дискредитации и формированию негативного имиджа России перед мировым сообществом. Например, в новой Стратегии национальной безопасности США Вашингтон оценивает «Россию как прямую угрозу свободной и открытой международной системе», а Китай, напротив, «единственным конкурентом, имеющим намерение изменить международный порядок» [36]. Вместе с тем, по расчетам администрации Белого дома, «события на Украине серьезно ослабили Россию на поле боя и нанесли ущерб ее отношениям с такими странами, как Китай, Индия, и союзниками России в Центральной Азии» [34]. Но в реальности развитие событий показало обратное: Россия, наоборот, укрепила свою позицию на международной арене, увеличила свой военный потенциал, уважая украинский народ, борется с неонацизмом на территории этой страны; на современном этапе российско-китайские отношения имеют уникальный характер и достигли такой высоты и такого качества, как «все-

объемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие»; а Россия и Индия сотрудничают уже более 30 лет в рамках особого и привилегированного стратегического партнерства; в свою очередь, для стран Центральной Азии Россия считается главным стратегическим партнером. Таким образом, все стремления Вашингтона по подрыву репутации Москвы на международной арене не были успешны.

Помимо России администрация Дж. Байдена видит в лице Китая мощного соперника, имеющего экономический, дипломатический, военный и технологический потенциал, и полагает, что у Пекина есть намерения использовать весь багаж своих возможностей в целях навязывания своей авторитарной модели мирового порядка. По этой причине США рассматривают вопрос относительно привлечения широкого спектра ресурсов на всех уровнях в течение десятилетий, чтобы противостоять появлению новой китайской модели миропорядка. Поэтому Вашингтон создает сеть своих союзников и партнеров в Центрально-Азиатском регионе и во всем мире для ограничения китайского влияния в мировом масштабе [34].

Одним из основных внешнеполитических проектов США в регионе Центральной Азии является концепция «Большая Центральная Азия», выдвинутая в 2005 году бывшим советником президентов США по вопросам России и Евразии (президента Рейгана (1985—1986 гг.), президента Дж. Буша-старшего (1990—1992 гг.)) и основателем Института Центральной Азии и Кавказа Фредериком Старром [11]. Под термином «Большая Центральная Азия» Старр подразумевает более крупную культурную зону, куда входят все страны Центральной Азии, ядром которой выступает Афганистан [41]. Главной целью стратегии Фредерика Старра является создание благоприятных условий Вашингтону для продвижения геополитических, стратегических и экономических интересов в регионе посредством образования новых интеграционных объединений с участием стран Южной Азии и Афганистана. Таким образом, Старр в своей концепции «Большая Центральная Азия» видит данный регион в качестве единого стратегического и ресурсного целого. Автор предполагает также, что дальнейшая такая трансформация поспособствует выходу Евразийского континента из сферы влияния России и Китая [16].

Приход «Талибана» к власти в Афганистане [24], разные оценки стран региона относительно эффективности реализации проекта «Большой Центральной Азии», геополитическая и геоэкономическая активность России и Китая в Центральной Азии [39], усиление центральноазиатских государств к сохранению существующего статуса-кво ввели свои корректировки в имплементации данной концепции.

Тем не менее эта концепция до настоящего времени считается одним из ключевых внешнеполитических инструментов присутствия США в регионе Центральной Азии, что позволяет сделать вывод о том, что Вашингтон не воздержался от идеи преобразования крупных геополитических пространств [20]. В то же время новая геополитическая реальность, возникшая с началом специальной военной операции на Украине, заставила США пересмотреть свою стратегию по отношению к странам региона. Уже сегодня можно наблюдать отдельные аспекты трансформации внешней политики Америки на центральноазиатском векторе, специфической особенностью которой стала активизация взаимодействия по военно-техническим каналам [9]. Например, в августе 2022 года США провели в Таджикистане военные учения «Региональное сотрудничество — 2022», которые были направлены на борьбу с терроризмом и поддержание стабильности в регионе, в которых приняли участие представители вооруженных сил Таджикистана, Казахстана, Кыргызской Республики, Монголии, Пакистана и Узбекистана. Стоит отметить тот факт, что данные учения имеют ежегодный характер [4].

Стратегия Европейского союза в Центральной Азии в контексте меняющегося мирового порядка

Отношения между Европейским союзом и странами Центральной Азии восходят к первым годам получения ими независимости. Но только после разработки Стратегии ЕС в Центральной Азии в 2007 году [31] Центральная Азия более четко появилась в поле зрения европейской внешней политики. ЕС открыл представительства в Центральной Азии, инициировал проекты, увеличил финансирование и установил несколько форматов двустороннего и многостороннего сотрудничества [20]. Совсем недавно ЕС заключил более обширное Соглашение

о расширенном партнерстве и сотрудничестве с Казахстаном и начал переговоры по аналогичному соглашению с Кыргызстаном. Соглашение направлено на углубление политических и экономических связей между двумя регионами и включает в себя положения о торговле, инвестициях, правах человека и защите окружающей среды.

В июне 2019 года ЕС утвердил новую Стратегию сотрудничества с государствами Центральной Азии, направленную на выстраивание со странами региона «более сильного, современного и неэксклюзивного партнерства». В новом документе акцент делается на новых механизмах сотрудничества в области безопасности, гибридных угроз, кибератак и т. п. [6].

Центральная Азия является стратегически важным регионом, который находится в центре повышенного внимания со стороны Европейского союза, особенно после событий на Украине. С одной стороны, изменяющаяся геополитическая ситуация дает ЕС возможность играть более важную политическую роль в Центральной Азии. С другой стороны, усиление противостояния между Востоком и Западом расширяет возможности стран Центральной Азии для повышения своего международного авторитета, привлечения новых источников инвестиций и обращения к новым партнерам, таким как ЕС [35].

Взаимодействие ЕС с этим регионом было обусловлено разными факторами, однако одним из главных интересов ЕС в Центральной Азии в 2024 году является роль региона, во-первых, как источника энергии, во-вторых, как транзитного маршрута для торговли по линии Восток — Запад [13]. Так, Центральная Азия обладает огромными запасами нефти, газа и других природных ресурсов и становится всё более важным источником энергии для интеграционного объединения. Более того, Европейский союз стремится диверсифицировать свои источники энергии и уменьшить зависимость от поставок из России в энергетическом секторе [8]. В связи с этим значительный ресурсный потенциал государств Центральной Азии представляют собой привлекательный альтернативный источник энергии для ЕС. Поэтому Брюссель стремится активизировать свое участие в этих областях и в октябре 2022 года подписал меморандум о взаимопонимании с Казахстаном по доступу к сырью. Увеличение объемов

казахстанской нефти может быть альтернативным вариантом, но транспортировка сталкивается с той же проблемой, то есть около 80% экспортируемой нефти идет через каспийский трубопровод к российскому черноморскому терминалу с небольшим использованием транскаспийских перевозок, что делает проект крайне затратным с экономической точки зрения [28].

Помимо этого транспортно-логистические связи являются еще одним аспектом заинтересованности Брюсселя на центральноазиатском направлении. ЕС совершенствует транспортные и коммуникационные связи между Европой и Центральной Азией, например разрабатывает инициативу «Новый шелковый путь». «Эта инициатива направлена на разработку и реализацию торговых путей и транспортных артерий, а также для координации и унификации технологических, цифровых и энергетических проектов, соединяющих Европу с Азией через Центральную Азию» [29]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть тот факт, что данный проект выработан в противовес китайской инициативе «Пояс и путь». Западные страны опасаются, что предоставляемые Пекином странам Центральной Азии многочисленные кредиты могут иметь политический подтекст, что может быть использовано Пекином в качестве инструмента политического и экономического расширения своего влияния [37].

Западные аналитики придерживаются мнения о том, что ЕС может положительно повлиять на развитие Центральной Азии. Так, согласно их утверждению, Центральная Азия «зажата» между двумя великими державами — Россией и Китаем, и, хотя китайские инвестиции и российское сотрудничество в области безопасности часто приветствуются в странах Центральной Азии, существует большой спрос на альтернативные варианты диверсификации взаимодействия, что может предложить Европейский союз [25].

Вместе с тем многое зависит от того, как долго продлится конфликт на Украине, чем он закончится и какими будут последствия конфликта для отношений между Россией и Западом, так как обстановка на Украине привлекла внимание Европы к странам, имеющим тесные связи с Россией. С этой целью Европейский союз начал активизировать свою политику по привлечению правительств Центральной Азии на свою сторону, когда появились

благоприятные условия для расширения своего геополитического влияния [9]. Страны региона, в свою очередь, положительно восприняли этот шаг, потому что это дает им новые возможности и новое значение на мировой арене, которое было уменьшено после ухода международных сил из Афганистана.

Кроме того, страны Центральной Азии не разорвут свои связи с Россией в силу того, что она считается гарантом безопасности существующих режимов в регионе. Для того чтобы конкурировать с Россией в регионе, Европейскому союзу сначала необходимо обогатить общие сведения о регионе более конкретными знаниями, отбросить стереотипы и относиться к странам региона не как к «очередному полю геополитической битвы, а как к ценным партнерам, обладающим мнением и заслуживающим уважения и понимания» [38].

Турция — новый игрок со старыми амбициями и интересами в Центральной Азии

Турция была первым государством в мире, которое целенаправленно отстаивало обретение независимости тюркоязычных стран постсоветского пространства. Внешнеполитическая стратегия Анкары ориентирована на строительство единого интеграционного объединения тюркских государств в Центральной Азии. Турция считает себя государством — мостом между Западом и Востоком. Ключевыми факторами, позволяющими Анкаре укреплять свои позиции в Центральной Азии, являются языки тюркской группы, ислам, торгово-экономическое сотрудничество, а также инвестиции [11].

На фоне трансформации в мировой политике и российской специальной военной операции на Украине Турция стремится использовать новые возможности и с этой целью активизировала свое взаимодействие со странами Центральной Азии посредством заключения торговых и оборонных соглашений. Тесное сотрудничество Анкары с государствами региона было обусловлено энергетическими потребностями страны и использованием транзитно-коммуникационных возможностей Центральной Азии [30]. Принимая во внимание свои ограниченные возможности для обеспечения внутреннего запроса на топливо-энергетические ресурсы, Турция особенно заин-

тересована в снабжении энергоносителями, на которые существует монополия России и Ирана. Свидетельством сказанного является поддержка Анкарой Баку в Нагорно-Карабахском конфликте в августе 2022 года, что дало ей возможность расширения доступа к азербайджанскому газу и Каспийскому морю [5]. Таким образом, поддержка Турцией Азербайджана — крупнейшего поставщика газа Анкаре, — пожалуй, может быть обусловлена стремлением наладить тесные контакты с Туркменистаном и получить доступ к его газовым источникам энергии. Такие меры Турции, вероятно, направлены на усиление своих позиций в отношении Транскаспийского энергетического трубопровода, целью которого является транспортировка газа из Туркменистана в Азербайджан и далее — в Южный газовый коридор, который проходит через территорию Турции в Юго-Восточную Европу (рис. 1). Такие шаги содействуют усилению и без того укрепляющихся позиций Турции как регионального энергетического центра.

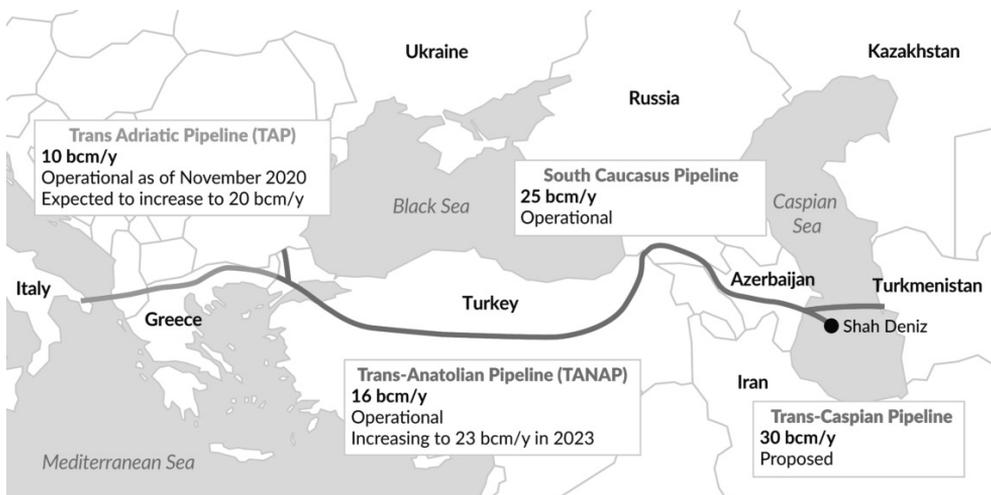

Рис. 1. Южный газовый коридор [33]

Еще одним аспектом, который следует учитывать, является стремление Турции к расширению региональных и экономических связей. Позиционируя себя как альтернативу позиции России в китайской глобальной инициативе «Пояс и путь» (рис. 2), Анкара стремится расширить орбиту своего геополитического влияния и повысить свою роль на евразийском пространстве.

Сейчас, когда введенные западными странами санкции против Москвы перекрывают этот маршрут по России, Турция планирует обыграть эту удобную роль [40]. Такой подход Анкары представляет собой прямой вызов российским интересам и позициям в Центральной Азии, чья роль традиционно была связана с инфраструктурой, проходящей через Север на Юг.

Рис. 2. Транскаспийский международный транспортный маршрут [33]

Таким образом, стремление Турции к активному налаживанию контактов со странами Центральной Азии и, прежде всего, Китаем направлено на получение доступа к топливо-энергетическим месторождениям региона и создание жизнеспособного альтернативного российскому варианту маршрута. Пока Россия находится в состоянии конфликтности с Украиной и странами Запада, Турция стремится усиливать свои амбиции и реализовать внешнеполитические цели и подходы, позиционируя себя ключевым «связующим элементом» между Азией, Европой и Ближним Востоком [42].

Исламская Республика Иран: исторический и этнолингвистический компонент — ключевой фактор в региональной политике Центральной Азии

После распада Советского Союза Иран, последовав примеру Турции, признал независимость стран Центральной Азии. Изда-

чально взгляд Тегерана на регион скорее был с культурной и цивилизационной точки зрения, а экономическая составляющая постепенно стала объектом особого внешнеэкономического курса [23]. Тем не менее история, язык, культура, литература, а также географическая близость предоставили Ирану уникальную возможность для углубления двусторонних и многосторонних отношений со странами Центральной Азии [8].

В течение последних десятилетий Иран взаимодействовал со странами региона, преследуя относительно конкретные цели и принципы, и, несмотря на то что он сотрудничал с ними прагматично, правительства стран Центральной Азии проявили осторожность в налаживании контактов с Тегераном из-за западных санкций и давления, а также ввиду теократической идеологии и отсутствия у него привлекательных проектов, как, например, у России и Китая [44].

Однако приход Ибрахима Раиси к власти в Иране изменил обстановку и дал новый импульс процессу укрепления и расширения сотрудничества между Исламской Республикой Ираном и странами Центральной Азии. «За три года своего президентства И. Раиси несколько раз с официальными визитами посещал Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Киргизию и Таджикистан» [45]. Иран стал рассматривать регион в качестве основных внешнеполитических приоритетов и заявил о готовности обеспечить транзит и доступ центральноазиатским государствам в другие страны и регионы через свои порты в Персидском заливе и Оманском море, что дало Тегерану возможность играть роль ключевого транзитного игрока, привлекая пристальное внимание государств Центральной Азии. Так, порт «Чобахор», который находится на юге Ирана, вызвал большой интерес у стран региона: Казахстан заинтересован в развитии данного направления для экспорта сельскохозяйственной продукции и участия в китайском проекте «Экономический пояс Шелкового пути», Узбекистан стремится использовать особое положение порта «Чобахор» для международного транспортного коридора «Узбекистан — Туркменистан — Иран — Оман», а Иран, в свою очередь, планирует посредством соединения узбекской железной дороги с Афганистаном обеспечить себе доступ к Индийскому океану [43]. Более того, Тегеран ввел безвизовый режим для всех гражд-

дан государств Центральной Азии [10], подписал двусторонние соглашения по реализациям долгосрочных программ торгово-экономического сотрудничества [22], гидро- и электроэнергетики, горнодобывающей промышленности, продовольственных, использования совместных транспортных коридоров и по другим направлениям.

Учитывая ситуацию в регионе и усилия, которые Иран предпринял в последнее десятилетия, кажется, что для достижения более широкого сотрудничества и начала процесса сближения региональных интересов в центральноазиатском направлении был сделан большой вклад, который открыл новую страницу в историю отношений между странами Центрально-Азиатского региона с Тегераном. Однако, несмотря на многочисленные возможности для сотрудничества Ирана со странами региона, а именно исторический фундамент, этнолингвистический фактор и культурные связи, на практике уровень этих отношений остается ограниченным, и Тегеран так и не смог сыграть значимую роль, соответствующую своему положению [44]. Давление со стороны Запада и другие внутренние факторы не позволили Ирану извлечь выгоду из своих исторических, культурных и географических преимуществ. К тому же неожиданная гибель Ибрахима Раиси, который был полон решимости в укреплении и углублении как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества со странами региона, скорее всего, внесет свои корректировки во внешнеполитическую стратегию Тегерана в центральноазиатском направлении [46].

Таким образом, Иран, как и Турция, имеет общие родственные связи со странами региона по этническому, лингвистическому и религиозному принципам и всегда будет выдвигать свои геополитические амбиции. Их интересы во многом противоположны, поэтому они будут конкурировать за сферу влияния в данном регионе, а разногласия между ними сохранятся, приводя к колебаниям состояние отношений со странами Центральной Азии. Более того, политику Ирана в регионе можно рассматривать скорее как оборонительную (предотвращение нестабильности и потенциальных угроз), осторожную, сохраняющую существующее положение дел и движущуюся в пределах установленных границ внешней политики России [44].

Заключение

Таким образом, подводя итог, можно прийти к выводу о том, что богатые природные ресурсы, транспортно-коммуникационные возможности и стратегическое расположение Центральной Азии превращает регион в зону пересечения, переплетения и столкновения интересов как глобальных, так и региональных держав. При этом их стратегические цели и подходы по некоторым аспектам совпадают, а по другим расходятся. В регионе усиливается влияние фрагментационных сил, которые стремятся присоединить хотя бы отдельные страны данного региона в сферу своего политического и экономического влияния. В условиях продвижения Россией интеграционного проекта ЕАЭС страны региона должны также выбирать между инфраструктурными планами Китая, амбициями Турции, которая хочет вовлечь тюркоязычные страны региона в зону своего влияния, политикой США, заинтересованных сохранить свое присутствие после вывода войск из Афганистана, а также стремлением ЕС участвовать в решении региональных проблем.

Литература

1. *Богатуров А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Научно-образовательный форум по международным отношениям. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 480 с.
2. *Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф.* Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. — М.: НОФМО, 2010. — Вып. 4. Очерки текущей политики. — 104 с.
3. Внешняя политика Индии: стратегия «Связь с Центральной Азией» (Connect Central Asia) // *Дипломатический словарь / Дипломатическая академия МИД России.* — 2022. — 12 сент. — URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/внешняя-политика-индии-стратегия-связь-с-центральной-азией-connect-central-asia-англ/> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Военные учения «Региональное сотрудничество — 2022» начались в Душанбе // *Посольство США в Таджикистане.* — 10.08.2022. — URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/v-таджикистане-стартовали-ежегодные/> (дата обращения: 29.05.2024).
5. *Газазян А.* Армения — Турция: шаг вперед, два назад? // *Независимая газета.* — 2022. — 27 марта. — URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-03-27/11_8401_armenia.html (дата обращения: 23.12.2023).
6. *Гарбузарова Е.Г.* Центральная Азия в современных мирополитических процессах / Дипломатическая академия МИД России, кафедра политологии и политической философии. — М.: Аспект Пресс, 2020. — 192 с.
7. *Геополитика. Центральная Азия.* — Вып. XX. — М., 2013. — 132 с.
8. *Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М.* Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия: науч. доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — 41 с.
9. *Жильцов С.С.* Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности // *Проблемы постсоветского пространства.* — Т. 10. — 2023. — № 1. — С. 8—16. — URL: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2023-10-1-8-16> (дата обращения: 18.05.2024).

10. Иран отменил визовый режим со странами Центральной Азии // Eurasia Today. — 2023. — 14 дек. — URL: <https://eurasiatoday.ru/iran-otmenil-vizovyy-rezhim-so-stranami-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 27.05.2024).
11. *Лаумулин М. Т.* Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. — Т. V: Центральная Азия в XXI столетии. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. — 112 с.
12. *Лебедева М. М.* [и др.] Центральная Азия: социально-гуманитарное измерение / М. М. Лебедева, К. П. Боришполец, Н. А. Иванова, М. А. Чепурина; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. — М.: Аспект Пресс, 2016. — 224 с.
13. *Малышева Д. Б.* Центральноазиатский узел мировой политики. — М.: ИМЭМО РАН, 2010. — 100 с.
14. *Попов Д. С.* Центральная Азия во внешней политике США. 1991–2016 гг. — М.: РИСИ, 2016. — 247 с.
15. Проект «Один пояс, один путь»: досье // ТАСС. — 2017. — 3 июля. — URL: <https://tass.ru/info/4383152> (дата обращения: 07.12.2023).
16. *Раджан М., Румер Е., Тренин Д., Хуашен Чжао.* Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина / пер. Б. Пинскер, ред. М. Бортникова. — М.: Новое издательство, 2008. — 244 с.
17. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84/2023 / [А. В. Точин, Т. М. Алиев, Е. С. Чимириш, А. Э. Безруков, К. С. Кузьмичев, Н. С. Пыжиков, Е. В. Стоянова; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. Ю. Мельниковой, А. П. Александрова, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 78 с.
18. Роль и значение Организации тюркских государств возросли — Токаев // Sputnik. — 2022. — 20 дек. — URL: <https://ru.sputnik.kz/20221220/rol-i-znachenie-organizatsii-turkskikh-gosudarstv-vozrosli—tokaev-30464632.html> (дата обращения: 25.12.2023).
19. *Сафранчук И.* Российская политика в Центральной Азии. Стратегический контекст // Записка Аналитического центра Обсерво. — Ноябрь 2014. — № 8. — URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d8b/d8be9a2679338e37315ca64bfdd064ad.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).
20. *Сыроежкин К. Л.* Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. К. Л. Сыроежкина. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — 456 с.
21. Центральноазиатское сотрудничество в новой геополитической ситуации: вызовы и перспективы: сб. матер. Междунар. конф. — Астана: КСЗИ при Президенте Республики Казахстан, 2022. — 352 с.
22. Церемония подписания новых документов о сотрудничестве между Таджикистаном и Ираном // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. — 08.11.2023. — URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/13701/tseremoniya-podpisaniya-novykh-dokumentov-o-sotrudnichestve-mezhdu-tadzhikistanom-i-iranom> (дата обращения: 28.05.2024).
23. *Юлдашева Г.* Геополитические процессы в современной Центральной Азии: Иран и США. — Ташкент: NisoPoligraf, 2018. — 239 с.
24. *Шералӣ Р.* Агар пойгоҳи низоми ИМА дар Осиёи Марказӣ таъсис шавад, чи пайомдаҳо дорад? // Информационное агенства Asia-Plus. — 28.04.2021. — URL: <https://asiaplustj.info/tj/news/centralasia/20210428/agar-poigoi-nizomi-ima-dar-osiyoimarkaz-tasis-shavad-ch-paiomad-doshta-metavonad> (дата обращения: 30.12.2023).
25. *Boonstra J., Panella R.* Three Reasons Why the EU Matters to Central Asia // Voices on Central Asia. — March 13, 2019. — URL: <https://voicesoncentralasia.org/three-reasons-why-the-eu-matters-to-central-asia/> (accessed: 05.11.2023).
26. C5+1 Diplomatic Platform. Fact sheet / Office of the spokesperson, U.S. Department of State. — February 27, 2023. — URL: <https://www.state.gov/c51-diplomatic-platform/> (accessed: 08.10.2023).
27. *Çalışkan G.* The US's Growing Interest in Central Asia and Its New Economic Initiative / Ankara Center for crisis and policy studies. — December 9, 2022. — URL: <https://www.ankasam.org/the-uss-growing-interest-in-central-asia-and-its-new-economic-initiative/?lang=en> (accessed: 15.10.2023).

28. *Czarnecki R.* Central Asia and the European Union in the new era // Informational and analytical platform "Daily Sabah". — April 2, 2023. — URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/oped/central-asia-and-the-european-union-in-the-new-era> (accessed: 11.11.2023).
29. *Dettmer J.* EU Agrees on Infrastructure Plan to Rival China's New Silk Road // Voice of America (VOA). — July 13, 2021. — URL: https://www.voanews.com/a/europe_eu-agrees-infrastructure-plan-rival-chinas-new-silk-road/6208192.html (accessed: 30.10.2023).
30. *Donnellon-May G.* Turkey's Growing Influence in Central Asia // Diplomat Media Inc (The Diplomat). — October 13, 2022. — URL: <https://thediplomat.com/2022/10/turkeys-growing-influence-in-central-asia/> (accessed: 13.11.2023).
31. EU-Central Asia relations / The Diplomatic Service of the European Union. — November 17, 2022. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-central-asia-relations_en (accessed: 25.11.2023).
32. EU-Central Asia relations. Strategic Communications / The Diplomatic Service of the European Union. — September 29, 2022. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/центральная-азия_ru (accessed: 22.10.2023).
33. *Hedlund S.* Turkey's push for greater influence in Central Asia / Geopolitical Intelligence Services. — April 9, 2021. — URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/turkey-central-asia/> (accessed: 18.12.2023).
34. *Johnston L.K.* The U.S. 2022 National Security Strategy: Balancing Cooperation and Competition in the Next Decade / Konrad Adenauer Stiftung. — February 2023. — URL: <https://www.kas.de/documents/283221/283270/Balancing+Cooperation+and+Competition+in+the+Next+Decade.pdf/30b6aa99-9608-c97c-0668-c735a15f584b?version=1.0&t=1677077286522> (accessed: 10.10.2023).
35. *Matveeva A.* A New Opening for EU–Central Asia Relations? / Carnegie Endowment for International Peace. — April 13, 2023. — URL: [https://carnegieeurope.eu/2023/04/13/new-opening-for-eu-central-asia-relations-pub-89454#~:~:](https://carnegieeurope.eu/2023/04/13/new-opening-for-eu-central-asia-relations-pub-89454#~:) (accessed: 23.11.2023).
36. National Security Strategy / The White House, Washington. — October 12, 2022. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 25.10.2023).
37. New Silk Road & Europe: opportunity for European companies? / Transport logistic. — URL: <https://transportlogistic.de/en/trade-fair/industry-insights/new-silk-road/opportunity-for-european-companies/> (accessed: 10.11.2023).
38. *Radjabov B.* How the EU can secure its position in Central Asia? / International Politics and Society. — February 10, 2023. — URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/how-the-eu-can-secure-its-position-in-central-asia-6502/>.
39. *Saidmuradov A., Puseva E.* The Greater Central Asia concept in U.S. foreign policy in the Central Asian region // Central Asia and the Caucasus. — Vol. 11. — 2010. — No. 3. — P. 102—108.
40. *Standish R.* Turkey, China see opportunity in Central Asia after Moscow's Ukraine invasion // Radio Free Europe/Radio Liberty. — June 12, 2022. — URL: <https://www.rferl.org/a/central-asia-turkey-china-replace-russia/31894543.html> (accessed: 18.12.2023).
41. *Starr S.F.* A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Its Neighbors // Silk Road Paper, Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program — A Joint Transatlantic Research and Policy Center, Johns Hopkins University. — Washington, D.C., March 2005.
42. *Talant B.* The war in Ukraine is pushing Central Asia away from Russia // Theinterpreter. — September 20, 2022. — URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/war-ukraine-pushing-central-asia-away-russia> (accessed: 10.12.2023).
43. *ایران-آسیای مرکزی؛ روابط طلایی در ۱۴۰۱ خسرو // The Islamic Republic News Agency.* — URL: <https://www.irna.ir/news/85054387/۱۴۰۱-روابط-طلایی-در> (accessed: 28.05.2024).
44. *جهانگیر کرمی علیرضا کریمیان. ایران و آسیای مرکزی روندهای منطقه‌ای و چشم انداز آینده // World Politics.* — 2017. — No. 6 (3). — P. 41—63. — URL: https://interpolitics.guilan.ac.ir/article_2659.html?lang=fa (accessed: 27.05.2024).
45. *رئیس‌توسعه‌روابط‌با-کشور‌های-آسیای-میانه-در- // Iranian Students' News Agency.* — URL: <https://www.isna.ir/news/1402081712341-توسعه-روابط-با-کشور-های-آسیای-میانه-در-> (accessed: 26.05.2024).
46. *مرگ رئیس‌توسعه‌روابط‌با-کشور‌های-آسیای-میانه-در- // بی‌بی‌سی فارسی.* — URL: <https://www.bbc.com/persian/articles/c4nn5yyk89vo> (accessed: 29.05.2024).

Виноградова Анастасия Евгеньевна,

аспирант,

Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Anastasia E. Vinogradova,

PhD student,

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: makal1998@bk.ru

**СТРАТЕГИЯ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НИГЕРИИ
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ЭНЕРГИИ
RENEWABLE ENERGY SUPPLY POLICY FOR
NIGERIA BY THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA**

Аннотация: в статье рассматривается стратегия Китайской Народной Республики по содействию развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), прежде всего солнечной энергетики, в Нигерии. Анализируются причины энергетического кризиса в Нигерии и цели правительства по декарбонизации экономики и достижению углеродной нейтральности к 2060 году. Особое внимание уделяется процессу децентрализации энергосектора и передаче полномочий штатам по развитию локальных энергосистем на базе ВИЭ.

Подробно рассматриваются ключевые инвестиционные проекты и соглашения, реализуемые при участии китайских компаний и финансовых институтов. Это — строительство солнечных электростанций, заводов по производству солнечных панелей и аккумуляторов, модернизация энергосетей. Освещаются масштабы привлеченных китайских инвестиций в «зеленую» энергетику Нигерии.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, солнечная энергетика, энергетическое сотрудничество, Китай, Нигерия.

Abstract: the article discusses the strategy of the People's Republic of China to promote the development of renewable energy, primarily solar energy, in Nigeria. It analyzes the causes of the energy crisis in Nigeria and the government's goals to decarbonize the economy and achieve carbon neutrality by 2060. Particular attention is paid to the process of decentralization of the energy sector and the devolution of powers to the states for the development of local energy systems based on renewable energy sources.

Key investment projects and agreements implemented with the participation of Chinese companies and financial institutions are discussed in detail. These include construction of solar power plants, solar panel and battery production plants, and modernization of power grids. The scale of attracted Chinese investments in green energy in Nigeria is also highlighted.

Key words: renewable energy, solar energy, energy cooperation, China, Nigeria.

Энергетический сектор Нигерии

Нигерия, крупнейшая экономика Африки, длительное время страдает от нестабильного энергоснабжения, что сдерживает экономический рост страны. По данным Всемирного банка, в 2023 году лишь 48% населения Нигерии имеют доступ к электроэнергии [15]. Регулярные сбои в национальной энергосистеме приводят к частым отключениям электричества, особенно в сельских районах [6; 13].

На 26-й Конференции ООН по изменению климата (COP26) в 2021 году Президент Нигерии Мохаммаду Бухари провозгласил амбициозную цель: достижение Нигерией углеродной нейтральности к 2060 году [9]. Этот смелый шаг ознаменовал собой начало нового этапа в энергетической политике страны, положив начало курсу на декарбонизацию и устойчивое развитие.

Вскоре после объявления Президента был представлен План энергетического перехода (ПЭП) Нигерии. Этот комплексный документ служит дорожной картой для достижения цели «чистый ноль» к 2060 году [9].

ПЭП охватывает широкий спектр мер, направленных на трансформацию энергетического сектора Нигерии, и включает в себя:

- развитие возобновляемых источников энергии: План предусматривает значительное увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны, делая особый акцент на солнечной, ветровой и гидроэнергетике;
- повышение энергоэффективности: ПЭП ставит также задачи по повышению энергоэффективности во всех секторах экономики, от промышленности и строительства до транспорта и сельского хозяйства;
- справедливый переход: особое внимание уделяется обеспечению справедливого и инклюзивного перехода к низкоуглеродной экономике с учетом потребностей уязвимых групп населения.

С момента объявления о стремлении к углеродной нейтральности Нигерия добилась значительного прогресса в реализации ПЭП.

Ключевые достижения включают в себя:

- принятие Закона об изменении климата 2021 года. Этот Закон создает правовую основу для действий по борьбе с изменением климата и способствует реализации целей ПЭП;

- окончательное утверждение ПЭП федеральным правительством. Это важный шаг, демонстрирующий приверженность правительства целям декарбонизации;
- создание рабочей группы по реализации энергетического перехода (РГЭП): РГЭП, возглавляемая вице-президентом Йеми Осинбаджо, играет ключевую роль в координации и реализации ПЭП;
- создание Офиса по энергетическому переходу (ЕТО): ЕТО обеспечивает техническую и институциональную поддержку РГЭП и играет важную роль в продвижении энергетического перехода в Нигерии.

В 2022 году правительство Нигерии запустило план по поэтапному отказу от использования дизельных и бензиновых генераторов и переходу к возобновляемым источникам энергии. Цель — обеспечить всеобщий доступ к электричеству к 2030 году и достичь углеродной нейтральности к 2060 году [9].

В марте 2023 года Нигерия сделала важный шаг к децентрализации своей электроэнергетики. Правительство внесло поправки в Конституцию, предоставив штатам больше полномочий в сфере генерации, распределения и передачи электроэнергии. Новый Закон об электроэнергетике, подписанный Президентом Бола Ахмедом Адекунле Тинубу в июне 2023 года, закрепил эти изменения и отменил Закон 2005 года, который ограничивал участие штатов в энергетическом секторе [15].

Этот шаг знаменует собой новую эру в электроэнергетике Нигерии. До этого децентрализация была ограничена частными компаниями, предприятиями, которые самостоятельно вырабатывали электроэнергию. Теперь же штаты смогут играть более активную роль в обеспечении своих жителей электроэнергией.

Сотрудничество между Нигерией и Китаем играет важную роль в этом процессе. Китайские компании инвестируют в строительство новых электростанций и электросетей в Нигерии, что поможет стране достичь своих целей в области декарбонизации экономики.

Это открыло возможности для привлечения частных инвестиций и развития децентрализованных систем энергоснабжения, в том числе с использованием солнечной энергии.

По данным на конец 2023 года, рынок автономных солнечных батарей в Нигерии рос в среднем на 22% ежегодно в течение по-

следних 5 лет, демонстрируя высокий спрос на децентрализованные решения в области солнечной энергетики [15].

17 мая 2024 года Нигерия погрузилась во тьму из-за полного коллапса системы, приведшего к повсеместному отключению электроэнергии. Уровень выработки электроэнергии в стране, являющейся самой густонаселенной в Африке, упал до нуля мегаватт, оставив миллионы людей без света [11].

Данное событие стало уже пятым по счету отключением электросети с 2022 года, что в очередной раз подчеркивает острую проблему дефицита электроэнергии в Нигерии.

Власти, как и в предыдущих случаях, винят в происшествии технические неполадки. На этот раз причиной стал взрыв на линии электропередачи, соединяющей две электростанции в штате Нигер [11].

К регулярному электроснабжению в Нигерии имеет доступ менее половины населения. Большинство людей вынуждены использовать генераторы, инверторы и другие альтернативные источники электроэнергии, что ложится тяжким бременем на их бюджеты. Ситуация усугубляется тем, что в мае 2023 года правительство отменило субсидии на топливо, что привело к значительному росту цен на эти источники энергии [11]. В поисках решения проблемы Президент Нигерии Бола Тинубу предложил разрешить правительствам штатов самостоятельно строить электростанции [11].

Теоретически Нигерия обладает потенциалом для производства 12 500 МВт электроэнергии, но на деле страна генерирует лишь 1/4 этого объема [11]. Ожидается, что план Президента Тинубу позволит улучшить ситуацию с электроснабжением в стране и сделать жизнь ее жителей более комфортной. Однако важно, чтобы при реализации этого плана были учтены все необходимые меры безопасности и контроля, чтобы избежать повторения подобных инцидентов в будущем.

Стратегия КНР по обеспечению Нигерии возобновляемыми источниками энергии

Китай является крупнейшим инвестором в энергетику стран Африки к югу от Сахары. В последние годы КНР активно инвестирует в солнечную энергетику региона, используя свой опыт ведущего мирового производителя солнечных панелей [1; 2; 7].

В 2021 году Нигерия и Китай подписали соглашение о наращивании доли возобновляемых источников в энергобалансе Нигерии и расширении электроснабжения сельских районов. В рамках соглашения инженерная компания CEC Kunming Engineering Company и Департамент торговли провинции Юньнань (КНР) совместно реализовали проект «Green Energy Africa Tour — Практика «Один пояс, один путь» — освещение тысяч домов», передав 200 автономных фотоэлектрических установок (ФЭУ) сельским общинам Нигерии [5].

В октябре 2023 года вице-президент Нигерии Кашим Шеттима посетил третий Форум международного сотрудничества «Пояса и пути», представляя президента Бола Ахмеда Тинубу, и встретился с президентом Китая Си Цзиньпином и его коллегой, вице-президентом Китая Хань Чжэном [16]. Председатель Си Цзиньпин заявил г-ну Шеттима, что Китай готов продолжить сотрудничество с Нигерией, чтобы добиться более ощутимых результатов сотрудничества Китая — Нигерии и Китая — Африки в рамках «Пояса и пути», а также помочь Нигерии и Африке реализовать индустриализацию и модернизацию сельского хозяйства, в том числе посредством развития использования возобновляемых источников энергии. Он заявил, что Китай готов расширить обмен персоналом на всех уровнях с Нигерией для продвижения высококачественного практического сотрудничества [16].

Во время своего пребывания в Пекине вице-президент Шеттима принимал участие в церемониях подписания Меморандумов о взаимопонимании между Национальным агентством по науке и инженерной инфраструктуре (NASENI) (подписантом с нигерийской стороны выступил Халил Халилу, исполнительный вице-председатель и главный исполнительный директор (EVC/CEO) NASENI) и тремя китайскими партнерами (Shanghai Launch Automotive Technique Co Ltd, Great Wall, Newway Power Technology Company Ltd) о новых проектах стоимостью 2 млрд долл. США. Например, одним из подписанных документов стал Меморандум о взаимопонимании по передаче технологий литиевых батарей, электромобилей и смежных технологий между NASENI и Newway Power Technology Company Ltd. Кроме прочего, вице-президенту Кашиму Шеттима были торжественно переданы письма о намерениях между китайскими и нигерийскими

партнерами о новых проектах и инвестициях на сумму 4 млрд долл. США, среди которых были документы таких китайских компаний, как TBEA (солнечная продукция), HiLong Energy (СПГ, СПГ, метанол), ENRIC (технология использования чистой энергии), CIMC (поставка инфраструктуры природного газа) и др. Также федеральное Министерство общественных работ подписало Меморандум о взаимопонимании с китайской инженерной компанией China Harbour Engineering Company Ltd о строительстве морского порта Лекки Блю в зоне свободной торговли Лекки в Лагосе (Нигерия). Эти средства предназначены для реализации новых проектов в сферах солнечной энергии, чистых технологий и развития интеллектуальных энергосетей [16].

В декабре 2023 года КНР и Нигерия заключили соглашение о строительстве в Нигерии завода по производству литий-ионных аккумуляторов стоимостью 150 млн долл. Это предприятие призвано расширить возможности страны по накоплению и хранению энергии, полученной от солнечных электростанций [3; 10].

Согласно недавнему материалу на сайте BBC News, в Нигерии был торжественно открыт крупнейший в Западной Африке завод по производству солнечных фотоэлектрических панелей. Этот амбициозный проект реализован в городе Танжи, расположенном в северном штате Кадуна, и представляет собой первое предприятие такого масштаба в регионе для выпуска солнечных панелей [11].

Строительство завода стало возможным благодаря финансовой поддержке Экспортно-импортного банка Китая и участием китайской инжиниринговой компании «Celestial Shanghai Nanji». Общий объем инвестиций в этот проект превысил 100 млн долл. США. На торжественной церемонии открытия присутствовал посол Китая в Нигерии Цу Шаочжэн, отметивший важность данного предприятия для развития «зеленой» энергетики в стране [11]. Мощности нового завода позволят ежегодно производить до 500 тыс. солнечных панелей. Этого количества достаточно для выработки 300 мегаватт электроэнергии, что может внести существенный вклад в решение энергетических проблем Нигерии [11].

Развитие солнечной энергетики рассматривается нигерийскими властями как один из приоритетных путей преодоления энергетического кризиса. Открытие нового завода должно на-

сыттить внутренний рынок доступными и экологически чистыми солнечными панелями отечественного производства, способствуя более широкому внедрению солнечных энергосистем, особенно в отдаленных регионах страны.

Для создания солнечных панелей необходим литий. Литий — это ключевой компонент аккумуляторов для электромобилей и солнечных батарей. Спрос на литий в мире быстро растет, что делает его одним из самых перспективных сырьевых товаров. Нигерия обладает значительными запасами лития, что позволяет ей стать одним из лидеров в его добыче и переработке.

11 мая 2024 года в штате Насарава (Нигерия) состоялась торжественная церемония открытия крупного завода по переработке литиевой руды, построенного компанией «Jiangsu Tianyi Group». Это событие стало знаменательным шагом на пути к развитию Нигерии как центра новой энергетической промышленности Африки [14].

В церемонии открытия приняли участие высокопоставленные лица, включая представителя Президента Нигерии, спикера федерального сената, министра минеральных ресурсов, губернатора штата Насарава, а также представителей китайских компаний, председателя Avatar New Materials Company и главу Китайской ассоциации горнодобывающей промышленности в Нигерии г-на Цзи Юйсиня [14].

В своих выступлениях представители нигерийского правительства выразили высокую оценку инвестициям китайской компании «Avatar New Materials Company» в строительство завода. Они подчеркнули, что этот проект не только создаст новые рабочие места для молодых людей, но и позволит Нигерии стать ключевым игроком на мировом рынке лития [4; 14]. Министр минеральных ресурсов Нигерии Олалека Алек отметил, что открытие завода знаменует собой новую эру в развитии горнодобывающей промышленности страны. По его словам, Нигерия обладает огромным потенциалом для добычи лития, и реализация этого потенциала позволит стране стать центром производства солнечных батарей и аккумуляторов для электромобилей в Африке [14]. Председатель Avatar New Materials Company Ху Юнвэй подчеркнул приверженность компании принципам «Одного пояса, одного пути». Он заявил, что Avatar New Materials Company будет и дальше играть

роль катализатора в развитии новой энергетической промышленности Африки, содействуя передаче технологий и локализации производств [4; 14].

Стоит отметить, что Avatar New Materials Company уже создала более 4000 рабочих мест для жителей Нигерии. Кроме этого, компания активно участвует в социальных программах, строя школы, дороги, клиники и колодцы для местного сообщества [14].

Открытие завода по переработке литиевой руды в Насарава — это лишь первый шаг на пути к превращению Нигерии в центр новой энергетической промышленности Африки. Для достижения этой цели потребуются дальнейшее развитие инфраструктуры, наращивание потенциала и укрепление сотрудничества между Нигерией и Китаем [8; 12]. В то же время некоторые эксперты и наблюдатели выражают обеспокоенность в связи с растущим экономическим присутствием Китая в Африке. Они предупреждают о рисках чрезмерной задолженности ряда африканских стран перед Пекином из-за масштабных инфраструктурных кредитов, предоставляемых Китаем. На фоне таких опасений открытие совместного китайско-нигерийского предприятия по производству солнечных панелей вызывает неоднозначную реакцию [8].

Для самой Нигерии эти проекты являются знаковыми событиями в сфере энергетики и промышленности. Их успешная реализация может не только снизить дефицит электроэнергии, но и создать новые рабочие места, стимулировать развитие смежных отраслей и технологических компетенций в стране [8].

Заключение

Нигерия, столкнувшись с хроническим дефицитом электроэнергии, всё активнее переходит к использованию возобновляемых источников энергии, особенно солнечной. Правительство проводит политику децентрализации энергоснабжения, стимулируя развитие автономных систем на уровне штатов.

Ситуация с нехваткой электроэнергии в стране крайне серьезная. По данным Международного энергетического агентства, около 85 млн нигерийцев, что составляет 43% населения, не имеют доступа к электричеству. Наиболее остро проблема стоит в сельских районах, где уровень электрификации составляет всего 28%. Ненадежная работа национальной энергосистемы приводит

к частым сбоям и отключениям, которые негативно отражаются на жизни людей и деятельности предприятий.

Учитывая огромный потенциал солнечной энергии в регионе, правительство Нигерии определило развитие солнечной энергетики как одно из приоритетных направлений для решения энергетического кризиса. Конституционная реформа 2023 года передала штатам полномочия по регулированию местного энергетического сектора, открыв путь к децентрализованным системам энергоснабжения.

Китай, являющийся мировым лидером в производстве солнечных панелей и накопивший большой опыт в реализации проектов солнечной энергетики, становится ключевым партнером Нигерии в этом процессе перехода к «зеленой» энергетике. Пекин рассматривает инвестиции в африканскую энергетическую инфраструктуру как одно из стратегических направлений в рамках глобальной инициативы «Пояс и путь» [17].

В результате между двумя странами реализуется целый ряд масштабных инвестиционных проектов по строительству солнечных электростанций и автономных энергосистем в разных регионах Нигерии. Так, в 2023 году начал работу первый в Западной Африке завод по производству солнечных панелей, построенный при финансовой поддержке Китая. В 2024 году в штате Насарава (Нигерия) состоялась торжественная церемония открытия крупного завода по переработке литиевой руды, построенного компанией «Jiangsu Tianyi Group». Проект строительства завода, принадлежащий компании «Avatar New Materials Company», не только создаст новые рабочие места для молодых людей, но и позволит Нигерии стать ключевым игроком на мировом рынке лития. Кроме этого, китайские компании участвуют в создании энергетической инфраструктуры, включая строительство линий электропередачи и систем накопления энергии.

Такое тесное сотрудничество с Китаем позволяет Нигерии быстрыми темпами наращивать долю солнечной генерации в своем энергобалансе и обеспечивать энергоснабжение миллионов домохозяйств, ранее не имевших доступа к электричеству. Внедрение экологически чистых и децентрализованных энерго решений открывает хорошие перспективы для прогресса страны в достижении цели всеобщей электрификации к 2030 году в соответствии с повесткой ООН в области устойчивого развития.

Литература

1. *Baker L., Wei Shen.* China's Involvement in South Africa's Wind and Solar PV Industries, Working Paper / China-Africa Research Initiative, School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. — Washington, DC. — URL: <http://www.sais-cari.org/publications> (accessed: 29.12.2023).
2. *Blumenthal D.* Beijing's Grand Strategy: A Sino-centric Order / American enterprise institute. — 05.01.2022. — URL: <https://www.aei.org/articles/beijings-grand-strategy-a-sino-centric-order/> (accessed: 02.02.2024).
3. *Guo Haitao, Li Bowen.* Review of China's energy policy in 2022 and the direction of adjustment in 2023 // CNKI. — 2023. — Feb. — URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2023&filename=GJJJ20230207&uniplatform=OVERSEA&v=X-f4rP_SRs8s2q8RwL3PWAJwhG_a3Csm0N2zaZ0t_e3ul1YwqyV6Qfdkr-FjNc (accessed: 12.12.2023).
4. *Grimoux V.* China's Energy Policy & Investments and Their Impact on the Sub-Saharan African Region / Fondazione Eni Enrico Mattei (FEEM). — URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep21761> (accessed: 29.12.2023).
5. How China Invests in Africa's Solar Sector. — 01.05.2023. — URL: <https://solarfinanced.africa/how-china-invests-in-africas-solar-sector/> (accessed: 28.12.2023).
6. *Kingsley J., Abuja.* Nigeria's electricity grid collapses second time in less than 48 hours // The Guardian. — 15.04.2023. — URL: <https://guardian.ng/news/nigerias-electricity-grid-collapses-second-time-in-less-than-48-hours/> (accessed: 22.12.2023).
7. *Lema R., Padmasai Lakshmi Bhamidipati, Gregersen C., Hansen U.E., Kirchherr J.* China's Investments in Renewable Energy in Africa: Creating Co-benefits or Just Cashing-in? // World Development. — 2021. — April. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105365> (accessed: 28.12.2023).
8. *Malobisky J.* A Roadmap for Strategically Countering China's Development Influence in Africa / New line institute. — 18.01.2024. — URL: <https://newlinesinstitute.org/state-resilience-fragility/a-roadmap-for-strategically-countering-chinas-development-influence-in-africa/> (accessed: 10.02.2024).
9. Nigeria's pathway to achieve carbon neutrality by 2060 // Nigeria Energy Transition Plan. — URL: <https://www.energytransition.gov.ng/#Key> (accessed: 17.05.2024).
10. Nigeria, Chinasignpactonconstruction\$150mbatteryplant//PUNCH.—08.01.2023.—URL: <https://punchng.com/nigeria-china-sign-pact-on-construction-150m-battery-plant/> (accessed: 22.12.2023).
11. Nigeria hit by widespread blackout in «total system collapse» // BBC. — 14.09.2023. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-66810202> (accessed: 17.05.2024).
12. *Nomvuyo Tena.* China and Nigeria join forces to light up rural Nigeria with clean energy // ESI Africa. — 20.12.2021. — URL: <https://www.esi-africa.com/energy-efficiency/china-and-nigeria-join-forces-to-light-up-rural-nigeria-with-clean-energy/> (accessed: 17.05.2024).
13. *Pelz S., Chinichian N., Neyrand C., Blechinger Ph.* Electricity supply quality and use among rural and peri-urban households and small firms in Nigeria // Scientific Data. — 12.05.2023. — URL: <https://www.nature.com/articles/s41597-023-02185-0#:~:text=According%20to%20the%20World%20Bank,24.6%25> (accessed: 18.12.2023).
14. 尼日利亚期待借助中资企业打造非洲新能源产业中心 // 人民网-国际频道 — 11.05.2024. — URL: <http://world.people.com.cn/n1/2024/0511/c1002-40233787.html> (accessed: 17.05.2024).
15. *Tunde Omolehin.* Nigerians benefit from Chinese solar // China Dialogue. — 20.11.2023. — URL: <https://chinadialogue.net/en/energy/nigerians-benefit-from-chinese-solar/#:~:text=In%202021%2C%20Nigeria%20and%20China,electricity%20supply%20in%20rural%20areas> (accessed: 12.12.2023).
16. *Xu Hailong, Chen Zhi.* Review of New Energy Industry Policies in the 13th Five-Year Plan and Suggestions for Future Development Policies — taking Wind and Solar Energy as Examples // CNKI. — 2022. — April. — URL: <https://oversea.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?filename=KJZG202204001&dbcode=CJFD&dbname=CJFD2022&v=> (accessed: 12.12.2023).
17. 中国对非洲政策文件 // The Central People's Government of the People's Republic of China. — 2016. — Jan. — URL: https://www.gov.cn/ztl/zflt/content_428674.htm (accessed: 28.01.2023).

Короткова (Василенко) Елена Владимировна,

кандидат политических наук,

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва.

Elena V. Korotkova (Vasilenko),

PhD (Political Science)

State Academic University for the Humanities, Moscow.

E-mail: e.vasilenko@mail.ru

**КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ****CULTURAL DIPLOMACY AS ITALY'S FOREIGN
POLICY INSTRUMENT**

Италия — единственная страна в мире,
где сначала зародилась культура,
а потом — государство.

Р. Бениньи

Италия принадлежит к великим темам,
не устающим привлекать мысль
и воображение различных людей и сменяющихся поколений.

П. Муратов

Аннотация: в статье исследуется культурная дипломатия современной Италии, определены ее основные институты, направления и программы. Выделены и проанализированы технологии и инициативы культурной дипломатии как инструмента внешней политики, направленные на распространение итальянской культуры, языка и образа жизни, охрану и защиту мирового культурного наследия. Автор проводит также анализ кампании по национальному брендингу «Италия просто необыкновенна: beIT» и в заключении формулирует вывод о сильных сторонах и проблемах итальянской модели культурной дипломатии.

Ключевые слова: «мягкая сила», культурная дипломатия, внешняя политика Италии, культурное наследие, итальянские институты культуры, Общество Данте Алигьери, национальный брендинг, кампания beIT.

Abstract: the article deals with the analysis of Italy's cultural diplomacy, examines its main resources, directions and programs. The author gives special attention to technologies and initiatives of cultural diplomacy as a foreign policy instrument aimed at disseminating Italian culture, popularizing the Italian language and way of life, protecting world cultural heritage. The article also analyses the nation branding campaign "Italy is simply extraordinary: beIT" and highlights the strengths and weaknesses of the Italian model of cultural diplomacy.

Key words: "soft power", Italy's foreign policy, cultural heritage, cultural diplomacy, Italian cultural institutes, Dante Alighieri Society, national branding, beIT campaign.

Введение

Мир сегодня переживает тектонические трансформации, ознаменовавшие кризис эпохи глобализации, возвращение к идее национального суверенитета, формирование многополярного мира. Смена парадигм в системе международных отношений заставляет государства переосмысливать приоритеты внешней политики и искать новые инструменты влияния на мировой арене. В условиях политической турбулентности неизбежно происходят также переформатирование национальной стратегии «мягкой силы» и реинтерпретация роли культуры в мировой политике. В эпоху конфликтов и международной нестабильности роль культуры как инструмента «мягкой силы» невозможно недооценивать. Исследование культурной дипломатии Итальянской Республики как «культурной сверхдержавы», анализ ее конкурентных преимуществ и слабых сторон могут дать импульс к переосмыслению и поиску новых путей развития российской культурной дипломатии в контексте трансформации мировой политики.

На протяжении веков Италия занимала значимое место в мировой истории и культуре. Страна подарила миру универсальные ценности, заложившие основы западной цивилизации: нормы римского права, искусство эпохи Возрождения и гуманизм. В свою очередь, католическое христианство сделало Рим важнейшим центром духовной и политической жизни Европы, что отражено в крылатой латинской фразе «*Roma, caput mundi*» / «Рим — столица мира».

В Италии более 4 тыс. музеев, 6 тыс. археологических зон, 85 тыс. церквей, подлежащих охране, и 40 тыс. исторических зданий. Примерная оценка стоимости движимого культурного наследия — от библиотек и архивов до исторических, художественных, археологических и палеонтологических ценностей — составляет 174 млрд евро (10,4% ВВП) [14]. Таким образом, уникальное культурное наследие является одним из ценнейших конкурентных преимуществ современной Италии, а также инструментом ее внешней политики.

Однако, несмотря на статус «культурной сверхдержавы», Италия полноценно не использовала свои конкурентные преимущества в сфере культурной дипломатии, которая оставалась своего рода «Золушкой» внешней политики. Одной из причин можно назвать компрометирующее наследие эпохи Муссолини, от которого

позднее Итальянская Республика стремилась дистанцироваться: фашистский режим активно использовал культуру как инструмент пропаганды своих ценностей и достижений, а также в целях экспансии влияния Италии на мировой арене.

Другой причиной скромных позиций культурной дипломатии Италии является низкий уровень финансирования. В период длительного экономического кризиса в стране бюджетное финансирование культуры осуществлялось по остаточному принципу. Сейчас Италия, по данным Евростата за 2021 год, входит в число европейских стран, которые имеют самый низкий уровень бюджетного финансирования культуры: около 0,3% ВВП, что ниже среднего показателя ЕС и меньше, чем аналогичные показатели Франции (0,7%), Германии (0,5%) и Венгрии (1,3%) [12]. Меньше, чем Италия, среди стран ЕС тратят на культуру только Ирландия и Кипр. Тем не менее, по данным ежегодного отчета «Я — культура», несмотря на скромную государственную поддержку, в 2021 году культура принесла «итальянскому бюджету более 88 млрд евро (что составляет 5,6% валовой добавленной стоимости), а такая отрасль, как культурный туризм, растет на 3% в год» [16]. Очевидно, что потенциал культуры как инструмента «мягкого влияния» был недооценен итальянским правительством и нуждается в переосмыслении [1].

Импульсом для такой системной «перезагрузки» стал успех Всемирной выставки ЭКСПО-2015 в Милане, которая способствовала популяризации итальянской культуры, искусства, технологий и креативности. Еще одним уникальным шансом для усиления «мягкого влияния» Италии является избрание городов Милан и Кортина-д'Ампеццо местом проведения зимней Олимпиады 2026 года. Итальянские эксперты подчеркивают, что Милан и регион Ломбардия после ЭКСПО стали пользоваться большой международной привлекательностью, получили имидж надежных, устойчивых, ответственных партнеров. Олимпийские игры вернутся в Италию через 20 лет после зимней Олимпиады-2006 в Турине. Как отметил мэр Милана Дж. Сала, «это для нас грандиозный шанс, ведь мягкое влияние Олимпийских игр не имеет равных» [24].

Таким образом, тематика «мягкой силы» и культурной дипломатии является весьма актуальной в общественно-политическом дискурсе Италии. В данном контексте стоит упомянуть о нескольких

исследованиях итальянских авторов, посвященных роли «мягкой силы» во внешней политике страны и дискуссии о новой модели культурной дипломатии. Среди них можно выделить работы С. Алесандрини [11], Г. Кастеллини Курьель [13], Р. Маркетти [19].

Под эгидой Министерства культуры была издана «Белая книга креативности» [29], целью которой стало концептуальное переосмысление «итальянской модели творческого развития» и вклада культуры в укрепление позиций страны на мировой арене. Авторы справедливо подчеркивают, что итальянская модель креативности и культурного развития должна органично синтезировать в себе лучшие традиции «гуманистической культуры итальянского прошлого и не терять связь с технократической культурой будущего». Книга вызвала новый всплеск дискуссий вокруг инновационных направлений итальянского культурного творчества, и недавно было принято решение о втором издании этой книги с привлечением широкого круга экспертов из творческой и научной общественности.

Значимым событием в контексте осмысления роли культурной дипломатии во внешней политике Италии стал также выход в свет книги известного государственного деятеля (в прошлом парламентария, мэра Рима и министра культуры) Франческо Рутелли «Итальянская культурная дипломатия. Культурное наследие, креативная индустрия и национальные интересы» [28]. Автор призывает правительство и общественность страны развивать системный подход к использованию культурной дипломатии для продвижения национальных интересов и развития культурного диалога с другими странами. Он предлагает несколько новых направлений усиления культурной дипломатии Италии: от увеличения роли культурного туризма, развития новых нетрадиционных маршрутов и «slow travel» до системного продвижения креативной индустрии (архитектуры, моды, дизайна и проч.) за рубежом. При этом особый акцент в рамках продвижения предполагается сделать на инструментах цифровой дипломатии и SMM (маркетинге в социальных сетях). Книга получила широкий общественный резонанс в стране; в ее презентации и обсуждении приняли участие многие известные государственные и общественные деятели, что дало новый импульс к дискуссии о роли культурной дипломатии.

«Италия просто необыкновенна»: кампания по национальному брендингу

Италия является одним из самых привлекательных национальных брендов. Согласно рейтингам IPSOS С. Анхольта 2021–2022 годов, страна занимает 4-е место из 50-ти, с высокими позициями в категориях туристической привлекательности, культуры, экспорта и человеческого капитала [22]. Нужны ли такому сильному и влиятельному национальному бренду кампании по продвижению?

Парадоксально, но многовековая история и культурное наследие стали одновременно силой и слабостью бренда Италии. Еще Н. Бердяев отмечал, что итальянцев давят красота и величие собственного прошлого [2, с. 227]. Та же мысль прослеживается и в трудах итальянского философа и писателя Умберто Эко, образно сравнившего современную цивилизацию с «карликами, усевшимися на плечах гигантов» [10, с. 19].

Применительно к бренду Италии этот социокультурный контекст выражается в имидже страны, застрявшей в прошлом, неспособной к динамичному развитию и инновациям. Системные проблемы страны — политическая нестабильность, высокий уровень бюрократии и коррупция, клиентелизм, медлительность правосудия, низкий уровень цифровизации. Исследование имиджа Италии в 20 странах мира, проведенное консалтинговой группой «Eikon» в 2019 году, показало, что лишь 2% (!) упоминаний о стране в зарубежных СМИ связаны с технологиями, научными исследованиями и инновациями [30, р. 25]. Между тем инновационный сектор экономики довольно успешно развивается: Италия занимает 28-е место в мире в Глобальном инновационном индексе (2022) и находится на 17-й позиции среди 39 экономик ЕС.

Для преодоления негативных аспектов и коррекции стереотипов в восприятии национального бренда Министерство иностранных дел и международного сотрудничества в 2021–2022 годах запустило кампанию «Италия просто необыкновенна: beIT». Основной акцент кампании сделан на ценностях бренда: «Италия — это страсть и стиль, культурное наследие и разнообразие, инновации и творчество. Но это еще не всё. Любопытство и преданность делу, смелость и воображение, опыт и точность. Это наш бренд, крутой и уникальный: Италия просто необыкновенна» [17]. Кампания проводилась в Интернете, социальных

сетях и была направлена преимущественно на англоязычную аудиторию.

Цели кампании beIT заключались в том, чтобы преодолеть поверхностное представление о национальном бренде у глобальной аудитории и предложить новые символы «итальянского совершенства» помимо ставших уже стереотипными трех «F» — Food, Fashion, Furniture (еда, мода, мебель). BeIT транслирует новый образ Италии будущего, находящейся в авангарде технологий, инноваций и научных достижений. Сегодня в стране более 105 тыс. высокотехнологичных компаний и самый быстрорастущий сектор медико-биологических наук в Европе. Кампания рассказывает также о лидерстве Италии в области биотехнологий и «зеленой» экономики, фармацевтической промышленности и робототехники, производства инновационных материалов и косметики. При этом подчеркивается, что именно в синтезе традиций и инноваций итальянцы видят мощный источник энергии для прогресса.

В кампании beIT итальянцы продемонстрировали и то, что квинтэссенцией культурного кода Италии, главным ингредиентом *italianità* («итальянскости») всё же является еда. Каждый из разделов сайта кампании, посвященных ценностям национального бренда, завершается интервью с именитыми итальянскими шеф-поварами. Они становятся лучшими амбассадорами Италии в мире, поскольку в кухне гармонично соединяются все ценности бренда: страсть и стиль, культурное наследие и разнообразие, инновации и творчество. Познать итальянскую еду в ее многообразии — значит открыть для себя культуру и историю, глубочайшее различие вкусов и диалектов этой страны.

Основные институты и направления культурной дипломатии Италии

Главными задачами культурной дипломатии Италии являются популяризация в мире итальянской культуры, языка и образа жизни, развитие международного сотрудничества в сфере защиты культурно-исторического наследия.

К основным ведомствам и институтам, осуществляющим культурную дипломатию Итальянской Республики, относятся: Министерство культуры, Министерство иностранных дел и меж-

дународного сотрудничества (МАЕСI) и сеть дипломатических представительств за рубежом, некоммерческие организации (в частности, Общество Данте Алигьери) и ряд других [3]. Продвижением бренда «Made in Italy» занимаются Институт внешней торговли (L'ICE) и Министерство по делам предприятий и продукции «Made in Italy».

В 2022 году в структуре МАЕСI–Министерства иностранных дел и международного сотрудничества — было создано Главное управление публичной и культурной дипломатии (Direzione Generale per la diplomazia pubblica e culturale), целью которого является консолидация ресурсов «мягкой силы» страны. Главой новой структуры был назначен Паскуале Террачано. Будучи послом Италии в России, он отмечал: «Я горд тем, что представляю страну, мощь которой основывается на культуре, а не на оружии» [8].

В структуре Главного управления — шесть отделов, в компетенцию которых входят:

- «продвижение культуры и деятельность итальянских культурных институтов;
- распространение итальянского языка, литературы и издательского дела, интернационализация университетов, стипендии;
- повышение привлекательности итальянской системы образования в мире;
- многостороннее культурное сотрудничество, археологические миссии» [21].

Государственное финансирование культурной и публичной дипломатии Италии является довольно скромным по европейским меркам: в 2023 году в бюджете МАЕСI на финансирование этого направления было выделено 178,9 млн евро [20]. Это почти в 4 раза меньше, чем соответствующие расходы европейских стран — лидеров «мягкой силы». Для сравнения: в 2020 году Франция потратила на культурную дипломатию более 700 млн евро, расходы Германии в этом году составили 692 млн евро [32]. Очевидно, что без увеличения финансирования культурной дипломатии Италии сложно реализовать свои выдающиеся конкурентные преимущества и занять позиции, достойные «культурной сверхдержавы» (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика дипломатической сети и числа культурных институтов европейских стран¹ [21]

Страна	Посольства	Постоянные представительства	Специальные делегации	Консульские учреждения	Культурные институты	Общая численность
Италия	128	8	1	80	86	303
Германия	153	12	1	61	159	386
Франция	163	16	0	89	98	366
Великобритания	152	8	16	91	171	438

Важнейшим инструментом продвижения культуры и языка можно назвать *итальянские институты культуры (ИИК)* — «культурный рупор итальянской внешней политики». ИИК являются подразделением Министерства иностранных дел и международного сотрудничества, которое руководит и контролирует деятельность сети. Стоит отметить, что в 2022 году культурная дипломатия Италии отметила 100-летний юбилей: в ноябре 1922 года в Праге был основан первый Институт культуры. По случаю юбилея в 2023 году Министерство иностранных дел и международного сотрудничества провело ряд крупных культурных мероприятий, организованных для всей сети ИИК за рубежом.

В мире действует 86 итальянских институтов культуры. Сеть ИИК была образована в соответствии с Законом от 19 декабря 1926 г. № 2179. Большинство институтов были открыты после Второй мировой войны в государствах, с которыми Италия установила дипломатические отношения. Основной целью работы ИИК стало укрепление международного диалога и поддержка итальянских дипломатических представительств при активном сотрудничестве с культурной средой стран присутствия.

Важной инициативой культурной дипломатии стала Неделя итальянского языка в мире, которая ежегодно проводится ИИК совместно с Академией делла Круска. Это весьма масштабное и значимое культурное событие, проходящее под патронажем

¹ Составлено на основе данных Статистического ежегодника Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Италии за 2019 год.

Президента Республики. В 2021 году Неделя итальянского языка в мире была посвящена 700-летию кончины Данте Алигьери и проходила под названием «Dante, l'italiano» [34].

Для русскоязычной аудитории ИИК в Москве запустил портал «700 лет с Данте. Путь в вечность» (<https://dante700.vashdosug.ru>). На сайте размещены статьи и подкасты, подготовленные известным итальянским исследователем творчества Данте Клаудио Джунта, а также отечественными искусствоведами и итальянистами. В 10-серийном подкасте К. Джунта впервые для русскоязычной публики рассказывает интересные факты о «Божественной комедии» и ее авторе, рассуждает о трудностях перевода текстов Данте на русский язык и рассматривает влияние его творчества на мировую культуру и, в особенности, на русскую литературу.

В свою очередь, МАЕСИ для продвижения итальянской культуры и языка в мире создало портал ITALIANA: <https://italiana.esteri.it/italiana>. Сайт доступен на двух языках (итальянский и английский) и предоставляет новостную информацию по следующим темам:

- «Культура и творчество»;
- «Язык и образование»;
- «События: выставки, фестивали, конкурсы и проч.»;
- «Сеть итальянских институтов культуры в мире».

Общество Данте Алигьери, учрежденное в 1889 году в Риме группой интеллектуалов во главе с Дж. Кардуччи в целях распространения итальянского языка и культуры за рубежом, является одним из важных институтов культурной дипломатии Италии. Эта некоммерческая ассоциация объединяет 78 отделений в Италии и сеть отделений в 80 странах мира. Общество проводит языковые курсы (в том числе онлайн на платформе Dante.global), организует международные экзамены по итальянскому языку, занимается обучением и переподготовкой преподавателей, а также реализует множество культурных инициатив [31].

В 2021 году Общество Данте для популяризации итальянского языка и культуры за рубежом запустило образовательную платформу DANTE GLOBAL: <https://www.dante.global/it>. Портал использует инновационные образовательные технологии дистанционного обучения языку, что обеспечивает гибкость и индивидуальный подход к каждому студенту. Проект позиционируется создателями как «пространство нового гуманизма», где используется подход

edutainment — медиаконтент, объединяющий обучение и развлечение¹. В частности, платформа позволяет принять участие в международных вебинарах по итальянскому языку и культуре с участием известных ученых, писателей и артистов, осуществить виртуальное путешествие по Италии Данте — местам, связанным с жизнью и творчеством автора «Божественной комедии».

Особым направлением культурной дипломатии Италии является *защита и сохранение культурного наследия*. Страна находится на первом месте в списке Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО с 58 объектами, 23 из которых признаны «шедеврами человеческого гения». Помимо исторических центров Рима, Флоренции, Сиены, Неаполя в списке фигурируют и целые города: Венеция и ее лагуна, Виченца, Верона, Феррара, Портовенере, а также церкви, замки, виллы. Государственные расходы на охрану и защиту культурного наследия являются самой значительной статьей бюджетного финансирования культуры, что в 2020 году составило 5,19 млн евро [27].

По инициативе Италии вопросы охраны культурно-исторического наследия и борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей обсуждались на заседаниях ООН, ЮНЕСКО, международных саммитах. В частности, в период председательства в «Большой семерке» в 2017 году Италия определила приоритетным вопросом повестки дня сохранение всемирного культурного наследия. В результате министрами культуры Группы семи была подписана «Флорентийская декларация» по борьбе с расхищением и контрабандой произведений искусства и объектов культурного наследия из зон конфликтов [33].

Важной международной инициативой Италии стало создание «Голубых касок культуры» — уникального военно-гражданского подразделения по защите культурных ценностей в кризисных ситуациях, которое было сформировано в феврале 2016 года по соглашению между ЮНЕСКО и Италией [4]. Оперативная группа начала действовать в 2016—2017 годах после землетрясений в Италии, а также после наводнения в Венеции в 2019 году. За рубежом «голубые каски» обучили более тысячи иракских экспертов по культурному наследию, спасли исторические здания после взрыва в 2020 году в порту Бейрута и помогли отряду защиты

¹ Образовательные фильмы, теле- и радиопередачи, компьютерные программы и сервисы с развлекательным элементом.

культуры Мексики во время стихийных бедствий. Уникальный богатый опыт, которым Италия обладает в сфере охраны и реставрации культурных памятников, высоко оценивается международным сообществом и закрепляет за страной лидерство в этой области.

Таким образом, Италия использует проблематику защиты мирового культурно-исторического наследия как инструмент «мягкой силы» — для повышения собственного престижа на международной арене в сфере миротворчества, разрешения конфликтов и борьбы с международным терроризмом.

Российско-итальянское культурное сотрудничество в условиях санкций

Италия в восприятии россиян традиционно является самой привлекательной страной не только в Западной Европе, но и в мире. Несмотря на сложные периоды взаимоотношений России и Запада, диалог Италии и России строился на взаимном уважении и поддержке, а симпатии между нашими странами не зависели от колебаний политической конъюнктуры.

До начала СВО на Украине в 2022 году и последовавших западных санкций культурное сотрудничество Российской Федерации и Италии было весьма плодотворным. Так, был успешно проведен перекрестный год музеев (2021—2022). В России значимыми выставками этого периода стали «Московская жизнь Джамбаттисты Тьеполо и его сына Джандоменико», «Сиена на заре Ренессанса» (ГМИИ им. А.С. Пушкина), «Искусство Средневековья. Шедевры из собрания Национальной галереи Умбрии» (Эрмитаж). При поддержке посольства Италии и Министерства культуры РФ состоялись масштабный фестиваль «Год Италии в Плесе» и Дни итальянской культуры в Сатке Челябинской области.

После начала СВО российско-итальянское сотрудничество было прекращено практически на всех уровнях. Как член ЕС и НАТО Италия придерживается евроатлантического вектора во внешней политике: правительство Дж. Мелони официально осуждает «агрессию России против Украины» и выражает полную поддержку украинской стороне. Италия участвовала в принятии ряда санкционных мер Европейского союза, серьезно ограничивающих торгово-экономические отношения с Российской Федерацией.

Также были приостановлены все официальные проекты, направленные на продвижение торговли и культуры [5].

Попытки «отменить культуру» России в западных странах не обошли стороной и Италию: в 2022 году были отменены выступления В. Гергиева, С. Полунина и других российских деятелей искусства. В 2023 году организаторы Международного фестиваля Pianistico решили отменить выступления пианиста Дениса Мацуева в городах Брешиа и Бергамо под предлогом того, что он является не только артистом, «но и политическим деятелем, неоднократно выражавшим поддержку политики Путина» [15]. Такое решение итальянских властей подвергалось критике в ряде местных СМИ, справедливо отмечавших, что культура должна наводить мосты между народами в условиях конфликтов, искусство не должно подвергаться цензуре, а напротив, использоваться для того, чтобы послать приглашение к миру [23].

В связи с отменой концертов ряда российских исполнителей Посол Италии в Москве Дж. Стараче был вызван в МИД России. «В российском дипведомстве заявили, что подобные решения итальянских властей свидетельствуют о проявлении тенденции к дискриминации деятелей искусства России и сужению культурно-гуманитарных обменов, что диссонирует с заявлениями представителей итальянского руководства о важности сохранения единого пространства европейской и мировой культуры, недопустимости возведения в нем барьеров и ограждений по национальному признаку» [7].

В целом «культура отмены» не нашла существенной поддержки ни у простых итальянцев, ни среди политиков и общественных деятелей. Так, Папа Римский Франциск заявил, что «русская культура красива и глубока, и ее нельзя отменять из-за политических проблем» [25]. Знаковым событием, продемонстрировавшим негативное отношение итальянцев к антироссийской кампании и теме «cancel culture», стало триумфальное открытие нового сезона 2022 года в Ла Скала оперой «Борис Годунов» с участием российских артистов. Открытие сезона в миланском театре 7 декабря традиционно является самым важным культурным событием года в Италии. Руководство Ла Скала решительно отказалось вычеркивать оперу русского композитора из программы сезона вопреки призывам генерального консула Украины и протестам украинской диаспоры в Милане.

Итальянская пресса назвала оперу Мусоргского «абсолютным успехом», «лучшей постановкой за последние годы». Финальные аплодисменты длились 15 минут, среди зрителей были Президент и премьер-министр Италии, а также председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, которые выразили свое восхищение постановкой и русской культурой. При этом Президент Италии Серджо Маттарелла решительно раскритиковал «культуру отмены». «Великая русская культура — неотъемлемая часть европейской культуры, ее невозможно отменить», — заявил он. В некоторых итальянских СМИ открытие сезона 2022 года в Ла Скала было названо «блестящей операцией культурной дипломатии» [26].

Таким образом, в итальянском обществе сформировалось адекватное здравомыслящее отношение к попыткам «отменить» российскую культуру на Западе. Ведь именно культура дает уникальные возможности для диалога цивилизаций и может стать тем мостом между народами, который не сжигают даже в критических обстоятельствах.

При этом стоит отметить, что посол Италии в Москве Джорджо Стараче¹ после начала СВО придерживался «умеренной» и взвешенной позиции в отношении российско-итальянского сотрудничества. В частности, газета «La Stampa» сообщала, что он собирал работавших в Российской Федерации итальянских бизнесменов и рекомендовал «не принимать резких решений». В своем выступлении накануне отъезда в Италию посол Стараче призвал к развитию диалога с российским гражданским обществом, которое, несмотря ни на что, продолжает смотреть на Италию как на культурный ориентир, а на итальянцев — как на дружественный народ [6].

Среди немногих инициатив, поддержанных Посольством Италии в России после начала СВО, можно выделить российско-итальянский кинофестиваль (RIFF), целью которого является развитие культурного диалога между странами в области кинематографа. В программе ежегодного фестиваля RIFF участвуют ленты современных итальянских и российских режиссеров, посвященные жизни в Италии, ее культуре, истории, традициям. В 2023 году фестиваль отметил свой 10-летний юбилей; торжественное открытие прошло в Москве в кинотеатре «Октябрь», где был показан фильм «Лучшая жизнь» со звездами итальянского кино Пьерфранческо

¹ Джорджо Стараче являлся главой дипмиссии в Москве с 1 октября 2021 г. по декабрь 2023 г.

Фавино и Нанни Моретти. Заккрытие фестиваля ознаменовалось премьерой картины «Данте. Вечность гения» итальянского режиссера Пупи Авати [9].

Таким образом, несмотря на сложный период в двусторонних отношениях, Посольство Италии в России продолжает поддерживать некоторые инициативы, ориентированные на диалог между нашими народами и культурами. Как справедливо отметил экс-посол РФ в Италии С. Разов, охлаждение отношений между нашими странами — «явление временное по историческим меркам. Кризисы приходят и уходят, а интересы остаются». Ключевые интересы у российского и итальянского народов созвучны, о чем свидетельствуют столетия взаимных симпатий, сотрудничества и взаимоподдержки.

Заключение

Подводя итог, выделим *особенности итальянской модели культурной дипломатии*. Долгое время данному направлению отводилась второстепенная роль во внешней политике. Сегодня Италия как «культурная сверхдержава» стремится обновить свой национальный бренд и переосмыслить роль культурной дипломатии. В этом направлении правительство реализовало ряд инициатив, важнейшими среди которых стали кампания по национальному брендингу «beIT» и создание в структуре МАЕСI Главного управления публичной и культурной дипломатии.

Наиболее весомыми ресурсами культурной дипломатии Италии традиционно остаются искусство, историческое наследие, гастрономия, мода и дизайн. При этом перспективы обновления итальянской модели «мягкой силы» связаны с сектором науки и инноваций, на развитие и международное продвижение которого в последние годы направляются значительные государственные ресурсы.

Среди проблемных зон итальянской культурной дипломатии выделяются следующие:

- отсутствие четкого концептуального подхода к реализации культурной дипломатии на общегосударственном уровне;
- слабая межведомственная координация инициатив государственных структур;
- недостаточный по европейским меркам уровень финансирования.

Таким образом, правительству страны необходимо более эффективно использовать ресурсы культурной дипломатии для продвижения национальных интересов, углубления партнерских отношений с зарубежными странами и формирования нового образа Италии будущего.

Литература

1. *Василенко Е.В.* Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. — 2015. — 23 нояб. — URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/politika/kulturnaja_diplomatija_kak_instrument_magkoj_sily_gosudarstva_2015-11-23.htm.
2. *Василенко Е.В.* «Мягкая сила» имиджевой политики Италии // Мир и политика. The Scientist. — 2013. — № 10 (85).
3. *Василенко Е.В.* «Мягкая сила» современной Италии // Перспективы. — 2015. — 25 мая. — URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/politika/magkaja_sila_sovremennoj_italii_2015-05-25.htm.
4. Историческая резолюция // Курьер ЮНЕСКО. — 2017. — № 3. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259899_rus (дата обращения: 11.12.2023).
5. Официальный сайт посольства Италии в Москве. — URL: <https://ambmosca.esteri.it/ru/italia-e-russia/> (дата обращения: 11.10.2023).
6. Посол Стараче прощается с Москвой: «Необходимы голоса мира» // Официальный сайт посольства Италии в Москве. — URL: https://ambmosca.esteri.it/ru/news/dall_ambasciata/2023/12/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%BB-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%87%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D1%81-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%BD%D0%B5/ (дата обращения: 19.12.2023).
7. Посол Италии и Нидерландов вызвали в МИД // РИА Новости. — 2023. — 17 февр. — URL: <https://ria.ru/20230217/posol-1852699557.html> (дата обращения: 11.10.2023).
8. Посол Италии в России Паскуале Терраччано о любви, визах и будущем Европы // Российская газета. — 2021. — 26 сент. — URL: <https://rg.ru/2021/09/26/posol-italii-v-rossii-paskuale-terrachchano-o-liubvi-vizah-i-budushchem-evropy.html> (дата обращения: 11.05.23).
9. Российско-итальянский кинофестиваль (RIFF). — URL: <https://riff-russia.ru/fest.html>.
10. Эко У. На плечах гигантов: «Миланезиана». — М.: Слово / SLOVO, 2018. — 384 с.
11. *Alessandrini S.* La diplomazia culturale italiana per il ritorno dei beni in esilio. Storia, attualità e future prospettive. — Edizioni Efesto, 2018.
12. Beni culturali e luoghi della cultura: una panoramica su un patrimonio unico al mondo // Adnkronos. — URL: https://www.adnkronos.com/beni-culturali-e-luoghi-della-cultura-una-panoramica-su-un-patrimonio-unico-al-mondo_7H00POdi3FyXr4yi4wQISA/9#:~:text=Dati%20alla%20mano%2C%20lo%20Stato,4%2C7%20miliardi%20di%20euro (accessed: 11.10.2023).
13. *Castellini Curiel G.* Soft power e l'arte della diplomazia culturale. — Le Lettere, 2021.
14. *De Ceglia V.* Cultura, un tesoro sprecato costa tanto e rende poco // La Repubblica. — URL: https://www.repubblica.it/economia/rapporti/energitalia/territori/2019/01/29/news/cultura_un_tesoro_sprecato_costa_tanto_e_rende_poco-217741952/ (accessed: 15.05.2023).
15. Il pianista russo Matsuev (che sostiene Putin) non si esibirà a Bergamo e Brescia // Prima Bergamo. — URL: <https://primabergamo.it/cultura/il-pianista-russo-matsuev-che-sostiene-putin-non-si-esibira-a-bergamo-e-brescia/> (accessed: 11.10.2023).
16. Io sono Cultura 2022. L'Italia della qualità e della bellezza sfida le crisi // Fondazione Symbola. — URL: <https://www.unioncamere.gov.it/sites/default/files/articoli/2022-09/lo%20sono%20Cultura%202022%20DEF.pdf> (accessed: 01.12.2023).
17. Italy is simply extraordinary. — URL: <https://madeinitaly.gov.it/en/be-it/> (accessed: 11.10.2023).

18. Manovra 2023: l'Italia non scommette sulla cultura // Il Sole 24 ore. — URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/manovra-2023-l-italia-non-scommette-cultura-AEIE82PC> (accessed: 11.10.2023).
19. Marchetti R. La diplomazia ibrida italiana. Come il governo e la società civile cambiano il mondo insieme. — Mondadori Università, 2017.
20. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. — URL: https://www.esteri.it/it/trasparenza_comunicazioni_le_gali/bilancio-trasparente/quanto-spendiamo/numero-di-sedi-all-estero/ (accessed: 05.10.2023).
21. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. — URL: <https://www.esteri.it/it/ministero/struttura/dg-diplomazia-pubblica-culturale/> (accessed: 11.10.2023).
22. Nation Brands Index 2022. — URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022> (accessed: 11.02.2023).
23. Non solo Matsuev, l'Ucraina chiede a Bergamo di cancellare anche Shostakovic // Prima Bergamo. — URL: <https://primabergamo.it/cultura/non-solo-matsuev-lucraina-chiede-a-bergamo-di-cancellare-anche-shostakovic/> (accessed: 11.10.2023).
24. Olimpiadi 2026 a Milano-Cortina, Sala: "Grande rivincita dopo le beffa di Ema" // Il Giorno. — 2019. — 24 June. — URL: <https://www.ilgiorno.it/milano/cronaca/olimpiadi-2026-1.4663095> (accessed: 11.10.2023).
25. Papa Francesco: «La cultura russa non va cancellata» // Il Mattino. — 2023. — 5 September. — URL: https://www.ilmattino.it/primopiano/vaticano/papa_francesco_russia_putin_cina_enciclica_cosa_ha_detto-7611477.html?refresh_ce (accessed: 11.10.2023).
26. Quintavalle D. In Italia non c'è spazio per la cancel culture // Formiche. — URL: <https://formiche.net/2022/12/italia-no-spazio-cancel-culture/> (accessed: 11.10.2023).
27. Quanto pesa la spesa pubblica italiana? // Adnkronos. — URL: https://www.adnkronos.com/quanto-pesa-la-spesa-pubblica-italiana_4f6qRKwhUybNRtL3Asuqqi/11 (accessed: 11.10.2023).
28. Rutelli F. La diplomazia culturale italiana. — Roma, 2018. — 176 p.
29. Santagata W. Libro Bianco sulla creatività. Per un modello italiano di sviluppo. — Milano, Egea, 2011. — 245 p.
30. Scienza e ricerca. L'Italia e' invisibile // Corriere della Sera. — 2019. — 8 May.
31. Società Dante Alighieri. — URL: <https://www.dante.global/it/la-dante/chi-siamo> (accessed: 11.10.2023).
32. Statistisches Bundesamt (Destatis). — URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Education-Research-Culture/Culture/Tables/expenditure-public-bugets-arts-culture.html> (accessed: 11.10.2023).
33. The G7 Ministers of Culture signed "The Florence Declaration" // Italian G7 Presidency 2017. — URL: <http://www.g7italy.it/en/news/g7-ministers-culture-signed-florence-declaration/index.html> (accessed: 01.03.2023).
34. Ventunesima Settimana della Lingua Italiana nel Mondo: Dante, l'italiano // Accademia della Crusca. — URL: <https://accademiadellacrusca.it/it/contenuti/ventunesima-settimana-della-lingua-italiana-nel-mondo-dante-l-italiano/16432> (accessed: 11.02.2023).

Попович Иван Владимирович,

эксперт Центра региональных исследований, Москва.

Ivan V. Popovich,

Expert,

Center For regional studies, Moscow.

E-mail: popovich.i2019@gmail.com

СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИНЛЯНДИИ

FINLAND'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES

Аннотация: Финляндия является одним из ведущих государств мира в сфере устойчивого развития (УР). Концепция УР активно изучается и воплощается в жизнь на территории страны с последнего десятилетия XX века. Основным документом Финляндии в сфере устойчивого развития является посвященная этому вопросу Стратегия, первая версия которой была опубликована в стране в 2006 году. В последующие годы в Финляндской Республике было создано два новых юридических акта того же уровня, которые были адаптированы к развитию международных стандартов УР.

В различных стратегиях, посвященных устойчивому развитию, Финляндия предлагала уникальные подходы к концепции УР, разработанные внутри страны. В статье раскрывается особое национальное понимание концепции устойчивого развития. Например, предлагалось объединить усилия разных властных структур, общественных, экономических и культурных объединений для решения общей задачи. Заслуживает внимания роль открытости властей к критике и рекомендациям со стороны гражданского общества в повышении эффективности проводимой в сфере устойчивого развития политики. Особый интерес представляет и уникальный подход Финляндии к интерпретации Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, представленный в актуальной стратегии устойчивого развития страны.

Финляндская Республика не раз подчеркивает в некоторых упомянутых в статье документах намерение использовать свои ведущие позиции в сфере устойчивого развития в качестве инструмента международного влияния, предлагая раскрыть странам, имеющим меньший прогресс в достижении ЦУР, механизмы работы своих особых подходов к управлению устойчивым развитием. Подобные инициативы можно рассматривать как проявление «мягкой силы» Финляндской Республики.

В статье раскрывается, как Финляндия описывает в своих стратегиях устойчивого развития намерение страны использовать Европейский союз не только как платформу для взаимодействия с другими европейскими государствами, но и как инструмент международного влияния.

Ключевые слова: Финляндия, устойчивое развитие, стратегии устойчивого развития, ЦУР, «мягкая сила».

Abstract: Finland is one of the world's most successful states in the field of sustainable development. The concept has been actively studied and implemented into the country's life since the last decade of the previous century. Finland's main document in the field of sustainable development is the strategy. The legal act was initially adopted in the country in 2006. In the following years two new documents were created to reflect the new developments of the SD concept.

In its sustainable development strategies Finland has on multiple occasions presented its unique approaches to the SD concept, which were developed in the country. The article describes the special national understanding of sustainable development. It includes, for example, the unification of various bodies' of power, social, economic and cultural organizations' efforts in the name of reaching a common goal. The role of the government's openness to criticism and recommendations on the part of the civil society in increasing the effectiveness of the state sustainable development policy is also worth paying attention to. The unique approach of Finland to the interpretation of the Sustainable Development Goals (SDGs), which is present in the current SD strategy of the state, is particularly interesting.

The Finnish republic consistently underlines it in some of the documents mentioned in the article that the state intends to use its leading positions in the field of sustainable development as an instrument of international influence by revealing the mechanisms of its special approaches to sustainable development management to the countries, which have less progress in achieving the SDGs. Such initiatives can be interpreted as manifestations of the Finnish Republic's "soft power".

It is also mentioned in the article that Finland defines the special role of the EU in two of its sustainable development strategies. The North European republic intends not only to cooperate with other organization members in the field of SD, but also to use the European Union as an instrument for promoting its interests.

Key words: Finland, sustainable development, sustainable development strategies, SDGs, "soft power".

Введение

Устойчивое развитие (УР) представляет собой тип эволюции общества, который предусматривает рациональное использование, восполнение и приумножение необходимых ныне живущим людям ресурсов «без ущерба для удовлетворения потребностей последующих поколений. Одним из наиболее успешных в воплощении концепции УР государств является Финляндия. Так, эта североевропейская республика занимает первое место в рейтинге стран мира по достижению целей устойчивого развития (ЦУР)» [5], которые являются ключевым индикатором эффективности воплощения государством концепции УР в современном международном сообществе. Опыт Финляндии в данной сфере представляет особый интерес для исследователей, поскольку может помочь получить необходимые данные для совершенствования отечественной системы управления устойчивым развитием.

История управления устойчивым развитием в Финляндии посредством стратегий

Вопрос устойчивого развития привлекает внимание Финляндии в течение уже по меньшей мере трех десятилетий. С начала 1990-х годов он находит свое отражение в политике властей Республики. Так, уже в 1993 году в стране была создана Национальная комис-

сия по устойчивому развитию [3], функционирующая на разных уровнях управления.

С первого десятилетия XXI века под эгидой Комиссии стали разрабатываться и публиковаться стратегии устойчивого развития Финляндии и документы, в которых оценивается успешность выполнения стратегий, а также иные материалы. Первая национальная стратегия УР под названием «На пути к устойчивому выбору — Финляндия, устойчивая в национальном и глобальном масштабах» [4] была принята в 2006 году, через несколько лет после утверждения Организацией Объединенных Наций Целей развития тысячелетия (ЦРТ). В создании Стратегии Национальная комиссия по устойчивому развитию опиралась на материалы встречи с экспертами ООН из программы «National sustainable development strategies».

Стратегия «На пути к устойчивому выбору — Финляндия, устойчивая в национальном и глобальном масштабах» содержит информацию об особой «финской модели» устойчивого развития. В ее основе лежит ряд факторов: участие в данном процессе верховной власти (главой вышеупомянутой Комиссии является премьер-министр), последовательная координация между разными уровнями управления и в их пределах, а также сотрудничество между государством, бизнесом, учеными, представителями религиозных организаций и иными заинтересованными лицами. Сочетание данных факторов в управлении устойчивым развитием — уникальная черта политики страны. В Стратегии упоминаются задачи, стоящие перед Финляндией в рамках УР на глобальном и национальном уровнях, а также восемь категорий, на которые разделены индикаторы успешности работы в данной сфере. В качестве одной из категорий в документе названа глобальная ответственность Финляндии [4]. Важно отметить, что в Стратегии упоминается значимость ее взаимосвязи с аналогичными юридическими актами стран — членов ЕС.

Следующий ключевой документ по вопросам устойчивого развития под названием «Какой мы хотим видеть Финляндию к 2050 году» [7] был издан в 2013 году. В отличие от предыдущей Стратегии версия 2013 года содержала не только общественные, экономические и экологические, но и внутривластные обязательства Финляндии. Так, в ней упоминаются необходимость достижения равенства

возможностей, укрепления демократии, расширения вовлеченности молодежи в политику, развития связей между государством и гражданским обществом и т. д. Данный документ подтверждает упомянутые в Стратегии 2006 года намерения Финляндии следовать своим глобальным обязательствам и нести ответственность за свои действия перед всем международным сообществом, что говорит о преемственности двух стратегий.

Обновленная версия документа под названием «Какой мы хотим видеть Финляндию к 2050 году» была опубликована в 2016 году в связи с принятием международным сообществом обязательств по Целям устойчивого развития ООН. В новой редакции Стратегии сказано, что Финляндия является одной из ведущих держав мира по выполнению ЦУР, а также участницей ряда международных соглашений в данной сфере, что выдвигает ее на позицию одного из ключевых акторов в разрешении ряда глобальных проблем. Более того, Финляндия обязуется оказывать помощь менее развитым странам и планировать свое собственное развитие таким образом, чтобы не причинять ущерба другим представителям международного сообщества.

Актуальная стратегия устойчивого развития Финляндии

В 2021 году в Финляндии, по поручению правительства Санны Марин, была разработана «дорожная карта» устойчивого развития страны в период с 2022 по 2030 год [6]. Создание документа было связано с намерением властей Республики оценить успех Финляндии в достижении ЦУР за несколько лет существования программы, а также добиться дополнительного повышения эффективности деятельности национального руководства в данной сфере.

В следующем году Национальная комиссия по устойчивому развитию опубликовала актуальную на данный момент Стратегию УР под названием «Процветающая и ответственная на глобальном уровне Финляндия, защищающая емкость природной среды». Данный документ опирается на программу ЦУР, принятую Генасамблеей ООН в 2015 году [2].

Актуальная Стратегия основана на пяти принципах, которым Комиссия и причастные к ней органы власти обязались следовать в период с 2022 по 2030 год. Эти принципы сформулированы следующим образом: «обеспечение справедливости, равноправия

и гендерного равенства; содействие включению общества в процесс устойчивого развития и участию в данном процессе его представителей; уделение наибольшего внимания самым уязвимым социальным группам; обеспечение долгосрочной вовлечённости в процесс устойчивого развития и соответствия ему национальной политики; принятие глобальной ответственности».

Несмотря на непосредственную связь с актами ООН в сфере ЦУР, Национальная стратегия УР Финляндии содержит уникальный подход к классификации Целей устойчивого развития: они сгруппированы по шести основным разделам. Так, раздел «Благополучие, здоровье и социальная интеграция» включает в себя ЦУР 1, 3, 5, 10 и 16. В соответствии с информацией, содержащейся в самой Стратегии, данный подход необходим для систематизации стоящих перед страной задач, которые, в понимании авторов программы, взаимосвязаны и должны быть выполнены как единое целое.

Помимо шести основных разделов в Стратегии присутствует седьмой, посвященный необходимости способствовать выполнению программы ООН в глобальных масштабах. В данной части документа повторяется заявление из предыдущей Стратегии о лидерстве Финляндии в выполнении Целей устойчивого развития и о готовности предоставить необходимую помощь и экспертную поддержку («Finland's expertise») менее успешным в достижении ЦУР странам.

В Стратегии отмечено, что Финляндия намерена оказывать влияние на выполнение Целей устойчивого развития в глобальных масштабах посредством ведения особой внешней и оборонной политики, сотрудничества с другими странами по вопросам развития. Отмечаются особая роль гражданского общества и негосударственных организаций, а также необходимость оказывать им поддержку. В документе отдельно обозначен особый статус ЕС, через участие в управлении которым Финляндия намерена оказывать влияние на устойчивое развитие не только европейского региона, но и мира в целом.

Наблюдение за реализацией стратегии УР страны на регулярной основе осуществляют как специализированные органы, так и представители гражданского общества [1]. Открывая возможность ведения публичного диалога по вопросу устойчивого

развития, власти Финляндии добиваются сокращения количества недочетов и социально неприемлемых мер в своей политике до минимума. Учитывая то, что на эффективность реализации ЦУР может в значительной степени влиять общественная осведомленность о программе и вовлеченность в нее, подход Финляндии к публикации данных о государственной деятельности в сфере устойчивого развития может быть одной из причин упомянутых в начале статьи впечатляющих успехов страны в достижении ЦУР.

Сопоставление ключевых показателей документов (стратегий) Финляндии в сфере устойчивого развития

Изучив три основных документа Финляндской Республики в сфере УР, можно обнаружить следующую тенденцию: еще на ранних этапах развития концепции устойчивого развития Финляндия стремилась к тесному сотрудничеству по данному вопросу с Организацией Объединенных Наций, а также к обмену полезным опытом с другими членами международного сообщества в глобальных масштабах. Так, Стратегия 2006 года была создана после предварительных консультаций с экспертами ООН, а документ 2022 года основывается непосредственно на концепции ЦУР. Все три изученных акта содержат информацию о глобальной ответственности Финляндии. При этом две последние стратегии включают в себя достаточно уверенное заявление руководства Финляндии о том, что страна, являясь одним из ведущих государств по выполнению ЦУР, играет особую роль в современном мире и готова оказывать экспертную поддержку членам международного сообществам, достигшим меньших успехов в устойчивом развитии. Из факта повторного внесения данной информации в ключевой документ по УР страны можно сделать вывод о том, что Финляндская Республика, действительно, намерена использовать свое выгодное положение как механизм для применения «мягкой силы» и укрепления своих международных позиций. Данную мысль подтверждает также тот факт, что стратегии 2006 и 2022 года содержат описанные выше уникальные национальные подходы к концепции устойчивого развития в целом и к ЦУР в частности, что говорит о стремлении Финляндии разработать особый эффективный план действий в данной сфере и делиться им с другими странами, рассчитывая на получение разных выгод.

Наконец, необходимо отметить, что в двух из трех изученных документов упоминается особая роль Европейского союза, сотрудничество в рамках которого Финляндия намерена развивать не только ради укрепления отношений со странами — участницами объединения, но и для использования ЕС как рычага влияния на мировое сообщество.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос устойчивого развития учитывается при формировании внутренней и внешней политики Финляндии уже с 1990-х годов. Так, в стране была создана специальная Комиссия для координации УР Республики, опубликована и дважды обновлена Стратегия устойчивого развития, издан ряд вспомогательных документов. Представленная выше информация говорит о стремлении руководства Финляндии следовать важным глобальным трендам, а также сохранять ведущие позиции в сфере устойчивого развития.

Подробный анализ представленных в статье материалов позволяет сделать вывод о том, что Финляндия намерена использовать свой успех в выполнении ЦУР как платформу для укрепления своих позиций в рамках ЕС и в мире в целом, делясь полезным опытом на выгодных для себя условиях. Данный подход можно рассматривать как механизм применения «мягкой силы» североевропейской республикой. Помимо этого руководство Финляндской Республики повышает свой авторитет в среде развитых стран и в глазах собственного населения через неоднократное внесение в национальные стратегии устойчивого развития информации о сотрудничестве гражданского общества с властями государства в достижении общих целей в сфере УР.

Актуальная Стратегия устойчивого развития Финляндии не только подтверждает приверженность страны достижению ЦУР, но и представляет оригинальный подход к их пониманию. Так, Национальная комиссия по устойчивому развитию страны разделила цели ООН на ряд категорий, объясняя свое решение необходимостью воспринимать стоящие перед страной задачи как систему взаимосвязанных элементов, которые было бы неразумно рассматривать по отдельности. Также данная Стратегия содержит обязательства государства по поддержке других стран в их стремлении к достижению целей ООН 2015 года.

Учитывая знаменательный прогресс Финляндии в следовании ЦРТ и ЦУР, документы, описанные в данной аналитической работе, полезно изучить для получения ценных данных об управлении устойчивым развитием. Достояна внимания роль активного сотрудничества государства и общества в повышении эффективности проводимой властями политики УР. Идея использования программ устойчивого развития в качестве инструмента «мягкой силы» при взаимодействии с другими странами также заслуживает особенного интереса.

Литература

1. Орёл А.А. Анализ зарубежного опыта в области достижения целей устойчивого развития территорий // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 2. — С. 227–232.
2. Цели в области устойчивого развития / ООН. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Якимчук Н.Н., Кузнецова М.Н., Иванова М.В. Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России // Государственное управление: электронный вестник. — 2021. — № 85. — С. 45–68.
4. New National Sustainable Development Strategy in Finland, 2006 / United Nations Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development. — URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/3172finland> (дата обращения: 16.04.2024).
5. Rankings. The overall performance of all 193 UN Member States // Sustainable development report. — URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (accessed: 16.04.2024).
6. Strategy of the National Commission on Sustainable Development 2022–2030 // Valtioneuvosto statsradet. — URL: julkaisut.valtioneuvosto.fi (accessed: 16.04.2024).
7. The Finland we want by 2050 — Society's Commitment to Sustainable Development // SDG TOOLKIT. — URL: <https://sdgtoolkit.org/wp-content/uploads/2017/02/The-Finland-we-want-by-2050-Society%E2%80%99s-Commitment-to-Sustainable-Development> (accessed: 16.04.2024).

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Колосова Ирина Валерьевна,

кандидат исторических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Irina V. Kolosova,

PhD (history),
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow.

E-mail: tenagadalam@yandex.ru

ГЕНЕЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

GENESIS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC COOPERATION

Аннотация: в статье рассматривается феномен исламской солидарности. Исследуется процесс переосмысления мусульманским сообществом панисламистских идей после крушения Османской империи. Рассматривается процесс возникновения новых центров силы в исламском мире и формирования площадок для дискуссий и сотрудничества мусульманских стран. Делается вывод о том, что на сегодняшний день исламский мир выступает как формирующийся субъект международных отношений. С учетом разнонаправленных тенденций и наличия конфликтов внутри мусульманского сообщества говорить о нем как о едином центре силы на международной арене представляется преждевременным. Исследуется эволюция Организации исламского сотрудничества как наиболее влиятельной организации в исламском мире, играющей ключевую роль в процессе консолидации мусульманских государств. Рассматриваются отношения России и Организации исламского сотрудничества в контексте глобальных политических процессов.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, Организация Исламская конференция, исламская солидарность, шариат, исламский мир.

Abstract: the article considers the phenomenon of Islamic solidarity. It explores the process of rethinking of the pan-Islamist ideas by the Muslim community after the collapse of the Ottoman Empire. The process of emergence of new centers of power in the Islamic world and creation of platforms for discussion and cooperation between Muslim countries is considered. The conclusion is made that today the Islamic world is an emerging actor in the international relations. Given the multidirectional trends and the presence of conflicts within the Muslim community, it seems premature to talk about it as a single center of power on the international

arena. The article examines the evolution of the Organization of Islamic Cooperation as the most influential organization of the Islamic world, playing a key role in the process of consolidation of Muslim countries. The relations between Russia and the Organization of Islamic Cooperation are considered in the context of global political processes.

Key words: Organization of Islamic Cooperation, Organization of the Islamic Conference, Islamic solidarity, Sharia, Islamic world.

Введение

Мусульманский мир играет важную роль в современных международных отношениях и мировом политическом процессе. Неизменный рост его влияния на мировой арене обусловлен рядом экономических, политических, социальных, исторических и культурно-религиозных факторов. Освобождение мусульманских народов от колониальной зависимости и поиск самостоятельных путей развития их государственности способствовали обращению к авторитету ислама как источнику социально-политической идентификации. На фоне сохранения антагонизма с западной цивилизацией ислам становится инструментом достижения справедливого общества для мусульманских стран. Идеологической основой формирования и развития интеграционных процессов в мусульманском мире стала концепция исламской солидарности, выдвинувшая тезис о братском единстве мусульман независимо от их государственной, национальной, расовой или классовой принадлежности [2].

Бремя наследия колониализма в мусульманских государствах выразилось в слабом развитии экономики, ориентированной на связь с бывшими метрополиями, а наличие территориальных противоречий в условиях становления национального самосознания способствовало возникновению внутривнутриполитических и межгосударственных конфликтов. Наиболее остро разразились конфликты в точках так называемых цивилизационных разломов, особенно на Ближнем Востоке. Нападение Израиля на арабские страны и оккупация части их территорий в ходе Шестидневной войны 1967 года подтолкнули исламский мир к объединению перед лицом общей угрозы. Поджог мечети Аль-Акса в Иерусалиме 20 августа 1969 года стал резонансным событием, всколыхнувшим всю мусульманскую умму и актуализировавшим вопрос о создании международной организации для эффективного взаимодействия и сотрудничества мусульманских государств.

25 сентября 1969 года в Рабате (Марокко) состоялась конференция глав мусульманских стран, по итогам которой было принято решение о создании «Организации Исламская конференция» (ОИК) в целях обеспечения солидарности по широкому кругу вопросов социально-политического и экономического развития мусульманских стран, в частности в борьбе с колониализмом и поддержке деятельности Организации освобождения Палестины [13]. В июне 2011 года ОИК была преобразована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

На сегодняшний день ОИС является наиболее крупной и влиятельной в исламском мире международной правительственной организацией, сотрудничество с которой отвечает целям внешней политики России, направленной на укрепление партнерства с мусульманскими странами и совместный поиск адекватных ответов на вызовы современности.

От Халифата к концепции исламской солидарности

В связи с отсутствием разделения светских и религиозных сфер в обществе ислам всегда оказывал значительное влияние на социально-политические процессы в мусульманских странах [26, с. 349–365]. В рамках исламской традиции Всевышний Господь является единственным законодателем в любой сфере человеческой жизни. В связи с этим цели индивида, общества и государства в праведном служении Богу и исполнении Божественного закона совпадают. Все братья по вере равны между собой. Исламская община — умма — базируется на солидарности и взаимном сотрудничестве ее членов и призвана защищать всех мусульман от несправедливости [41]. Пророк Мухаммед является основателем первой уммы и первого мусульманского государства. Мединское государство, основанное Пророком, является высшим достижением духовной культуры и образцом для всех современных мусульманских сообществ.

В результате арабских завоеваний VII — первой половины VIII века на Аравийском полуострове возник Арабский халифат, представлявший собой крупнейшее исламское теократическое государство. «Золотым веком» исламской теократии стало правление четырех праведных халифов, за которыми последовали династии Омейядов и Аббасидов. При Омейядах Халифат стал

седьмой по величине из когда-либо существовавших в истории империй и простирался от Индии до берегов Атлантического океана. В 1517 году после завоевания Мекки и Медины титул халифа перешел к османскому султану Селиму I Грозному. Наличие права на Халифат вкупе со значительным расширением территорий способствовало беспрецедентному возвышению роли Османской империи в мусульманском мире и в международной политике в целом.

В период кризиса в Османской империи в XIX веке при последнем султанине Абдул-Хамиде II формируется доктрина панисламизма, ставшая средством идеологической мобилизации мусульман перед лицом европейских колониальных держав¹. В основу доктрины легла идея о руководящей роли ислама в духовной и общественной жизни, сформулированная в начале 70-х годов XIX века членом общества «Новые османы» Намыком Кемалем. Впоследствии его идеи были развиты мусульманским реформатором Джамаль ад-Дином аль-Афгани, полагавшим необходимым создать конфедерацию мусульманских государств во главе с халифом на базе учения ислама и идей социальной справедливости.

В связи с тем, что блистательная эра Османской империи неизбежно клонилась к своему закату, мусульманские философы и общественные деятели говорили о необходимости совместного осмысления дальнейших путей развития мусульманского мира. Находясь в ноябре 1907 года с визитом в Каире, крымско-татарский общественный деятель Исмаил Гаспринский, получивший признание среди всего мусульманского населения Российской империи, одним из первых выдвинул идею проведения всемирной исламской конференции [3, с. 196–218].

К 1924 году, после распада Османской империи, институт халифата был упразднен. Произошедшие изменения на политической карте мира актуализировали вопрос проведения Всеобщей исламской конференции. 13 мая 1926 года в Каире была созвана «Конференция халифата», в которой приняли участие делегаты из 23 стран. Очевидным политическим подтекстом каирской встречи была идея провозглашения халифом египетского короля Фуада I, которая вследствие британского влия-

¹ Термин «панисламизм» возник в Европе применительно к движениям «мусульманской веры» (араб. акыда исламийя). — *Примеч. авт.*

ния в Египте не снискала поддержки в исламском мире, а такие страны, как Турция, Персия, Афганистан, Индия и другие, ее бойкотировали. В связи с этим Конференция не имела практических итогов [22, с. 7–19].

В 1925 году в результате слияния территорий Неджда и Хиджаза формируется королевство Саудовская Аравия, где официальной религиозной доктриной стал ваххабизм, выразивший поддержку режиму. Опираясь на собственное видение Корана, в борьбе за «чистоту» веры ваххабиты объявили еретическим целый ряд направлений ислама, приравняв их последователей к «неверным». Полагая себя носителями «чистого ислама», ваххабиты стремились распространить свою идеологию на весь исламский мир. Саудовская модель развития для «мира ислама» основана на лидерской позиции королевства в мусульманском сообществе в политическом, экономическом, духовном и интеллектуальном плане.

В июне—июле 1926 года по инициативе короля Ибн Сауда состоялась Международная исламская конференция в Мекке, итогом которой стало создание Всемирного конгресса мусульман. В результате конференции Ибн Сауду удалось добиться признания у мусульманского мира своей власти над Недждом и Хиджазом и фактического закрепления роли защитника двух святынь — Мекки и Медины [30]. Советскую делегацию на конференции представлял Председатель Центрального Духовного управления мусульман европейской части России, Сибири и Казахстана Риза Фахретдинов. Активным участием в конференции молодое советское государство стремилось укрепить свой авторитет как сторонника самоопределения наций и новых самостоятельных государств [47, с. 19–26].

7–16 декабря 1931 года состоялся Всемирный конгресс мусульман в Иерусалиме. По замыслу организатора конгресса — муфтия Амина аль-Хусейни — Иерусалим был призван стать центром всемирной исламской уммы. Делегаты конгресса обличили агрессивную политику сионизма, а также экспансионизм Запада в отношении мусульманских стран. В 50—60-х годах XX века заседания Всемирного конгресса мусульман проходили в Пакистане и Ираке, также заявивших о себе как о центрах притяжения исламского мира.

В целом в XX веке основным локомотивом панисламистского проекта оставалась Саудовская Аравия, а после 1979 года проект получил новый импульс развития в связи с возникновением идеи «экспорта исламской революции», произошедшей в Иране [37, с. 215–219]. Как отмечают исследователи С.А. Кириллина, А.Л. Сафронова и В.В. Орлов, всемирные исламские конференции и конгрессы мусульман отчетливо продемонстрировали, что «исламский интернационализм» в этот период начал обретать национальные и этнокультурно обусловленные формы [21, с. 7–21]. Со второй половины XX века идеи возрождения халифата заменяются концепцией исламской солидарности, которую некоторые исследователи рассматривают как модифицированную форму панисламизма [17]. Исламская солидарность представляет собой политическое движение за общемусульманскую консолидацию, однако в отличие от идей построения халифата не стремится к созданию всемирного исламского государства.

В 1956 году Президент Египта Гемаль Абдель Насер выдвинул идею создания международной организации исламских государств, но тогда реализовать ее не удалось. В 1960—1970-х годах движение исламской солидарности получило организационное оформление по инициативе короля Саудовской Аравии Фейсала ибн Абдель Азиза и короля Марокко Хасана II. В 1962 году в Мекке была созвана Всеобщая исламская конференция, итогом которой стало создание Всемирной исламской лиги, объединившей усилия духовных и политических деятелей — активных приверженцев мусульманского единства. Саудовская Аравия заняла ведущие позиции в организации и выступила ее основным финансовым донором [23, с. 198–201].

Целью Лиги является исламское просвещение, расширение контактов между мусульманскими государствами, борьба с враждебными исламу идейными течениями, строительство мечетей и медресе, организация паломничества к мусульманским святыням, защита прав мусульманских меньшинств в разных странах мира. Высшим органом Лиги является Генеральная исламская конференция, которая собирается не реже одного раза в пять лет для рассмотрения глобальных проблем мусульманского мира и принятия решений, который имеют рекомендательный характер. Образование Всемирной исламской лиги

способствовало укреплению лидерства Саудовской Аравии в исламском сообществе и усилению ее влияния на международной арене.

Для расширения своего влияния за пределами мусульманских стран Лига создала сеть исламских советов. В частности, в 1973 году начал действовать европейский совет со штаб-квартирой в Лондоне, в 1976 г. — африканский с центром в Дакаре, американский — в Нью-Йорке, азиатский — в Карачи в 1978 году [37]. После распада СССР Всемирная исламская лига принимала участие в создании исламских культурных центров в Средней Азии и на Северном Кавказе, через которые нередко распространялись идеи ваххабизма [15].

Как отмечает исследователь А.А. Игнатенко, важной характеристикой исламского мира как субъекта международных отношений должно стать формирование устойчивой системы интересов, приоритетов и целей, определяемых мусульманской солидарностью [19]. Вместе с тем с самого начала в интеграционных процессах в мусульманском мире наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, это стремление к упрочению мусульманской солидарности, с другой же — наличие разногласий и конфликтов внутри самого исламского мира [2]. Ярким примером тому служит регион Ближнего Востока и Северной Африки. Как отмечает Чрезвычайный и Полномочный Посол, эксперт-арабист С.Е. Иванов, «социально-политическая нестабильность в странах ближневосточного региона стала оправданием для нелегитимного вмешательства США и их союзников во внутренние дела расположенных там государств, результатом чего стало падение старых режимов в одних странах и разжигание застарелых конфликтов в других» [18, с. 86–94].

Помимо разделения мусульман по конфессиональному признаку, которое наиболее остро прослеживается в соперничестве за лидерство в исламском мире между суннитской Саудовской Аравией и шиитским Ираном [18], присутствует три разных проекта дальнейшего развития исламского сообщества — традиционалистский, модернистский и фундаменталистский. Традиционализм направлен на сохранение преемственности, целостности социокультурных форм в меняющихся исторических условиях. После распада единого халифата ислам продолжал развиваться

в условиях формирования национальных государств, и траектории его развития не везде совпадали. В результате сформировались нетождественные друг другу формы бытования ислама, которые воспроизводятся без видимых изменений из поколения в поколение в том или ином мусульманском государстве [14, с. 121–133]. Модернизм, не отвергая основополагающих догматов и ценностей ислама, предполагает стремление его актуализировать и адаптировать к современным реалиям. Фундаментализм же исходит из представления о том, что вследствие колонизации большинства мусульманских государств европейскими державами произошла утрата чистоты исламского вероучения, а вместе с ней и упадок исламской цивилизации. Стремясь вернуться к первоосновам учения, фундаментализм по-своему трактует и переосмысливает традиции ислама и создает его новые превращенные и политизированные формы [14].

Наличие разнонаправленных тенденций препятствует реализации концепции мусульманской солидарности. Возникающие противоречия между национальными интересами и религиозной солидарностью не всегда решаются в пользу последней. Мусульманские государства различаются между собой в с точки зрения роли ислама в политической жизни, а также по уровню развития экономики и участию в мировом политическом процессе. В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов предлагают следующую структуру исламского мира: она состоит из центра, полупериферии и периферии. К центру относятся государства, которые претендуют на лидерские позиции в исламском мире, рассматривают ислам как основу формирования внешнеполитического курса и обладают достаточными ресурсами для осуществления этой позиции. К полупериферии относятся государства, не соответствующие одному из этих показателей, а к периферии — государства, не соответствующие двум показателям [31, с. 30—56]. Авторы констатируют наличие значительного финансово-экономического потенциала у ряда нефтедобывающих государств, являющихся приверженцами идей исламской солидарности. Изменение баланса сил на мировой арене открывает новые возможности для их активного участия в мировом политическом процессе [31]. Идеи исламской солидарности нередко становятся орудием соперничества между Саудовской

Аравией, Ираном, Египтом, Пакистаном и рядом других стран за гегемонию в мусульманском мире.

При этом, как отмечают исследователи, исламский мир следует рассматривать не только как цивилизационную концепцию, но и в качестве совокупности государств, международных исламских организаций и движений, связывающих исламский мир в единую подсистему в рамках системы международных отношений [31]. Особое место среди институтов, осуществляющих эту связь, занимает Организация исламского сотрудничества.

Эволюция Организации исламского сотрудничества

25 сентября 1969 года по инициативе Саудовской Аравии была созвана конференция глав мусульманских государств в Рабате, на которой было принято историческое решение о создании ОИК. В саммите участвовали представители 24 мусульманских стран, а также мусульманского сообщества Индии. Участники конференции выразили непоколебимую веру в ценности ислама, который «остаётся одним из основных факторов достижения прогресса» [13]. Согласно Уставу ОИК, принятому в 1974 году, её основной целью является «укрепление солидарности между странами-членами, развитие сотрудничества в экономической, социальной, культурной, научной и других жизненно важных областях на основе приверженности Уставу ООН и принципу соблюдения основных прав и свобод человека» [45]. В 1975 году Организация получила статус наблюдателя в ООН. Рабочие языки ОИК — арабский, английский и французский.

В 80-е годы XX века в мусульманском мире происходит формирование и концептуальное оформление исламской концепции прав человека. Универсальная концепция прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, стала отражением правовых идей, сформированных западной цивилизацией, которые были применены без учета религиозно-правовых воззрений, свойственных другим цивилизациям. В то время как западная юридическая наука видит источник естественных прав в самом человеке, мусульманские юристы источником права считают Божественный закон [16, с. 73–80]. Как указывает исследователь Л.Р. Сюкияйнен, в исламской правовой системе права человека подчинены правам уммы, а европейское общество ин-

дивидуализировано, что находит свое отражение и в правовой системе. В связи с этим попытки насадить европейскую модель в исламских государствах остаются безуспешными [44, с. 143]. Ярким примером этому стали заявления Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов о непризнании Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина, основанной на либерально-демократических ценностях [40, с. 25–32].

В 1981 году Исламским советом Европы в Париже была принята Всеобщая исламская декларация прав человека [6], где указывается, что «только Аллах является Творцом закона (шариата) и источником всех прав человека» [6]. «Формированию позиции ОИК по вопросам прав человека способствовало проведение ряда специальных конференций. В 1983 г. на XIV конференции министров иностранных дел ОИК была принята Даккская декларация по правам человека в исламе» [1, с. 113–118], а в 1990 г. — Каирская декларация, которая должна служить «руководством для государств-членов в области прав человека» [20]. ОИК характеризует этот документ как «дополняющий Всеобщую декларацию прав человека ООН в отношении религиозных и культурных особенностей мусульманских стран» [50]. Декларации исходят из учения Корана о том, что «люди составляют одну семью, члены которой объединены смирением перед Аллахом и происхождением от Адама» [20]. В статье 25 подчеркивается, что «шариат является единственным источником для толкования или пояснения любых статей настоящей Декларации» [20]. Можно констатировать, что в данных документах ОИК отражена попытка сопряжения норм и принципов международного и мусульманского права.

ОИК стремится обеспечить защиту мусульманских меньшинств, являющихся частью всемирной уммы [28]. Как отмечает исследователь Д.Р. Муфлиханова, структуры Организации выглядят закрытыми для немусульманских стран, при этом организация проявляет заинтересованность в сотрудничестве с государствами, на территории которых присутствуют исламские меньшинства [28, с. 64–70].

В 1999 году на XXVI сессии министров иностранных дел ОИК была принята Конвенция по борьбе с международным терроризмом [24]. «Опираясь на нормы шариата, отвергающего все формы

насилия и терроризма, в особенности основанные на экстремизме, документ призвал страны — члены ОИК признать конвенции по борьбе с терроризмом, принятые в рамках ООН» [24]. После ратификации Конвенции государствами — членами ОИК в 2002 году она приобрела юридически обязывающую силу [49, с. 42–59].

«В марте 2008 г. в Дакаре (Сенегал) состоялся XI саммит ОИК, на котором присутствовало более сорока государств-участников, а также генеральный секретарь ООН. На саммите был принят новый Устав и Дакарская декларация. В новом Уставе уточнялось, что претенденты на полноправное членство в Организации должны являться членами ООН. Участники саммита рассматривали проблему роста исламофобии, опасности религиозно-цивилизационного противостояния. В Дакарской декларации была выражена общая позиция стран-участниц относительно необходимости полного решения палестинского вопроса в соответствии с резолюциями ОИК и ООН» [12].

Решением участников 38-й сессии Совета министров иностранных дел, проходившей в Астане 28—30 июня 2011 года, ОИК была переименована в Организацию исламского сотрудничества, тем самым продемонстрировав переход от консультаций к совместным действиям мусульманских стран [33].

В августе 2012 года на чрезвычайном саммите ОИС была принята Мекканская хартия укрепления исламской солидарности, в которой подчеркивались «недопустимость связи ислама и экстремистской идеологии, а также необходимость укрепления диалога религий и цивилизаций и решимость идти до конца в борьбе с терроризмом» [33]. В 2014 году ОИС осудила насилие ИГИЛ в отношении немусульманских меньшинств в Сирии и Ираке и казни иностранных заложников [33].

К настоящему времени ОИС является второй по величине межправительственной организацией после ООН. В нее входят 57 государств. Руководящими органами являются: Конференция (саммит) глав государств (собираются один раз в 3—5 лет), конференции совета министров иностранных дел (собираются один раз в год), исполнительный орган ОИС — Генеральный секретариат. С 2020 года генеральным секретарем ОИС является Хусейн Ибрагим Таха (Республика Чад). При ОИС действуют четыре постоянных комитета: Комитет Аль-Кудс (по вопросам Иерусалима

ма), Постоянный комитет по вопросам информации и культуры (COMIAC), Постоянный комитет по экономическому и торговому сотрудничеству (COMCEC), Постоянный комитет по научному и техническому сотрудничеству (COMSTECH) [46].

Среди аффилированных организаций особое место занимают Исламский банк развития (IDB) [50], Исламская торгово-промышленная палата (ICCIA) [51], Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ISESCO) [52], Исламский комитет международного полумесяца (ICIC), Исламская организация по продовольственной безопасности (IOFS), Спортивная федерация игр исламской солидарности (ISSF), Исламская академия наук (IAS), Всемирная федерация международных арабо-исламских школ (WFAIS) и другие.

Исламский банк развития был основан 18 декабря 1973 года на первой конференции министров финансов стран — членов ОИК. Резиденция организации расположена в Джидде. Расчетной единицей является исламский динар. Среди 57 акционеров финансовой организации крупнейшим является Саудовская Аравия, выступившая с инициативой создания банка на основе законов шариата. Согласно законам шариата мусульманам воспрещается взимание процентов на ссудные деньги [4, с. 756–773]. Существенным отличием исламского банкинга является прева-лирование этических норм над коммерческой составляющей.

Наличие разветвленной сети специализированных организаций в рамках ОИС позволяет обеспечить сотрудничество мусульманских государств в экономической, политической, культурной, научной и других сферах.

Взаимодействие России и ОИС

Идея сотрудничества России и ОИК впервые была озвучена Е.М. Примаковым в 1990-е годы [27, с. 150–157]. В 2002 году посол по связям с ОИК и другими международными мусульманскими организациями В.В. Попов подчеркнул необходимость диалога России с мусульманским миром и указал на то, что ислам — «единственная религия, которая создала свою межгосударственную структуру» [34, с. 77–79]. В апреле 2003 года на встрече с муфтием Республики Таджикистан Амонуллой Нематзаде Президент В.В. Путин впервые высказал идею о воз-

возможности вступления России в ОИК в качестве наблюдателя, поскольку «Россия является в известной степени частью мусульманского мира» [38, с. 2]. Выступая на встрече глав государств и правительств ОИК в Малайзии 16 октября 2003 года В.В. Путин отметил, что участие России в Организации принесет в нее «вес и голос крупной российской мусульманской общественности» [8, с. 45]. В Путраджайской декларации, принятой на саммите, приветствовалось стремление России установить более тесные связи с ОИК [27].

30 июня 2005 года на 32-й конференции министров иностранных дел стран — членов ОИК в Санае (Йемен) Россия официально присоединилась к ОИК в качестве наблюдателя. С этого момента началось заметное оживление взаимодействия с мусульманскими государствами [34]. В 2006 году по инициативе России была сформирована Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир» [11]. Первыми сопредседателями группы, заложившими основу ее деятельности, были Е.М. Примаков и М.Ш. Шаймиев. В настоящее время председателем Группы является Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов [29].

В 2007 году Россия присоединилась к Исламской организации по образованию, науке и культуре в качестве наблюдателя [42]. В 2008 году на конференции в Дакаре российская делегация во главе с С.В. Лавровым выступила с инициативой создания консультативного совета религий под эгидой ООН [42]. В июле 2009 года было открыто постпредство РФ при ОИК в Джидде (Королевство Саудовская Аравия).

Взаимодействие России с ОИС играет существенную роль в контексте формирования полицентрического мироустройства и развития исламского вектора российской внешней политики. Как указывается в статье 56 Концепции внешней политики РФ, «всё более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях становятся государства дружественной исламской цивилизации, перед которой в реалиях многополярного мира открываются широкие перспективы становления в качестве самостоятельного центра мирового развития» [25]. Россия стремится укреплять «всеобъемлющее взаимовыгодное сотрудничество

с государствами — членами Организации исламского сотрудничества» [25].

В настоящее время наблюдается интенсификация контактов с ОИС по разным направлениям. С сентября 2023 года в России реализуется двухлетний проект по развитию исламского банкинга на территории Дагестана, Чеченской Республики, Башкортостана и Татарстана. Соответствующий Федеральный закон о специальном регулировании партнерского финансирования в отдельных субъектах был подписан Президентом В.В. Путиным [48].

В марте 2024 года наблюдатели Организации исламского сотрудничества в составе директора Департамента по политическим вопросам ОИС М. Текая и начальника отдела мониторинга за выборами ОИС Ш. Бандара были направлены на выборы Президента России. 28 марта сего года в Послании Генерального секретаря ОИС Х.И. Таха В.В. Путину была выражена высокая оценка организации проведения выборов [32].

ОИС демонстрирует мировому сообществу единую позицию в связи с обострением ситуации на Ближнем Востоке. В частности, 2 ноября 2023 года Организация решительно осудила военные преступления Израиля в секторе Газа, в том числе обстрел лагеря беженцев Джебалия, в результате которого погибли сотни людей. 11 ноября 2023 года прошел внеочередной совместный саммит Лиги Арабских государств и ОИС в Эр-Рияде, участники которого высказали мнение о том, что, поддержав действия Израиля, Запад несет ответственность за гуманитарную катастрофу в секторе Газа [5]. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что первоочередной задачей будет постоянное прекращение огня в зоне палестино-израильского конфликта. Анкара готова участвовать в создании и работе механизма гарантирования безопасности для палестинцев, включая систему стран-гарантов. Он также выдвинул идею создания фонда для восстановления Газы под эгидой ОИС [5].

На сегодняшний день Палестина является только постоянным наблюдателем при ООН. Президент Палестины Махмуд Аббас призвал Совет Безопасности утвердить полноправное членство Палестины в ООН, а также провести международную мирную конференцию, посвященную восстановлению Газы и защите прав палестинского народа.

21 ноября 2023 года в ходе встречи с группой министров иностранных дел арабских и мусульманских стран и Генеральным секретарем ОИС в Москве Министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул, что для решения острейших гуманитарных вопросов на Ближнем Востоке требуется формирование коллективного дипломатического механизма. Министр особо отметил также важность «подготовки к перезапуску мирного процесса на международно признанной основе», предполагающей создание независимого целостного суверенного палестинского государства в границах 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме [7].

18 апреля 2024 года в Совете Безопасности ООН состоялось голосование по проекту резолюции с рекомендацией Генеральной Ассамблеи ООН принять Палестину в качестве полноправного члена Организации. Однако США наложили вето и заблокировали проект резолюции. В ответ на это в своем заявлении ОИС выразила обеспокоенность в связи с неспособностью Совбеза утвердить резолюцию о полноправном членстве Палестины в ООН из-за вето США [10]. Также ОИС осудила израильские бомбардировки иранского посольства в Дамаске, произошедшие 1 апреля 2024 года [9].

В десятилетней программе действий ОИС-2025 центральной темой повестки дня остается палестинский вопрос [35]. Среди важнейших задач Организации — урегулирование конфликтов, проблемы мусульманских меньшинств, борьба с антиисламской пропагандой и ряд других вопросов политической, экономической и культурной сфер. Особое внимание Организация уделяет деятельности Исламского банка развития, Исламской торгово-промышленной палаты и формированию Общего исламского рынка.

Заключение

В основе движения исламской солидарности находятся стремление мусульманских стран преодолеть политическое, экономическое и культурное доминирование Запада и поиск самобытного пути развития с опорой на религиозные ценности. Современные исламские проекты демонстрируют стремление предложить альтернативу западной цивилизационной модели

развития: отчетливо наблюдается тенденция к созданию правовых документов (таких как Исламская декларация прав человека) и основанных на принципах ислама международных организаций, дублирующих уже существующие глобальные институты, прежде всего в рамках ООН [19].

Исламский мир выступает как формирующийся субъект международных отношений. С учетом разнонаправленных тенденций и наличия конфликтов внутри мусульманского сообщества, отягощенных суннитско-шиитским противостоянием, говорить о нем как о едином центре силы на международной арене представляется преждевременным. При этом значительным интеграционным потенциалом обладает ОИС. Накопленный опыт сотрудничества в рамках ОИС позволяет Организации играть ключевую роль в процессе консолидации мусульманских государств, предоставляя действенный механизм реализации концепции исламской солидарности по широкому кругу вопросов международной повестки.

Литература

1. *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Воробьев Д.В.* Компетенция Организации исламского сотрудничества в сфере защиты прав человека // Вестник Волгоградского университета. Серия: Юриспруденция. — 2013. — № 2.
2. *Аминуддин М.А.* Организация Исламская конференция: международно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1998. — 168 с. — URL: <http://www.dslib.net/pravo-evgoru/organizacija-islamskaja-konferencija.html> (дата обращения: 24.04.2024).
3. *Амин Аль Касем.* Усердие Исмаила Гаспринского для проведения Всеобщей Исламской конференции в начале XX в. и речь, произнесенная им в Каире // Крымское историческое обозрение. — 2018. — № 1.
4. *Андрианов В.Д.* Исламский банк развития (ИБР) и особенности исламского банкинга // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник: матер. XVIII Междунар. науч. конф. в рамках Общественно-науч. форума «Россия: ключевые проблемы и решения» / отв. ред. В.И. Герасимов. — 2019. — Вып. 2. — Ч. 2.
5. Вина Запада и помощь Газе. О чем заявили лидеры на саммите ЛАГ и ОИС в Эр-Рияде // ТАСС. — 2023. — 11 нояб. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranogama/19260763> (дата обращения: 24.04.2024).
6. Всеобщая исламская декларация прав человека [принята 19 сентября 1981 г. Исламским советом Европы в Париже] // Исламская мысль (Исламское право). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2671> (дата обращения: 24.04.2024).
7. Вступительное слово Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе встречи с группой министров иностранных дел арабских и мусульманских стран и Генеральным секретарем Организации исламского сотрудничества по ситуации в секторе Газа, Москва, 21 ноября 2023 г. — URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1916439/ (дата обращения: 24.04.2024).
8. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на X встрече глав государств и правительств ОИК 16 октября 2003 г. // Россия и Организация Исламская конференция: сб. док. и матер. / под ред. В.В. Наумкина, В.В. Попова. — М.: ИВ РАН, 2012.
9. Генеральный секретариат Организации исламского сотрудничества осуждает нападение на иранское консульство в Дамаске. — 02.04.2024. — URL: <https://>

- upa-oic.org/ru/генеральный-секретариат/2024/04/02/Генеральный-секретариат-Организации-исламского-сотрудничества-14/ (дата обращения: 24.04.2024).
10. Глобальная реакция на антипалестинское вето США // Pars Today. — 2024. — 20 апреля. — URL: <https://parstoday.ir/ru/news/world-i199712> (дата обращения: 24.04.2024).
 11. Группа стратегического видения: Россия — Исламский мир. — URL: <https://russia-islworl.ru/o-grouppe/o-gruppe/> (дата обращения: 24.04.2024).
 12. Декларация XI Саммита ОИК в Дакаре, 2008 // Исламская мысль (Исламская пра-вина). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2124> (дата обращения: 24.04.2024).
 13. Декларация саммита ОИК в Рабате, 1969 // Исламская мысль (Исламское право). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2128> (дата обращения: 24.04.2024).
 14. *Добаев И.П.* Ислам и исламизм: общее и особенное. Подходы к осмыслению термина «исламизм» // Россия и мусульманский мир. — 2023. — № 3.
 15. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / отв. ред. Ю.Г. Волков. — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. — 334 с.
 16. *Дураев Т.А., Тюменева Н.В.* Права человека в международных исламских документах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2018. — № 3.
 17. *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. — М.: Международные отношения, 2003. — 563 с.
 18. *Иванов С.Е.* Ближний Восток и суннито-шиитские противоречия // Международная жизнь. — 2015. — Декабрь.
 19. *Игнатенко А.А.* Самоопределение исламского мира // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). — М., 2001. — URL: <https://web.archive.org/web/20120808042738/http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-3065.html> (дата обращения: 24.04.2024).
 20. Исламская декларация прав человека, 1990 г. // Исламская мысль (Исламская пра-во). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2156> (дата обращения: 24.04.2024).
 21. *Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В.* Большие надежды, утраченные иллюзии: Всеобщий исламский конгресс в Иерусалиме в 1931 г. // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. — Т. 15. — 2023. — № 1.
 22. *Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В.* Халифат в идейном диалоге стран распространения ислама: опыт панисламского конгресса 1926 г. в Каире // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. — Т. 14. — 2022. — № 1.
 23. *Ковальчук А.* Международные исламские организации // Отечественные записки. — 2003. — № 5. — URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/5/mezhdunarodnyie-islamskie-organizaczii.html>.
 24. Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом, 1999 // Исламская мысль (Исламское право). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2164> (дата обращения: 24.04.2024).
 25. Концепция внешней политики Российской Федерации [утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 31 марта 2023 г.]. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 24.04.2024).
 26. *Кудряшова И.В.* Мусульманская политическая идентичность в современную эпоху: священный текст и социальный опыт // Вестник РУДН. Серия: Политология. — Т. 14. — 2017. — № 4.
 27. *Магомедова С.О.* Российская Федерация — государство-наблюдатель в Организации Исламского сотрудничества: роль и перспективы // Этносоциум. — 2023. — № 5.
 28. *Муфлиханова Д.Р.* Особенности Организации исламского сотрудничества как межправительственной международной организации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2012. — № 4.
 29. *Мухаметшин Ф.* Диалог цивилизаций и перспективы сотрудничества. К 15-летию Группы стратегического видения: «Россия — Исламский мир» // Международная жизнь. — 2022. — № 2. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2612> (дата обращения: 24.04.2024).
 30. *Наумкин В.В.* Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. — М.: Аспект Пресс, 2018. — 452 с.
 31. *Наумкин В.В., Кузнецов В.А.* Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 2013. — № 4.

32. О встрече Генерального секретаря Организации исламского сотрудничества Х.И. Таха с Постпредом России при ОИС Т.И. Даудовым, 29 марта 2024 г. // МИД России. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/organizacia-islamskogo-sotrudnicestva-ois-/1941546/ (дата обращения: 24.04.2024).
33. Организация исламского сотрудничества: приоритеты и политический курс / РСМД. — 15.05.2015. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/organizatsiya-islamskogo-sotrudnichestva-prioritety-i-politi/?sphrase_id=97404242 (дата обращения: 24.04.2024).
34. Попов В.В. О вступлении России в ОИК. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/o-vstuplenii-rossii-v-ois/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 24.04.2024).
35. Программа действий ОИС-2025. — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2180> (дата обращения: 24.04.2024).
36. Рабуш Т.В. Резолюции Организации Исламская Конференция по «афганскому вопросу» в 1980—1989 гг. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. — 2021. — № 5.
37. Рагозина С. Мечты о мусульманской солидарности в борьбе с неокOLONИализмом // Islamology. — Т. 7. — 2017. — № 1.
38. Россия — часть мусульманского мира // Всё об исламе. — Май 2003. — № 8.
39. Рыжков И.В., Бородина М.Ю., Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. — 2019. — № 1.
40. Сабери А. Ислам и права человека // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2008. — № 3.
41. Станкевич Г.В. Государство в исламской концепции миропорядка // Общество и право. — 2010. — № 4 (31). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-v-islamskoy-kontseptsii-miroporyadka/viewer> (дата обращения: 24.04.2024).
42. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на XI Саммите Организации Исламская конференция, Дакар, 13 марта 2008 г. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1668902/41 (дата обращения: 24.04.2024).
43. Стенограмма заседания научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Исламский мир и внешняя политика России», 2005 г. // Международная жизнь. — 2005. — № 5.
44. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. — М.: ООО «Садра», 2015.
45. Устав ОИК, 1974 г. // Исламская мысль (Исламское право). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2200> (дата обращения: 24.04.2024).
46. Устав ОИС, 2008 г. // Исламская мысль (Исламское право). — URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2202> (дата обращения: 24.04.2024).
47. Фархшатов М.Н. Дипломатическая миссия советской делегации на Всемирном конгрессе мусульман 1926 г. // Проблемы востоковедения. — 2019. — № 4.
48. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 4 августа 2023 г. № 417-ФЗ. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040028?index=1> (дата обращения: 24.04.2024).
49. Хасан Джаббари Насир. Отношение исламских институтов к борьбе с международным терроризмом // Сравнительная политика. — Т. 8. — 2017. — № 4.
50. Cairo Declaration on Human Rights in Islam. — Aug. 5, 1990. — URL: https://www.oic-oci.org/upload/pages/conventions/en/CDHRI_2021_ENG.pdf. (accessed: 15.04.2024).
51. Islamic Development Bank. — URL: <https://www.isdb.org/> (accessed: 15.04.2024).
52. The Islamic Chamber of Commerce, Industry and Agriculture (ICCIA). — URL: <https://www.iccia.com/> (accessed: 15.04.2024).
53. Islamic World Educational, Scientific and Cultural Organization (ISCESCO). — URL: <https://icesco.org/en/> (accessed: 15.04.2024).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тимакова Ольга Александровна,

кандидат политических наук,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Olga A. Timakova,

Ph.D. (Political Science),
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: o.timakova@dipacademy.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРЕСБОРКЕ ЕВРОПЫ

TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN SPACE: REFLECTIONS ON THE GLOBAL REASSEMBLY OF EUROPE

Аннотация: статья посвящена новой коллективной монографии Института Европы РАН «Европа в глобальной пересборке». В центре исследования авторов — европейское измерение глобальных кризисных тенденций. Особое внимание авторы уделяют трансформационному процессу, который превращает европейский интеграционный проект из глобального региона, в постбиполярную эпоху характеризовавшегося стабильностью и прогрессом, в пространство конфликтов и противоречий. Ключевые темы монографии включают в себя политические процессы и идеологические основы кризисов, социально-экономическое развитие Европы, всесторонний анализ положения дел в европейской экономике и глубокий кризис архитектуры европейской безопасности.

Ключевые слова: Европейский союз, политическая система, экономика, кризис, миграция, расширение.

Abstract: the article is devoted to the new collective monograph of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences “Europe in Global Reassembly”. The authors’ research focuses on the European dimension of global crisis trends. The authors pay special attention to the transformation process, which turns the European integration project from a global region, characterized by stability and progress in the post-bipolar era, into a space of conflicts and contradictions. Key topics of the monograph include political processes and the ideological foundations of the crisis, the socio-economic development of Europe, a comprehensive analysis of the state of affairs in the European economy and the deep crisis in the European security architecture.

Key words: European Union, political system, economy, crisis, migration, enlargement.

Введение

В 2023 году авторский коллектив Института Европы РАН опубликовал комплексное исследование об актуальных процессах и тенденциях, влияющих на будущее развитие европейского пространства. В новой коллективной монографии под общей редакцией Ал.А. Громыко, как заявлено, «дается широкая картина жизни Старого Света на фоне многочисленных внутренних и внешних вызовов» [1, с. 12]. В предисловии к изданию Ал.А. Громыко указывает, что «никогда с 1945 г. европейская цивилизация и идентичность не подвергались таким перегрузкам. Европейский континент вновь расколот и охвачен ожесточенным противостоянием» [1, с. 12].

Такое состояние дел в Европе сначала получило название «системного кризиса», затем «пермакризиса», а по итогам Всемирного экономического саммита в Давосе 2023 года — «поликризиса». Причем поиску путей выхода из затяжного кризиса мешает общий рост конфронтационности системы международных отношений. В монографии подчеркивается, что «в системе европейской и международной безопасности усиливается антироссийский вектор как идеологическая основа коллективной западной стратегии, что, в свою очередь, цементирует новую стену в Европе. Она закрывает возможные выходы из нынешней военно-политической эскалации в параметрах даже того порядка, который прежде характеризовался как мирное сосуществование» [1, с. 410].

Авторы монографии в целом делают попытку предсказать, «приведут ли описанные тенденции и вызовы к разрушительному регрессу в развитии интеграционной группировки, такова ли плата за адаптацию к миру полицентризма, сбудется ли давнее пророчество о “закате Европы” во всей его полноте?» [1, с. 12].

Будущее политического развития Европы

Одна из ключевых тем, поднимаемых в монографии, — анализ политических процессов в Европе в новых реалиях. В самом широком охвате авторы подробно раскрывают состояние дел в партийно-политических системах ведущих европейских государств, в первую очередь реагирующих на вызовы и кризисы социально-экономического характера.

Констатируется радикальный сдвиг в восприятии идеи общеевропейского проекта в большинстве стран Союза: «евроэнтузи-

азм, который в начале нового тысячелетия доминировал в Старом Свете, оставившем позади себя череду войн в бывшей Югославии и в котором обе стороны, разделенные в годы холодной войны железным занавесом, стали называть друг друга стратегическими партнерами, через двадцать лет сменился евромеланхолией. Она широко распространена в Евросоюзе, который попытался обрести новое дыхание с помощью “двойного энергоперехода”, а теперь и с помощью новых планов расширения» [1, с. 10]. Ал.А. Громыко подчеркивает в открывающей раздел главе, что «большинство тех планов, которые в начале века были связаны с так называемой “европейской мечтой”, оказались погребены под последствиями многочисленных кризисов, обрушившихся на ЕС или вызванных им самим. ЕС был вынужден признать реальность полицентричности, но одновременно его геополитизация ведет к реанимации экспансионистской политики, несмотря на многократно возросшие риски в сфере безопасности» [1, с. 23]. И как вывод обобщает, что «на том и другом пути его ожидают труднопреодолимые преграды, во многом вызванные политизированностью, конъюнктурностью решений, стремлением выдать желаемое за действительное» [1, с. 23].

Наиболее распространенными причинами внутривнутриполитической дестабилизации в партийно-политических процессах являются развитие идей европессимизма и, как следствие, победы на выборах правых популистских партий. Признавая, что «новый популизм» продвигает отличные от европейского мейнстрима взгляды на перспективы развития национальных государств, исследователи Института Европы, однако, указывают, что «уровень броской, идеологически заряженной риторики был присущ и “системным либералам” — Дж. Байдену, Б. Джонсону, Л. Трасс, А. Бербок, У. фон дер Ляйен, Ж. Боррелю и др. — в не меньшей степени, чем политикам “новой волны”, и был беспрецедентен по меркам послевоенного времени. Фактически, откровенным популизмом занимаются обе стороны, что усугубляет впечатление о кризисе западных элит и политического лидерства» [1, с. 21].

В преддверии очередных выборов в Европейский парламент нарастают глубокие разногласия между политическими силами, что наращивает проблемы западных обществ. Ал.А. Громыко поясняет, что «объектами ожесточенной критики со стороны либерального политического истеблишмента остаются Д. Трамп, М. Ле Пен,

М. Сальвини, Г. Вилдерс, Х.-К. Штрахе, руководство «Альтернативы для Германии» и др.» [1, с. 21].

Необходимо добавить, что уровень противостояния достиг такого уровня, что в Германии идут дискуссии о законодательном запрещении партии «Альтернатива для Германии» [6]. Однако, хотя партия стала одной из самых популярных благодаря протестному голосованию, после запрета ее электорат вряд ли перераспределится на другие партии. Поэтому решением проблемы поляризации общества не могут стать судебные запреты, но решение причин, создавших такую ситуацию.

Страны Евросоюза видят причины глубокого кризиса интеграционного объединения, а также отношений между странами-членами в угрозах внешней среды. Показательно в данном вопросе мнение известного французского аналитика Э. Тодда, который в своей книге «Поражение Запада» также критикует партийную политику, в частности Франции. Он утверждает, что работа современного политика сводится к работе шоумена. Хаотичное функционирование либеральных олигархий порождает элиты, некомпетентные в дипломатическом плане и потому допускающие серьезные просчеты в управлении конфликтом с Россией и Китаем. Всё это негативно сказывается на геополитике, дипломатии и военных делах. Полностью сосредоточенные на своей цели — победить на выборах, которые превратились в спектакль — представители западных правящих классов больше не имеют времени на то, чтобы учиться управлять международными отношениями. В результате они выходят на мировую арену без необходимых базовых знаний [14].

И если процитировать Ал.А. Громыко, «их попытки стратегического мышления и планирования всё больше сводятся к не подкрепленным ресурсами лозунгам и популизму. При сохранении таких тенденций в следующее десятилетие ЕС войдет более ослабленным и разобщенным, отягощенным разрывом взаимовыгодных связей с Россией, зависимостью от всё более националистических США, репутацией ненадежного партнера в глазах Китая» [1, с. 25].

Данный тезис точно подкрепляется ситуацией, произошедшей после заявления Э. Макрона о том, что на встрече европейских лидеров ЕС и НАТО обсуждалась возможность направить их войска на Украину [4]. Не отрицая внешнеполитических амбиций

Франции, реакция остальных стран-членов лишь подтверждает, что Европа лишена права принимать такие военно-политические решения и дискурс остается пустым.

Авторы монографии, однако, раскрывают причины партийно-политического раскола более детально. В основе, по их мнению, «лежат процессы структурного расслоения социума и характерное для нашего времени обострение фундаментальных противоречий, которые привели к политической поляризации, взорвавшей относительный консенсус внутри традиционных массовых партий и их негласный пакт с наиболее влиятельными экономическими/ административными кругами. Последовали подъем радикальных оппозиционных, альтернативных сил, реорганизация системных элит и их реванш, о временном или долговременном характере которого судить пока рано. Новая партийно-электоральная конфигурация является гибридным продуктом как усилившегося противостояния с (пост)либерально-глобалистской парадигмой по ключевым линиям (национальной, социально-экономической, культурно-ценностной), так и старых право-левых партийных стереотипов и рефлексов» [1, с. 68].

Истоки такого положения дел российские аналитики видят в структурных социально-экономических проблемах, а также в довлеющей идеологии «зеленого курса», что, цитируя британских аналитиков, «привело к потере контроля над управленческо-бюрократическим аппаратом как в государственном, так и в частном секторе, к негативным социальным последствиям “свободной рыночной экономики” и потребительского капитализма» [7]. Рецессия и стагфляция стали серьезным вызовом для стран ЕС. Но, более того, показатели развития экономики Германии позволяют говорить, что это не просто краткосрочный спад, вызванный шоком от энергетического кризиса [8], но предвестник фундаментальных изменений всей экономической ситуации в Европе.

В ЕС параллельно «развивается масштабный кризис жилищного строительства на фоне резкого роста ставок по ипотечным кредитам. Особенно угрожающий размах он приобретает в Германии, Франции, Британии, Швеции» [1, с. 11]. Серьезность ситуации подтверждают результаты Всемирного экономического саммита в Давосе, где в отчете о Глобальных рисках 2023 года цены на жи-

лье возглавляют список ключевых краткосрочных вызовов для мировой экономики [9].

Всё это — свидетельство более масштабного процесса увеличения социально-экономического неравенства в Европейском союзе. Авторы монографии приводят наглядные данные из исследования обозревателя «Financial Times» М. Уолфа — «показатели имущественного неравенства домохозяйств. По коэффициенту Джини, согласно данным ОЭСР на 2018 г., скандинавская модель демонстрировала лучшие результаты (Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция). Разрыв в доходах увеличивался у стран рейнско-альпийской модели (Германия, Франция и др.), но в наибольшей степени проявлялся у стран средиземноморской модели (Португалия, Испания, Италия). В 2005–2014 гг. в выборке крупнейших 25 стран с высоким уровнем дохода 65% домохозяйств испытывали стагнацию или падение реальных доходов (до уплаты налогов); в Италии этот показатель составлял 97%, в США — 81%, в Британии и Нидерландах — 70%, во Франции — 63%. По сравнению с этими вариациями западноевропейского рыночного хозяйства (коэффициент Джини в диапазоне 0,25–0,33) особняком стояли страны англосаксонской модели (прежде всего Британия и особенно США) с наихудшими показателями имущественного неравенства (диапазон 0,35–0,40)» [16, р. 88—102].

Другой фактор усиления неравенства в европейском обществе, по мнению авторов, — «масштабная инфляция, спровоцированная самим ЕС и другими западными странами, существенно сократившими импорт углеводородов из России, что привело к резкому подъему цен на энергию, а вслед за этим и быстрое подорожание основной товарной массы товаров и услуг» [1, с. 325]. Исследователи уточняют, что «падение темпов роста было связано не только с энергетическим кризисом — свою роль внесли слабая экономическая динамика в США и Китае, общие последствия геополитических противоречий. Но энергетический шок был одним из значимых факторов» [1, с. 253—254].

В целом, анализируя политику отказа от российских энергоресурсов, авторы приходят к выводу, что он был технически не продуман и в итоге «Евросоюз оказался в зависимости от арабских стран. После многих лет противостояния с “Газпромом” и отказа от предлагавшихся им долгосрочных контрактов по фиксирован-

ным ценам с привязкой к нефтяным ЕС в итоге получил спотовые цены и полную неопределенность с поставками» [1, с. 372].

Продолжая анализ современных кризисных тенденций в экономическом развитии Евросоюза, нужно также сделать оговорку, что «в последние годы экономический рост перестал быть приоритетом их политики. Одним из факторов, способствовавших стагнации интеграционного процесса, — как аргументируют авторы, — было отсутствие у ЕС большой цели, которая могла бы воодушевить и сплотить общество» [1, с. 246]. И европейские политики назначили таковой «зеленый курс». «Широкая общественная поддержка зеленой трансформации стимулирует действия политиков. Принципиальная неопределенность же связана с масштабом возможных негативных последствий для экономического роста и глобальной конкурентоспособности экономики ЕС» [1, с. 254].

В то же время «Евросоюз ставит целью обеспечить себе свободу действий, активно отстаивать стратегические интересы и возглавлять процесс реформирования основанной на правилах системы управления глобальной торговлей» [1, с. 310]. И, реализуя такую политику, ЕС «вынужден отстаивать свои интересы в отношении уже не одного, а двух крупных конкурентов — США и Китая» [1, с. 300].

Соединенные Штаты, продолжая политику протекционизма, остаются одним из главных конкурентов ЕС и в сфере зеленой экономики. «Причиной такой перемены стало принятие в США в августе 2022 г. первого закона климатического характера — так называемого Закона о снижении инфляции (Inflation Reduction Act — IRA) [10], создающего серьезные стимулы для перевода ряда предприятий европейской промышленности в США» [1, с. 369—370], — пишут авторы.

С.А. Рогинко, руководитель Центра экологии и развития, предлагает не переоценивать этот фактор, указывая, что «при всей сомнительности американского закона IRA с точки зрения международного права и, прежде всего, норм ВТО его влияние на судьбы европейской промышленности ограничено самим профилем закона: стимулы IRA по релокации “работают” только для весьма узкого сегмента производств, так или иначе связанных с “зеленой экономикой”. В частности, речь идет о производстве электромобилей, аккумуляторов, оборудования для ветровых и солнечных

станций, для производства, транспортирования и хранения “зеленого” водорода и т. д. Их доля в промышленном производстве стран ЕС невысока» [1, с. 371—372].

Российские исследователи-международники убеждены, что, «рассчитывая на высокоразвитую экономику и надеясь на благоприятный в перспективе эффект социального развития, европейские политики намерены минимизировать негативные последствия “зеленого курса” и добиться перехода к устойчивому росту» [1, с. 254].

Тем не менее необходимо подчеркнуть, что в рамках геополитического курса ЕС реализация «зеленого курса» становится вторичной по отношению к подчинению собственной политики курсу США. Например, в последние два года участились настойчивые требования НАТО о повышении затрат на оборонную сферу до 2% ВВП, и они уже достигли рекордных показателей [11]. Повышение расходов на оборону до необходимых 2% ВВП потребует порядка 1 трлн евро, что равно необходимой сумме для реализации «зеленого курса» ЕС [5].

Миграция и расширение как ключевые кризисные элементы в стратегии Евросоюза

Миграционная проблема Европейского союза находится в стадии перманентного кризиса долгие годы. В монографии подчеркивается, что новую волну миграции вряд ли удастся сдержать политикой «экстерриториализации» — она, «как и предыдущие, будет деструктивно влиять на политическую, социальную и экономическую жизнь Европы» [1, с. 10].

Показатели за последние годы, как пишут авторы в соответствующем разделе, достаточно тревожные: «2,3 млн мигрантов прибыли в 2021 г. — на 18% больше, чем в 2020 г. В 2022 г. 881 тыс. человек обратились за международной защитой в ЕС, что на 64% больше по сравнению с 2021 г. Не в последнюю очередь лидеры ЕС и государств-членов обеспокоены ростом нелегальной миграции, памятуя о связанных с ней угрозах безопасности в период миграционного кризиса почти десятилетней давности» [1, с. 231]. А Европейское агентство пограничной и береговой охраны «Frontex» заявляет, что остановить миграцию не представляется возможным [3].

Авторы формулируют вопросы, стоящие перед миграционной системой ЕС: «...почему, казалось бы, налаженная система убежища в ЕС, функционирующая нормально в “хорошую погоду”, дала сбой в чрезвычайной ситуации? Какие уроки следует извлечь из кризиса и какие реформы проводить? Как строить отношения со странами исхода мигрантов? Как распределять ответственность за прием ищущих убежище между государствами-членами?» [1, с. 230].

Ученые приходят к выводу, что, даже если получится реформировать систему и «Пакт о миграции и убежище удастся принять до конца нынешнего срока полномочий Еврокомиссии и Европарламента, система приема ищущих убежище и регулирования миграции в ЕС, и так уже достаточно сложная, может стать еще менее работоспособной из-за новых компромиссов между государствами-членами, которые неизбежны для согласования их интересов» [1, с. 242].

Руководитель Отдела исследований европейской интеграции О.Ю. Потемкина подчеркивает, что на повестке дня остается также вопрос солидарности: «Австрия обвиняет Венгрию в том, что она позволяет мигрантам незаконно пересекать их совместную границу. Франция конфликтует с Италией из-за перенаправления судов по спасению мигрантов из её портов. Болгария выражает крайнее недовольство предположением премьер-министра Нидерландов, что мигранты могут легко попасть в страну из Турции с помощью взятки в размере 50 евро» [1, с. 239].

Всё это усугубляется новым феноменом, зафиксированным в законодательстве ЕС «“инструментализацией миграции”, — ситуацией, в которой третья страна провоцирует незаконные миграционные потоки в Евросоюз, активно поощряя или облегчая передвижение граждан к внешним границам с целью “дестабилизировать Союз или государство-член”» [12]. К такому же выводу приходит и руководство США. В докладе Управления Президента США по изменению климата и миграции 2021 года указывается, что государства и негосударственные акторы могут «усугублять воздействие климата на миграцию, используя климатическую миграцию для реализации собственных политических, социальных и экономических целей» [13].

Более того, добавляют авторы, «вкпе с проблемами в области финансирования и инфраструктуры приема мигрантов, активиза-

ции преступных сетей торговцев людьми и оружием, протестов местного населения и мигрантов из других стран, недовольных “привилегированным” положением украинских беженцев, неопределенность перспектив их интеграции может стать серьезным фактором социальной дестабилизации в ЕС» [1, с. 233].

Последнее время популистские партии Европы часто использовали миграционную тематику для объяснения экономических проблем государства, а во время эпидемии коронавируса — они объявлялись причиной эпидемиологического кризиса. Новой тенденцией становится обвинение мигрантов в ухудшении экологической обстановки, имеющей принципиальное значение для европейских обществ, — это явление получило название «экобордеринг» (ecobordering) [15].

О.Ю. Потемкина подчеркивает, «системы предоставления убежища в нескольких странах Евросоюза уже перегружены заявлениями в дополнение к “временно защищенным” из Украины, которые не проходят процедуру получения статуса беженца, но поглощают критически важные ресурсы — жилищный фонд и медицинское обслуживание. Устойчивость ЕС к возобновляющемуся кризису снижается; миграция и предоставление убежища вновь становятся острыми проблемами для местных сообществ. Как результат, растут социальные протесты и поддержка политических сил с антииммигрантскими программами» [1, с. 234].

Ответ на проблему политики ЕС пытаются найти в странах исхода мигрантов. Стоит при этом понимать, что меры по повышению эффективности и углублению сотрудничества со странами Африки по возвращению и реадмиссии мигрантов, которые являются центральными в миграционной стратегии европейских стран, не принесут результата в долгосрочной перспективе. Причиной этого являются мировоззренческие установки жителей африканских стран, которые рассматривают миграцию в Евросоюз как единственную жизненную перспективу [17].

Наряду с миграционной проблемой расхождения во взглядах стран-членов по вопросу будущего политики расширения также усиливают напряженность в Союзе.

Необходимо отметить, что Европейский союз вряд ли откажется от политики расширения. Расширение ЕС придает импульс развитию интеграционного объединения и обеспечению стабильности

внутри него, но это еще и главный внешнеполитический инструмент Союза — пространственные границы Евросоюза не зафиксированы, что расширяет геополитический потенциал объединения.

Ал.А. Громыко аргументирует, что «если большую часть истории европейской интеграции расширение ЕС было тесно увязано с достаточно объективными и измеряемыми социально-экономическими и политическими критериями членства, то теперь в идеологию расширения внедряются геополитические соображения, которые оправдываются “угрозой с Востока”» [1, с. 23].

Обобщая последние тенденции, несомненным является то, что «процесс расширения всё больше переходит из собственно внутреннего, рационального и нормативного процесса развития интеграционного объединения в интересах всего Союза в сторону открытой политизации и решения насущных проблем внешней политики стран-членов — появляется возможность отсрочить переговорный процесс, реализуя национальные интересы и выводя на повестку дня двусторонние споры, не связанные с вступлением в ЕС» [2].

Последние действия и решения институтов ЕС в вопросе отношений со странами-кандидатами демонстрируют всё большую иррациональность. Эксперты Института Европы видят «отражение такого подхода в поспешном решении Европейского совета 23–24 июня 2022 г. предоставить статус кандидата в ЕС, вопреки заведенному порядку и минуя все предшествующие стадии, Украине и Молдове, а в перспективе и Грузии. Это фактически перечеркнуло и обесценило все ранее декларировавшиеся в связи с расширением принципы, критерии и процедуры» [1, с. 262].

Стратегия ЕС по расширению в краткосрочной перспективе включает в себя «подготовку к членству восьми или даже десяти новых государств (уже имеющих официальный статус стран-кандидатов и желающих его получить), в результате чего состав ЕС теоретически может расширяться до 37 к 2030 году. С учетом множества кризисных элементов в развитии интеграционного объединения и взрывоопасной внешней ситуации такие планы в их совокупности представляются оторванными от действительности» [1, с. 24], — утверждают российские исследователи.

И наконец, в монографии констатируется, что «вне зависимости от того, возьмет ли верх идеологизированная или более прагма-

тичная версия расширения, ЕС сохраняет амбиции не только идти по пути углубления интеграции, но в среднесрочной перспективе вовлечь в свои ряды новые европейские страны» [1, с. 24].

Однако нужно обратить внимание, что «Европейский союз всё больше переходит к нарративу сохранения сфер влияния ЕС в регионе исходя из геополитических интересов. Сравнивая положения и заявления стратегий расширения ЕС 2015 и 2018 годов, становится виден переход от концепции продвижения “нормативной силы” ЕС и ценностей европейской интеграции к приоритетной важности защиты позиций и интересов Евросоюза на Западных Балканах» [2].

Политика самих стран-кандидатов, особенно стран Балканского полуострова, также вызывает беспокойство в ЕС. Авторы монографии пишут, что, «хотя и применяется формулировка “ускорение расширения”, каких-то конкретных сроков в Брюсселе и ныне стараются избегать. И это закономерно, поскольку в ЕС так и не разрешены те дилеммы, которые расширению препятствовали» [1, с. 263].

Евросоюзу кроме этого свойственны постоянные колебания: по мнению авторов раздела, «между намерением “европеизировать” регион и боязнью поколебать стабильность существующих “недоевропейских” режимов; между стремлением утвердить демократический правопорядок, побороть широко распространенную коррупцию и решением задач геополитической конкуренции, ради чего можно и закрыть глаза на разительное несоответствие лояльных лидеров заданным стандартам; между необходимостью масштабированной помощи для ускоренного экономического развития западнобалканских государств и небезвыгодного использования их в качестве источника трудовых ресурсов для экономик ведущих стран ЕС. Причем предпочтение всякий раз отдавалось не основополагающим ценностям ЕС, а конъюнктурным соображениям» [1, с. 267]. Более того, подводят итог авторы, «в настоящее время отношение к Западным Балканам откровенно провозглашено “геополитическим интересом” Союза. Поэтому следует ожидать, что и окончательное решение насчет стран-кандидатов будет во многом зависеть от хода противостояния России, с одной стороны, а США и ЕС — с другой» [1, с. 267].

Также необходимо отметить, что «западнобалканские страны-кандидаты, осознавая геополитическую значимость региона для

Евросоюза, дают понять, что продолжение политики “европейской перспективы” без четких временных границ со стороны Союза больше не сможет продолжаться и Брюссель должен будет либо пойти на решительные шаги по интеграции новых государств, либо поставить под угрозу свой геополитический статус в регионе» [2].

Заключение

Как итог можно подчеркнуть, что кризисных тенденций на европейском пространстве накопилось такое количество, что единичными краткосрочными мерами справиться с ними не представляется возможным, особенно при сохранении конфронтационного внешнеполитического курса Евросоюза.

Нельзя не согласиться с авторами монографии, что «со всей очевидностью происходит пересмотр устоявшихся концепций, норм и практик, в течение нескольких десятилетий регулировавших отношения между различными частями Европейского континента, в первую очередь между его востоком и западом. А набирающая обороты пересборка мирового политического и экономического пространства выливается в Старом Свете в события и процессы, отражающие как природу внутриевропейского развития, так и влияние внешних факторов. Европоцентризм международных отношений давно стал достоянием прошлого, однако Европа в своей совокупности продолжает быть территорией, на которой сконцентрирован ряд крупнейших акторов региональной, евразийской и мировой политики» [1, с. 492].

Литература

1. Европа в глобальной пересборке: [монография] / Институт Европы РАН; отв. ред. Ал.А. Громыко. — М.: Весь Мир, Институт Европы РАН, 2023. — 508 с.
2. *Тимакова О.А.* Проекты расширения Евросоюза: национальные и наднациональные подходы // Вестник ученых-международников. — 2023. — № 4 (26). — С. 53—72.
3. *Baczynska G.* Exclusive: EU border agency says stopping migration is impossible // Reuters. — 2014. — 7 Feb. — URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eu-border-agency-says-stopping-migration-is-impossible-2014-02-07/> (accessed: 09.03.2024).
4. *Caulcutt C.* Macron stands by remarks about sending troops to Ukraine // Politico. — 2024. — 29 Feb. — URL: <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-ukraine-western-troops-remarks/> (accessed: 09.03.2024).
5. Climate Crossfire // TNI. — 2023. — URL: <https://www.tni.org/files/2023-10/ClimateCrossfire-executive%20summary-EN.pdf> (accessed: 09.03.2024).
6. Defensive Democracy // Project Syndicate. — 2024. — 9 Feb. — URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/defensive-democracy> (accessed: 09.03.2024).
7. *Edwards J.* (ed.) Retrieving the Big Society. — Chichester, West Sussex [England]; Malden, MA: Wiley-Blackwell. In association with The Political Quarterly, 2012. — 196 p.

8. German Ifo index plunges in June // ING Global Markets Research. — 2023. — 26 June. — URL: <https://think.ing.com/snaps/german-ifo-index-plunges-jun23/> (accessed: 09.03.2024).
9. Global Risks Report 2023 / World Economic Forum. — 2023. — 11 Jan. — URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (accessed: 09.03.2024).
10. Inflation Reduction Act of 2022 // Congress.Gov. — 2022. — 16 Aug. — URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/5376/text> (accessed: 09.03.2024).
11. NATO defence spending to hit record as alliance braces for potential Trump win // Financial Times. — 2024. — 14 Feb. — URL: https://www.ft.com/content/2e7fe5e0-2eb7-4ee3-be04-22f9ca856bd4?FTCamp=engage/CAP1/website/Channel_muckrack/B2B (accessed: 09.03.2024).
12. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council addressing situations of instrumentalisation in the field of migration and asylum / European Commission. — 2021. — 14 Dec. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2021%3A890%3AFIN&qid=1639757068345> (accessed: 09.03.2024).
13. Report on the Impact of Climate Change on Migration / The White House. — 2021. — URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/Report-on-the-Impact-of-Climate-Change-on-Migration.pdf> (accessed: 09.03.2024).
14. *Todd E.* La Défaite de l'Occident. — P.: Gallimard, 2024. — 394 p.
15. *Turner J., Bailey D.* 'Ecobordering': casting immigration control as environmental protection // *Environmental Politics*. — 2022. — Vol. 31. — P. 110—131.
16. *Wolf M.* The Crisis of Democratic Capitalism. — N.Y.: Penguin Press, 2023. — 496 p.
17. *Zanker F. et al.* Challenges in EU-African Migration Cooperation: West African Perspectives on Forced Return // *Medam Policy Brief*. — 2019. — URL: https://www.arnold-bergstraesser.de/sites/default/files/_medam_policy_brief_return_002.pdf (accessed: 09.03.2024).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир» (далее – «Вестник») рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой **«статья принята к публикации в журнале “Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир”»**.

Каждая статья проходит **обязательное внешнее рецензирование** специалистом с ученой степенью в области научных знаний, близкой к тематике представляемого к публикации материала.

Статьи **аспирантов и соискателей** принимаются к рассмотрению при наличии отзыва научного руководителя и затем проходят внешнее рецензирование.

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется **строго в соответствии с требованиями**.

Представленный материал должен быть оригинальным и ранее не публиковаться в других печатных или электронных изданиях.

В статье необходимы **аннотация и ключевые слова** на русском и английском языках. Аннотация к статье по объему должна составлять не менее 100 слов.

Требования к присылаемым материалам

Основной текст статей (материалов) должен быть набран 14-м кеглем, примечания – 10-м кеглем, шрифтом Times New Roman, через полтора интервала. **Объем статьи не должен быть меньше 25 тыс. знаков и не должен превышать 60 тыс. знаков (с пробелами) без учета аннотации, ключевых слов и списка**

литературы. Таблицы представляются в формате Word, графики и диаграммы – в программе Excel. При их подготовке следует учитывать, что журнал издается в черно-белом исполнении. Иллюстрации и фотографии представляются в формате jpeg (с разрешением не менее 300 dpi) или pdf.

Автор несет полную ответственность за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности (в том числе применительно к используемым в тексте иллюстрациям и фотографиям) и при необходимости предоставляет соответствующие разрешения на публикацию от правообладателей. Все материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Каждая статья в конце сопровождается нумерованным перечнем использованных источников и литературы («Литература»), расположенных в алфавитном порядке:

– *для книжных изданий:* Автор. Название / пер. с англ. (нем., фр. и т.д.). – Город (место изд., сокращенно): Издательство, год. – 000 с.;

– *для периодических изданий:* Автор статьи. Название // Издание. – Год. – Число и месяц (словами, сокращенно) и (или) №. – С. 00–00;

– *для интернет-источников:*

1) Автор. Название // Название сайта. (Дата публикации, если указана: Год. Число. Месяц (словами, сокращенно)). – URL: <http://.....> (дата обращения: ЧЧ.ММ.ГГГГ).

Или

2) Название материала // Название сайта. – Режим доступа: <http://.....> (дата обращения: ЧЧ.ММ.ГГГГ).

Образцы всего перечисленного см. в уже вышедших номерах. Аналогично оформляются зарубежные источники.

Подстрочные ссылки (сноски) возможны для пояснений, но при цитировании не допускаются. В этих случаях указывается в квадратных скобках номер цитируемого источника (полужирным шрифтом) по списку («Литература») и страница(-ы) издания. Примеры: [**8**, с. 12] или [**8**, с. 12–14]. Пояснительные (справочно-содержательные) подстрочные ссылки-примечания должны иметь постраничную нумерацию.

Материалы следует присылать по электронной почте: **vestnikdipacademy@yandex.ru**

Файл с текстом статьи должен быть оформлен следующим образом:

- сведения об авторе на русском и английском языках;
- название статьи на русском и английском языках;
- аннотация и ключевые слова на русском языке;
- аннотация и ключевые слова на английском языке;
- текст статьи;
- литература.

Научный периодический журнал

**Вестник Дипломатической академии МИД России.
Россия и мир**

2024. № 2 (40)

Редактор *Н.В. Багорова*
Корректор *Н.В. Мартыненко*
Верстка *В.Р. Хованской*
Художественный редактор *В.Р. Хованская*

Подписано в печать 14.06.2023. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 9.75
Тираж 116 экз.

Издатель: Дипломатическая академия МИД России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Издательство: ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко, д. 26, корп. 3, к. 80
www.kvantmedia.ru

Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5